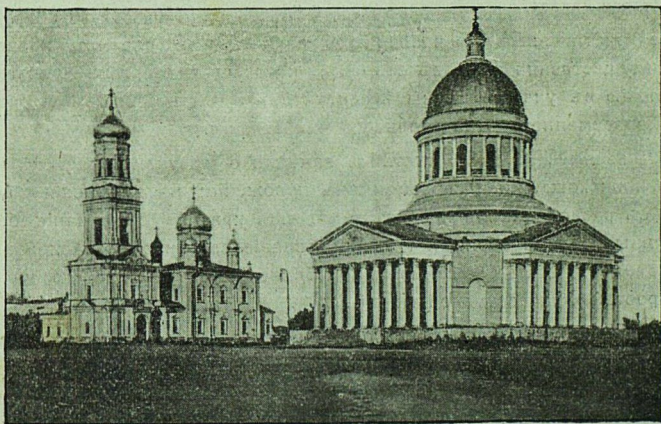

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Апрѣль, № 7.

Симбирскъ.

Типо-литографія А. Т. Токаревъ.

1913.

1918 г.

„Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости“

ДВУХНЕДѢЛЬНОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ

церковно-общественной, миссіонерской и епархіальной жизни

ВЫХОДЯТЪ

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

I. Отдѣлъ официальный. Сюда входятъ епархіальныя распоряженія, извѣстія, объявленія и пр.

II. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ, въ составъ котораго входятъ:

1) Статьи богословско-философскаго и церковно-историческаго содержанія: изъясненіе христіанскихъ православныхъ догматовъ и правилъ нравственности преимущественно съ тѣхъ сторонъ, которыя подвергаются искаженію или измѣненію въ ученіи мѣстныхъ сектантовъ и раскольниковъ, а равно во взглядахъ современнаго отрицательнаго направленія.

2) Миссіонерское дѣло: статьи и замѣтки о мѣстномъ расколѣ и сектахъ, ихъ происхожденіи и современномъ положеніи; миссіонерскія поученія и бесѣды съ раскольниками и сектантами, или краткое содержаніе бесѣдъ; замѣчательные случаи обращенія въ Православіе сектантовъ и раскольниковъ и др. иновѣрцевъ; статьи и замѣтки по обличенію мусульманства, изложенныя въ простой общедоступной формѣ.

3) Церкви и школа: бесѣды, поученія, слова и рѣчи преимущественно мѣстныхъ проповѣдниковъ; паломническія описанія; статьи педагогическаго характера; методическія замѣчанія по преподаванію въ церк.-приходск. школахъ; историческія и др. свѣдѣнія по воспитанію; устройство и освященіе школь и выдающіеся случаи изъ ихъ жизни, школьныя экскурсіи и под...

4) Жизнь и книги: сюда входятъ статьи *по вѣстямъ*, выдвигаемымъ настоящимъ временемъ на очередь *вопросамъ церковно-общественной и приходской жизни* и по наиболѣе интереснымъ явленіямъ изъ нея: пастырскимъ, церковно-экономическимъ, приходо-воспитательнымъ (о трезвости на примѣръ); сюда же относятся описаніе нравовъ, обычаевъ, суевѣрій и друг. религіозно-нравственныхъ заблужденій простаго народа и особенно инородцевъ, живущихъ въ мѣстномъ краѣ; обзорніе духовныхъ и свѣтскихъ (по вопросамъ церкви и воспитанія) журналовъ; краткія библиографическія свѣдѣнія о вновь вышедшихъ книгахъ религіозно-нравственнаго содержанія, или имѣющихъ миссіонерское значеніе.

5) Изъ отзывовъ нашихъ читателей—для статей, служащихъ для обмена мыслей приходскаго духовенства по печатаемымъ статьямъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ОТМѢТКА.

На докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о выраженіи вѣрнопопданническихъ поздравленій Симбирскаго Епархіального Управленія по случаю 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ Всемилоствѣйше благоугодно было, въ 28 день февраля сего года въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: „ПРОЧЕЛЪ СЪ УДОВОЛЬСТВИЕМЪ И БЛАГОДАРИЮ“.

Телеграмма отъ 21 февраля была слѣдующаго содержанія: Синодальному Оберъ-Прокурору. Присутствіе и Канцелярія Консисторіи въ ознаменованіе трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, движимые любовью и вѣрнопопданническими чувствами, соорудили на личныя средства художественнаго письма икону Святителя Николая Мирликійскаго Чудотворца и Преподобнаго Михаила Малеина, небесныхъ покровителей благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и перваго царя изъ Дома Романовыхъ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА. Нынѣ освятивъ сію икону и помолившись о здравіи и благоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Царствующаго Дома, покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА наши всепопданническія поздравленія и пожеланія, да благословитъ Господь Своею благостію наступающее четвертое Столѣтіе Царствованія Дома Романовыхъ.

Указы Святы́шаго Синода.

1913 г. Марта 16 дня на подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: Указъ сей принять къ должному исполненію, напечатать оный въ въ ближайшемъ № Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей во всеобщее свѣдѣніе, для руководства духовенству Симбирской епархіи“.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святы́шаго Правительствующаго Синода.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святы́шій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по дошедшему сообщенію о записи лица римско-католическаго вѣроисповѣданія воспріемникомъ отъ купели при Св. Крещеніи по православному обряду младенца. ПРИКАЗАЛИ: По обсужденіи настоящаго дѣла, Святы́шій Синодъ находить, что „воспріемники по истинному разуму церковнаго установленія, суть поручители предъ Церковью за крещаемыхъ, и особливо при крещеніи младенцевъ, произносятъ за нихъ обѣты Христіанскіе, а потому обязаны споспѣшествовать наставленію ихъ въ ученіи и утвержденіи въ житіи Христіанскомъ“ (Указъ Святы́шаго Синода отъ 23 мая 1836 года; Полное Собр. № 9209), чего „не могутъ учинить иновѣрныя, потому что символъ вѣры у нихъ испорченный, а если они будутъ отрока наставлять, то конечно, въ свою вѣру отведутъ“ (Кн. о должн. пресв. приход. пар. 80), въ виду чего и установлено, чтобы крещаемый былъ „воспріемлемъ отъ единаго вѣрнаго человѣка“ (Кормч. ч. 2 гл. 51), почему допущеніе инославныхъ воспріемниками при Св. Крещеніи по православному обряду, какъ противное самому званію воспріемниковъ и тѣмъ обязанностямъ, кои на нихъ возлагаются Церковью, должно быть почитаемо неправильнымъ, а воспріемничество иновѣрцевъ православнаго отъ св. купели недѣйствительнымъ. Въ виду возможности допущенія иновѣрцевъ къ воспріемничеству отъ купели при Св. Крещеніи у православныхъ и въ другихъ

мѣстахъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: циркулярно предписать по духовному вѣдомству, чтобы лица инославные ни въ коемъ случаѣ не были допускаемы къ воспріемничеству отъ купели при Св. Крещеніи у православныхъ. Марта 8 дня 1913 года № 6.

Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь *Хр. Острогорскій*. Секретарь *В. Чулевичъ*.

Указомъ Св. Синода, отъ 12 марта за № 4224, не измѣняя состава штата причта при Св. Троицкомъ Соборѣ г. Буинска, открыть при Николаевской церкви названнаго города самостоятельный приходъ съ причтомъ въ составѣ священника и псаломщика, съ отнесеніемъ содержанія сего причта на мѣстныя средства.

Отъ Симбирской Духовной Консисторіи.

Ко дню Св. Пасхи сего 1913 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ, награждены:

А) С к у ф ъ е ю.

Священники: Ардатовскаго уѣзда: села Симкина Николай Лебедевъ, с. Лунги Борисъ Анастасіевъ, с. Тетюль Василій Семеновъ, с. Маресева Николай Недешевъ, с. Селищъ на р. Сарѣ Михайль Вознесенскій, с. Апраксина Петръ Введенскій; Алатырскаго уѣзда: с. Гулюшева Михайль Троицкій, с. Ждамирава Владиміръ Троицкій, с. Кладбищъ Николаевской единовѣрческой церкви Серапіонъ Шлеевъ; Буинскаго уѣзда: с. Шатрашанъ Алексѣй Вырыпаевъ, с. Городищъ Алексѣй Архангельскій, с. Новоселокъ Алексѣй Θεодоровъ, села Кищакъ Александръ Румянцевъ, с. Большихъ Арабузей Павель Егоровъ; Сенгилеевскаго уѣзда: с. Кроткова Николай Органовъ, с. Горбуновки Павель Писаревъ, с. Чертановки Іоаннъ Григоровъ, с. Тумкина Сергѣй Егоровъ; Симбирскаго уѣзда: с.

Шумовки Павелъ Прозоровскій, Симбирской Свято-Духовской, что при чувашской учительской школѣ церкви, Іоаннъ Доримедонтовъ, с. Кріушь Николай Сальниковъ, Симбирской Успенской единовѣрческой церкви Петръ Чесноковъ, Князе-Владимірской церкви, что при колоніи душевно-больныхъ, Нилолай Лукьяновъ, Тетюшской слободы Александръ Жемчужниковъ, с. Лаишевки Ѳеодоръ Пальмовъ, с. Большого Нагаткина Григорій Державинъ, с. Ключищъ Владиміръ Алмазовъ, Симбирскаго Кафедральнаго Собора Сергѣй Александровскій, села Сіуча Владиміръ Прибыловскій; Сызранскаго уѣзда: с. Головцева Леонидъ Благодаровъ, с. Ананѣйна Григорій Александровъ, с. Томышева Іоаннъ Сульдинъ; Карсунскаго уѣзда: с. Малаго Станичнаго Ѳеодоръ Архангельскій, с. Сурковъ Алексѣй Пономаревъ; Курмышскаго уѣзда: с. Можарова Майлана Дмитрій Березинъ, с. Ильиной-Горы Владиміръ Прибыловскій, Ардатовскаго уѣзда с. Андреевки Александръ Даниловъ; Буинскаго уѣзда села Большихъ Арабузей Павелъ Егоровъ.

Б) Набедренникомъ.

Священники: Ардатовскаго уѣзда: села Ахматова на р. Алатырѣ Михаилъ Садовскій, с. Кочкурова Сергѣй Поспѣловъ, с. Алашеевки Клавдій Алѣевъ, с. Вармазейки Іоаннъ Суслинъ, с. Скрипина Петръ Покровскій; Карсунскаго уѣзда: с. Бѣловодья Алексѣй Добронравовъ, с. Усть-Урениа Іоаннъ Тресвятскій, с. Большого Станичнаго Александръ Тресвятскій; Симбирскаго уѣзда: с. Ляховки Владиміръ Егоровъ, с. Грязнушки Леонидъ Юрьевъ, с. Козловки Евдокимъ Покровскій, с. Киртелей Дмитрій Красовскій, с. Кайсарова Григорій Ефремовъ, села Карамзинки Петръ Прибыловскій; Сызранскаго уѣзда: с. Порогъ Сергѣй Румянцевъ, с. Жедрина Виталій Силецкій, с. Благовѣщенскаго упраздненнаго монастыря Борисъ Аркатовскій, с. Соловчихи Михаилъ Борисовъ, с. Ермакова Анатолій Вознесенскій и с. Явлейки Петръ Топорнинъ; Сенгилеевскаго уѣзда: с. Старога Тукшума Александръ Адамовъ,

с. Климовки Петръ Розовъ, с. Спѣшевки Владиміръ Смирновъ, с. Баевки Іоаннъ Невскій; Буинскаго уѣзда: Буинскаго Свято-Троицкаго собора Константинъ Архангельскій, с. Жукова Алексѣй Лукьяновъ, с. Шерауть Филиппъ Рекеевъ, с. Старыхъ Айбесъ Ананій Даниловъ; Алатырскаго уѣзда: с. Хмѣлевки Николай Вознесенскій, с. Атрата Іоаннъ Разумовъ, с. Студенца Елпидифоръ Архангельскій; Курмышскаго уѣзда: с. Раскильдина Θεодоръ Ивановъ, с. Мамешева Александръ Ивановскій, с. Краснаго Александръ Артамоновъ, Ардатовскаго уѣзда с. Игнатова Михаилъ Ягодинскій, с. Скрипина Петръ Покровскій и с. Сарбаева Симеонъ Новиковъ; Сызранскаго уѣзда с. Сосноваго Солонца Василій Ломакинъ.

Иеромонахи: исп. об. эконома Симбирскаго Архіерейскаго Дома Антоній и служащій въ Казанской, что на торгу въ г. Симбирскѣ, церкви Николай.

Награжденія должны быть внесены награждаемыми въ ихъ послужные списки; наблюденіе за исполненіемъ сего поручается о.о. Благочиннымъ.

Выражена благодарность Его Преосвященства, съ преподаніемъ Божія благословенія: 1) Члену Симбирскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта Александру Токареву, за его значительныя пожертвованія въ пользу означеннаго Совѣта; 2) Состоящему на покоѣ при Жадовской пустыни архимандриту Макарію, за пожертвованіе оной пустыни одного билета 1-го внутренняго съ выигрышами займа за № 16-мъ серія № 03278, выпуска 13 ноября 1864 года, по нарицательной стоимости въ 100 рублей; 3) Женѣ землевладѣльца села Пороговъ, Сызранскаго уѣзда, Наталіи Прохоровой Профьевой, за пожертвованіе въ мѣстную церковь всенощнаго блюда въ 22 рубля и парчеваго на престольнаго облаченія въ 75 руб.; 4) Прикащикамъ Симбирскаго купца Н. В. Чебоксарова, за пожертвованіе ими въ церковь сельца Комаровки, Симбирскаго уѣзда, сосуда съ принадлежностями,

стоимостию въ 150 рублей; 5) Мѣщанину г. Ардатову, Симбирской губерніи, Матвѣю Милованову, за пожертвованіе во вновь строящуюся церковь села Четвертакова двухъ подсвѣчниковъ къ мѣстнымъ иконамъ, стоимостию въ 180 рублей; 6) Старостѣ церкви села Алейкина, Симбирскаго уѣзда, Іоанну Егорову, за увеличеніе церковныхъ доходовъ и изысканіе средствъ на благоустройство и украшеніе храма, всего въ размѣрѣ 1291 рубля; 7) Старостѣ Богородицерождественской церкви города Курмыша Іоанну Вечерину за труды его и заботы по достройкѣ церковно-причтоваго каменнаго дома, а также и заботу по содержанію храма въ примѣрной чистотѣ и опрятности; 8) Прихожанамъ церкви села Атнарь, Курмышскаго уѣзда, за пожертвованіе 5600 рублей на благоустройство и благоуукрашеніе приходскаго храма; 9) Церковному старостѣ того же села Петру Николаеву, за пожертвованіе 100 рублей на благоуукрашеніе приходскаго храма; 10) Крестьянину того же села Павлу Васильеву, за пожертвованіе 110 руб., на благоуукрашеніе приходскаго храма; 11) Крестьянину Николаю Иларіонову за пожертвованіе 200 руб. на благоуукрашеніе приходскаго храма.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства: членамъ церковно-приходскаго попечительства Покровской церкви с. Головина, Сызранскаго уѣзда, Михаилу Соломонову и Іоанну Черенкову; управляющему имѣніемъ Катковой—Сергѣю Скворцову и крестьянину с. Канадей Іоанну Бакулину за сдѣланныя ими пожертвованія на нужды храмовъ: первымъ и вторымъ по 50 р. и послѣдними по 100 р.

Движенія и перемѣны по службѣ.

11 марта, бывшій воспитанникъ 2 класса духовной семинаріи, Веніаминъ Никольскій допущенъ къ исполн. обяз. псаломщика при ц. с. Русской Темрязани, Сенгилеевскаго у-

15 марта, священникъ ц. с. Александровки, Карсунскаго уѣзда, Петръ Ягодинскій, перемѣщенъ къ ц. с. Атяшкина, Буинскаго уѣзда.

14 марта окончившій курсъ въ духовной семинаріи Александръ Гнѣвушевъ, опредѣленъ псаломщикомъ къ ц. с. Русской Цильны, Симбирскаго у.

18 марта, священникъ ц. с. Альзы, Ардатовскаго у., Николай Ясницкій, перемѣщенъ къ Казанской ц. г. Алатыря на 2-ю священническую вакансію.

— священникъ церкви с. Бекетовки, Сенгилеевскаго у., Александръ Серебровъ перемѣщенъ къ Симбирскій Успенской церкви, что при дѣтскомъ пріютѣ Общества христіанскаго милосердія.

— діаконъ, состоящій на вакансіи псаломщика при Симбирской Всѣхъ-Святской церкви Михаилъ Дроздовъ перемѣщенъ на штатную діаконскую вакансію къ ц. с. Тушны, Симбирскаго уѣзда.

19 марта, діаконъ Всѣхсвятской ц. г. Симбирска Василій Богородскій перемѣщенъ на діаконскую вакансію къ Симбирскому женскому монастырю.

18 марта, псаломщикъ ц. с. Загорина, Сызранскаго у., Леонидъ Эсперовъ перемѣщенъ къ ц. с. Ясашнаго Сызгана, Карсунскаго у.

17 марта псаломщикъ ц. с. Ясашнаго Сызгана, Карсунскаго у., Никита Саушкинъ перемѣщенъ къ ц. с. Китовки, Карсунскаго у.

18 марта сынъ священника Борисъ Михайловскій допущенъ къ исп. обяз. псаломщика при ц. с. Мурзиць, Курмышскаго у.

21 марта діаконъ, состоящій на вакансіи псаломщика при Богоявленской ц. г. Симбирска, Андрей Колосовъ перемѣщенъ на штатную діаконскую вакансію къ Всѣхсвятской церкви г. Симбирска.

— священники: с. Языкова, Симбирскаго у., Василій

Дмитріевъ и с. Прислонихи, того же уѣзда, Владиміръ Солнцевъ взаимно перемѣщены.

22 марта, священникъ ц. с. Кочкушъ, Ардатовскаго у., Іоаннъ Ясницкій перемѣщенъ къ ц. с. Альвы, того же уѣзда.

28 марта, діаконъ ц. с. Сосновки, Сенигилеевскаго уѣзда, Василиій Твердышовъ уволенъ за штатъ.

У м е р ш і е.

18 марта діаконъ Симбирскаго женскаго монастыря Владиміръ Никольскій.

14 марта псаломщикъ ц. с. Бѣлаго Ключа, Карсунскаго уѣздъ, Петръ Васильевъ.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Ардатовскаго уѣзда: въ селѣ Кочкушахъ; Карсунскаго уѣзда: Б.-Комаровѣ, Александровѣ и Воецкомъ; Сенигилеевскаго уѣзда: Трубетчинѣ, Муранкѣ; Буинскаго уѣзда: при Николаевской церкви гор. Буинска; и селѣ Жуковѣ.

Діаконскія. Ардатовскаго уѣзд.: Симкинѣ, Архангельскомъ, Кечушевѣ; Сызранскаго уѣзда: Поникомъ Ключѣ, Вязовкѣ, Головинѣ, при православи. ц., и Загаринѣ; Симбирскаго уѣзд.: Тетюшской Слободѣ, Кезьминѣ, Среднихъ Тимерсянахъ; Алатыр. уѣзда: Кабаевѣ; и Ардатовѣ Буинскаго уѣзда: Протопоповѣ; Курмышскаго уѣзда, Кочетовкѣ и Станашахъ.

Псаломщическія. Алатырскаго у.: Кладбищахъ при единовѣрческой церкви, Григоровѣ, Капасовѣ; Карсунскаго уѣзда: Кошелевкѣ, Спасскомъ Куроѣдовѣ; Березовкѣ; Маломъ

Барышкѣ, Бѣломъ Ключѣ; *Сызранскаго уѣзда*: Головинѣ при
единовѣрческой церкви; Загаринѣ; *Симбирскаго уѣзда*: при
Симбирской тюремной д., *Ардатовскаго уѣзда*: Сабаченкахъ,
Пичеурахъ, Косогорахъ при Ардатовскомъ соборѣ и с. Мона-
дышахъ; *Курмышскаго уѣзда*: Быковѣ, Золотушкѣ; *Сен-
илеевскаго уѣзда*: Трубетчинѣ; *Буинскаго уѣзда*: при Нико-
лаевской церкви г. Буинска

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **А. Жуковъ.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Величайшій колокольный заводъ
Поволжья
Бр. ПРИВАЛОВЫ,
въ Н.-Новгородѣ, Канавино.

Всегда имѣются колокола для продажи отъ 300 пуд. и ниже, отличающіеся особой мелодичностью, красотой и силой звука.

Поставщици Епархіальныхъ заводовъ г. Симбирска и Самары.

Гаранты за благозвучность и прочность колоколовъ.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Масса благодарственныхъ отзывовъ и высшихъ наградъ на выставкахъ.

ПОДРОБНЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Отъ редакціи ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

имѣется въ продажѣ книга:

„Сборникъ циркулярныхъ указовъ
и распоряженій“

Симбирскаго Епархіальнаго Начальства за 1866—1911 г.г.

388 стр. стр. текста + прилож. Цѣна съ пересылкой **2 руб.**

Съ требованіемъ обращаться въ редакцію Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Церемоніаль

перенесенія въ городъ Симбирскъ въ 1913 году изъ Жадовской пустыни Чудотворныя Казанскія Иконы Божіей Матери и обратнаго изнесенія Ея изъ города Симбирска и препровожденія въ Жадовскую пустынь.

1) Днемъ принесенія въ гор. Симбирскъ въ текущемъ 1913 году изъ Жадовской пустыни Казанскія Чудотворныя Иконы Божіей Матери назначается 12 мая, а изнесенія изъ Симбирска обратно въ Жадовскую пустынь 16-е іюня.

2) Въ день перенесенія въ гор. Симбирскъ Чудотворныя Казанскія Иконы Божіей Матери изъ Жадовской пустыни, 12 мая, для извѣщенія гражданъ о наступленіи времени крестнаго хода къ срѣтенію Святыя Иконы, въ 6¹/₂ часовъ утра, начнется звонъ въ Каедральномъ соборѣ и во всѣхъ городскихъ церквахъ, а къ 7 часамъ мѣстное городское духовенство съ крестами, хоругвями и святыми иконами соберется къ Богоявленской церкви для шествія отъ сей церкви церемониально по Московскому тракту къ назначенному за городомъ мѣсту срѣтенія Св. Иконы; поздняя литургія во всѣхъ церквахъ имѣетъ быть совершена по принесеніи Святыя Иконы въ Каедральный соборъ.

3) Чудотворная Казанская Икона Божіей Матери, по встрѣчѣ и принесеніи въ гор. Симбирскъ, съ приличествующимъ торжеству церемониальномъ и при колокольномъ звонѣ, 12 мая будетъ принята въ Каедральный соборъ, а изъ него того же числа ко всеобщему удѣлю имѣетъ быть изнесена въ церковь 1-й мужской гимназіи, гдѣ и будетъ находиться до утра 13 мая; утромъ 13 мая, въ 8 часовъ, имѣетъ быть

изнесена въ церковь епархіального женскаго училища къ литургіи; отсюда, по совершеніи молебновъ въ храмѣ и у начальствующихъ и служащихъ, — въ гимназію г-жи Якубовичъ, въ кадетскій корпусъ, въ коммерческое училище и во 2-ю мужскую гимназію, а затѣмъ въ Покровскій монастырь, гдѣ имѣеть быть 14 и 15 мая, во время пребыванія здѣсь Св. Икона можетъ быть принята 14 мая ко всеобщему бдѣнію въ Александро-Невскую при больничныхъ заведеніяхъ церковь — съ тѣмъ, чтобы по совершеніи здѣсь сего богослуженія и молебновъ въ помѣщеніяхъ названныхъ заведеній, къ литургіи 15 мая была изнесена въ Казанскую церковь Исправ. арест. Отдѣленія; откуда имѣеть быть возвращена въ монастырь для перенесенія того же 15 числа ко всеобщему бдѣнію въ Богоявленскую церковь, въ приходѣ которой и будетъ находиться 16, 17, 18 и 19 мая. Отсюда Св. Икона можетъ быть взята: 16 числа ко всеобщему бдѣнію въ Кирилло-Меѳодіевскую церковь духовнаго училища; 17-го числа къ литургіи — въ церковь богадѣльни духовнаго вѣдомства въ слободѣ Тути, а ко всеобщему бдѣнію того же 17 числа въ Свято-Владимірскую церковь ремесленнаго графа Орлова-Давыдова училища; къ литургіи 18 должна быть принесена въ церковь Сошествія Святаго Духа при Чувашской учительской школѣ; ко всеобщему бдѣнію того же 18-го числа — въ Успенскую церковь Общества Христіанскаго Милосердія и 19 мая изъ Богоявленской церкви имѣеть быть перенесена въ Вознесенскій соборъ на 20, 21 и 22 мая; при чемъ къ литургіи 21 мая должна быть принесена въ Каѳедральный соборъ; изъ Вознесенскаго собора на 23 мая Св. Икона подлежитъ перенесенію въ церковь Духовной Семинаріи, за тѣмъ въ Троицкую церковь на 24 и 25 мая; отсюда на 25 мая можетъ быть принесена въ церковь Маріинской женской гимназіи, а потомъ будетъ переноситься: на 26 мая въ Спасскій женскій монастырь; на 27 мая въ Николаевскую церковь и на 28, 29 и 30 мая во Владимірскую церковь, откуда на 30 мая ко всеобщему бдѣ-

цію въ Тихвинскую Крестовую церковь, изъ которой, по совершеніи 30 мая литургіи и молебновъ, имѣеть быть обратно препровождена во Владимірскую церковь; во Всѣхсвятскую церковь на 31 мая и 1, 2 и 3 іюня, откуда на 1 число іюня въ церковь тюремнаго замка; на 2 іюня въ военную церковь Закапальскаго полка; на 3-е въ Воскресенскую церковь, что на городскомъ кладбищѣ. Во время нахождения во Всѣхсвятской церкви Св. Икона можетъ быть взята, если останется свободное время, въ церкви близъ лежащихъ слободъ— Мостовой и другихъ: засимъ подлежитъ перенесенію на 4 іюня въ Неопалимовскую церковь поселка „Куликовка“; на 5 число іюня въ Успенскую единовѣрческую церковь; на 6 число въ Александро-Невскую при дѣтскомъ пріютѣ и богадѣльнѣ; на 7, 8, 9 и 10 число въ Воскресенскую церковь; откуда на 9 іюня можетъ быть принята въ Богородице-Рождественскую церковь при исправительномъ пріютѣ малолѣтнихъ преступниковъ: на 11-е въ Смоленскую, на 12 число іюня въ Казанскую церковь слободы Канава, что за р. Волгой, на 13— въ Николаевскую церковь слободы Часовни, что за р. Волгой; на 14-е въ Петропавловскую и на 15-е въ Тихвинскую, изъ которой на 16-е іюня ко всеобщему бдѣнію Св. Икона подлежитъ перенесенію въ Каѳедральный соборъ, откуда, по окончаніи 16 іюня литургіи, имѣеть быть изнесена и препровождена обратно въ Жадовскую пустынь.

4) Святая Икона переносится изъ одной церкви въ другую имѣеть такимъ образомъ: причтъ той церкви, въ которую Св. Икона подлежитъ перенесенію, имѣеть отправиться съ хоругвями въ ту церковь, гдѣ находится Св. Чудотворная Икона, и, въ сопровожденіи причта послѣдней, переноситъ Ее въ свою пересѣвъ при колокольномъ звонѣ въ обѣихъ церквахъ, при чемъ звонъ долженъ производиться и въ тѣхъ церквахъ, мимо коихъ торжественное шествіе со Св. Иконою будетъ слѣдовать; причты тѣхъ храмовъ, мимо которыхъ будетъ проходить Св. Чудотворная Икона изъ одного прихода въ другой, должны ступить исходить на паперть своего храма: священ-

никъ съ кадиломъ, а діаконъ съ возженной свѣчей, отдавая тѣмъ самымъ честь мѣстной Святыни.

5) Въ тѣ дни, когда Св. Икона будетъ находиться въ какой либо церкви, отправлять въ послѣдней всенощное бдѣніе и литургію при благовѣстѣ въ большой колоколъ и звонѣ въ надлежащее время во всѣ колокола; послѣдній звонъ долженъ производиться и во внѣбогослужбное время—во все время нахождения въ церкви Св. Иконы.

6) Въ свободное отъ церковнаго богослуженія время дозволяется со Св. Иконою дѣлать ходы для молебствія по домамъ прихожанъ, а также разрѣшается принимать сію икону и жителямъ ближайшихъ къ городу Симбирску приходскихъ селеній, если къ тому не встрѣтятся какихъ—либо препятствій, изъ монастырей же брать Св. Икону, по удовлетвореніи живущихъ въ нихъ, не возбраняется и посторовнимъ, не въ далекомъ разстояніи отъ нихъ жительствовавшимъ, но особенно въ общественныя заведенія.

7) Дома и квартиры обывателей въ районѣ того или другого прихода должны быть посѣщены со Св. Иконою неотступно по заранѣ намѣченному и объявленному настоятелемъ приходской церкви порядку, при чемъ настоятелю вмѣняется въ обязанность строжайшее наблюденіе за неуклоннымъ выполненіемъ означеннаго порядка сопровождающими Св. Икону лицами. Во время нахождения въ церквахъ городскихъ учебныхъ заведеній Св. Икона можетъ быть принимаема, по желанію, во всѣ помѣщенія сихъ заведеній и въ квартиры при нихъ живущихъ начальствующихъ лицъ, преподавателей и служащихъ. Квартиры же или собственные дома преподавателей и другихъ состоящихъ при учебныхъ заведеніяхъ лицъ, находящіяся не въ сосѣдствѣ (рядомъ) съ учебнымъ заведеніемъ, а въ другихъ улицахъ и частяхъ города, имѣютъ быть посѣщаемы со Св. Иконою въ свое время въ порядкѣ очереди изъ той церкви, къ приходу которой эти квартиры и дома принадлежатъ. Правило сіе сопровождающими

Св. Икону не должно быть нарушаемо ни подъ какими видами и въ отношеніи посѣщенія домовъ и квартиръ приходскихъ священниковъ, также находящихся въ отдаленіи отъ приходской церкви и состоящихъ въ районѣ другихъ приходо-въ; Равнымъ образомъ не должно быть отступленій отъ сего правила и для лицъ, служащихъ въ тѣхъ или другихъ учрежденіяхъ, и обывателей, которые почему—либо не будутъ имѣть возможности принять Св. Икону къ себѣ изъ приходской церкви, когда Она будетъ слѣдовать по приходу въ заранѣе намѣченномъ и объявленномъ настоятелемъ приходской церкви порядкѣ.

8) 16-го іюня городское духовенство, по отправленіи въ своихъ церквахъ литургіи, благовѣсть къ началу которой долженъ быть въ 8 часовъ утра, съ крестами, хоругвями и св. иконами имѣетъ собраться въ Каѳедральный соборъ къ 10 часамъ утра для молебнаго пѣнія и изнесенія Св. Иконы изъ города Симбирска въ Жадовскую пустынь.

9) По изнесеніи Св. Иконы изъ Каѳедральнаго собора, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, слѣдовать прямо по Верхне-Московской улицѣ и отъ Спасо-Вознесенскаго собора по Большой Саратовской улицѣ до Покровской улицы, а затѣмъ—по Покровской, Сызранской и Александровской улицамъ на Большой Саратовскій трактъ.

10) Отъ назначеннаго мѣста за городомъ, по совершеніи тамъ литіи, Святую Икону до ближайшаго села Ключищъ сопровождать изъ городского духовенства, по примѣру прежнихъ лѣтъ, двоимъ священникамъ, двоимъ діаконамъ и четверемъ псаломщикамъ по назначенію благочиннаго градо-Симбирскихъ церквей.

ПОУЧЕНІЕ

О вредѣ пьянства *).

Много есть всякаго горя на свѣтѣ, льются жгучія, горькія слезы людскія, слышатся мучительныя, скорбныя стоны, ломаются въ отчаяннѣ опустившіяся слабыя руки... А рядомъ съ горемъ идутъ радости жизни, тяжелая печаль часто смѣняется свѣтлой улыбкой, гнетущее несчастье уступаетъ мѣсто свѣтлому яркому счастью. Но есть бѣда непросвѣтная, есть горе безысходное, есть несчастье, которому нѣтъ подобнаго Пьянство—имя этому горю. О, если-бы собрать тѣ слезы, которыми оплакивается пьянство, если-бы собрать въ одно мѣсто ту кровь, которая льется чрезъ вино, то получилось бы огромное озеро, глубину котораго было-бы трудно измѣрить! О, если-бы мы могли слышать всѣ стоны, вырываемыя пьяницами изъ груди несчастныхъ ихъ дѣтей, женъ и матерей то наше сердце не выдержало-бы этого стона! А если-бы собрать въ одно мѣсто всѣхъ погибающихъ отъ пьянства хотя бы въ теченіе одного года, то получилось бы цѣлое мертвое поле, какъ послѣ сраженія, съ десятками тысячъ погибшихъ людей!...—Вся жизнь человѣка пьяницы опозорена, искалѣчена, разбита: счастье потеряно; трудомъ и потомъ добытая копѣйка—пропита; отнять послѣдній кусокъ хлѣба у голодныхъ дѣтей, послѣдняя одеженка прожита на вино. Какая заповѣдь Божія не нарушена пьяницей, какой законъ Божій не осмѣяны имъ? Забытъ имъ и самъ Господь Богъ и на мѣсто Бога истиннаго поставленъ имъ поганый идолъ пьянства, которому онъ кланяется, служитъ и приноситъ безстыдныя жертвы.

*) Составлено по брошюрамъ священника с. Карлинскаго Сергія Петровскаго „Путь къ Трезвости“ и „Пьянство—могила семейнаго счастья“.

Порочится безумнымъ поведеніемъ пьяницы святость и величіе Господнихъ праздниковъ: часто въ то самое время, когда въ храмѣ идетъ божественная служба и на св. престолахъ приносятся страшная Жертва Тѣла и Крови Христовой,—пьяница сидитъ за стаканомъ вина и править свой праздникъ по своему. Правда, бываетъ и такъ, что онъ иногда праздничный день начинаетъ молитвой, но что бываетъ потомъ, когда это проклятое зелье одурманитъ рассудокъ и совѣсть людей, о томъ „срамно есть и глаголати“. Пьютъ у насъ и на крестинахъ, пьютъ на похоровахъ и поминальныхъ обѣдахъ, а всего больше пьютъ на свадьбахъ, гдѣ всякія безстыдства и безобразія превосходятъ всякую мѣру. Это-ли не язычество, это-ли не поруганіе святыхъ праздниковъ и таинствъ церковныхъ? Попирается пьяницей и заповѣдь о почтеніи родителей и старшихъ. Пьяныя дѣти поносятъ своихъ престарѣлыхъ родителей, а иногда (страшно сказать!) даже поднимаютъ руку на ихъ священныя сѣдины и бьютъ ихъ самымъ звѣрскимъ образомъ. Пьяные отцы семействъ разгоняютъ по чужимъ дворамъ свои семьи, бьютъ неповинныхъ дѣтишекъ и калѣчатъ своихъ бевотвѣтныхъ страдалицъ-женъ. И сколько отъ этой пьяной удали и буйства сошло въ могилу ни въ чемъ неповинныхъ женъ и дѣтей, сколько пролито въ дракахъ крови человѣческой, сколько погибло всякаго рода людей! Но, кажется, нѣтъ ничего грязнѣе и постыднѣе того разврата, распутства и беззаконія, на какое влечетъ пьяницу его виномъ воспламененная кровь. Въ пьяномъ человѣкѣ все нецѣломудренно и безстыдно: нецѣломудренны движенія, наглъ и безстыденъ взглядъ, нескромны, безсвязны и неприличны его рѣчи. Не даромъ же и Апостоль умоляетъ вѣрующихъ: „не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ“ (Ефес. 5, 18). Сгораютъ въ винѣ цѣломудріе юношей и дѣвицъ, нарушается супружеская вѣрность, разлагаются нравы, гибнетъ чистота души. Не безупреченъ пьяница и противъ чужой собственности: не имѣя часто денегъ на пьянство, онъ беретъ чужое, идетъ на грабежъ, на

убійство, но не всегда только эта легкая добыча незамѣтно сходить для него удачно: то его бьютъ безпощадно, захвативши на мѣстѣ преступленія, то его караетъ законъ. И ждутъ его потомъ или болѣзни, или каторга, да тюрьма... Ничего не стоитъ пьяницѣмъ налгать или оклеветать ближняго, показать на него неправду на судѣ, потому что за стаканъ вина онъ продастъ и правду, и честь, и законъ. Страшно!... Ужасомъ вѣетъ отъ сказаннаго. И какъ хочется крикнуть этимъ несчастнымъ: „остановитесь, одумайтесь, протрезвитесь! Настанетъ часъ суда Божія и горе вамъ! Скажете тогда горамъ: „падите на насъ“, и холмамъ: „покройте насъ“, но нѣтъ, тогда откроются всѣ мерзости вашего пьянства и скажетъ вамъ Судія: „отойдите отъ Меня всѣ дѣлающіе беззаконіе!“ — Пока не поздно, остановитесь, погибающіе братья! Будемъ же всѣ молиться, чтобы Господь утишилъ разбушевавшійся пьяный пожаръ, и чтобы ласковое солнышко трезвости согрѣло нашу тусклую, бѣдную, мрачную жизнь, Молитесь вы, несчастныя жены и матери, да отрезвитъ Господь вашихъ пьяныхъ мужей! Молитесь и вы, дѣти милыя, за вашихъ погибающихъ пьяныхъ отцевъ: ваша святая молитва, ваша чистая слеза дойдетъ до Господа Бога, и Онъ сжалятся надъ вами и отрезвитъ вашихъ родителей, ибо Онъ, и только Онъ, одинъ, можетъ это сдѣлать.

ВОЗЗВАНІЕ,

составленное для прочтенія съ церковныхъ амвоновъ въ день Праздника Трезвости.

Во имя отца и сына и святаго духа.

Много бѣдъ на Руси; много горя! Добрые люди издавна борются съ нашими бѣдами, стараются ослабить ихъ дѣйствіе, облегчить страданія ближнихъ, утѣшить ихъ въ горѣ. Возникаетъ много благотворительныхъ обществъ, преслѣдующихъ эту цѣль, работающихъ во имя Христово. И Господь благословляетъ

ихъ заботы и труды. Честь и слава всѣмъ имъ!

Но всякому понятно, что лучше жилось бы, легче дышалось бы, если бы этихъ бѣдъ совсѣмъ не было. Поэтому, надо бороться не только съ послѣдствіями зла, но, главнымъ образомъ, съ причиною зла и бѣдъ, съ корнемъ ихъ.

А въ чемъ же заключается причина нашихъ бѣдъ, какъ не въ пьянствѣ народномъ? Кѣмъ переполнены больницы?—на двѣ трети пьяницами и вообще пьющими спиртные напитки. Кѣмъ переполнены дома умалишенныхъ?—преимущественно пьяницами, потерявшими разумъ отъ пьянства. Чѣмъ дѣлами завалены суды уголовные? Кѣмъ переполнены тюрьмы и каторга?—опять таки пьяницами или просто выпивающими. Кѣмъ населены богадѣлни, пріюты, ночлежные дома?—преимущественно пьяницами, отбившимися отъ работы и дошедшими, въ слѣдствіе этого, до нищеты. Кто причина стонѣвъ измученныхъ женъ, воплей забитыхъ дѣтей?—опять таки пьяные мужья и отцы. Кто держитъ теперь чуть не въ осадномъ положеніи всѣхъ мирныхъ гражданъ?—хулиганствующая молодежь, озвѣрѣвшая отъ пьянства. Словомъ, какую бы бѣду мы ни старались изслѣдовать, мы всегда придемъ къ заключенію, что спиртные напитки, такъ предательски манящіе къ себѣ слабовольныхъ людей, — вотъ корень зла, вотъ причина нашихъ бѣдствій, вотъ причина нашихъ золъ!

Было время, когда на спиртные напитки смотрѣли, какъ на источникъ веселья, и даже поощряли употребленіе ихъ. Но когда статистика и ученые люди доказали, что отъ спиртныхъ напитковъ началось вырожденіе русскаго народа, пониженія уровня нравственности его и трудоспособности, то не время отговариваться шутками и насмѣшками! Врагъ пришелъ и началъ свою разрушительную работу. Если пришествіе его не замѣтили во—время, то тѣмъ съ большимъ рвеніемъ надо выступить противъ него теперь, когда онъ не можетъ уже скрыться отъ насъ.

Объявимъ же этимъ ядовитымъ напиткамъ безпощадную

войну! Откажемся сами и будемъ воздѣйствовать на другихъ, чтобы и они отказались отъ употребленія этого ядовитаго зелья.

Но, для объявленія серьезной войны спиртнымъ напиткамъ, для упорной борьбы съ народнымъ недугомъ, нужны не только добрыя пожеланія людей, сочувствующихъ горю ближнихъ, и не только самоотверженная готовность друзей народа бороться съ угнетающимъ Россію зломъ,—нужны и средства матеріальныя.

Отзовитесь же, люди добрые, сочувственно къ обществамъ трезвости, ведущимъ борьбу съ корнемъ зла, стремящимся искоренить самую причину бѣдствій. Не пожалѣйте посильныхъ пожертвованій вашихъ, когда за сборомъ ихъ выступятъ сборщики.

Чѣмъ больше будетъ собрано, тѣмъ больше будетъ сдѣлано. Помогите же, добрые люди! Дайте средства на борьбу съ корнемъ зла, съ причиной нашихъ бѣдъ и опустите въ кружки ваши посильныя пожертвованія. Господь не оставитъ васъ Своею Милостію. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ. Аминь.

Сибирскій Епархіальный Вѣдомости.

1 апрѣля

№ 7.

1913 года.

отдѣль неофициальный.

На Страстной недѣлѣ.

„Вечери Твоея Тайныя днесъ, Сыне Божій, причастника мя прими“.

Опять Тайная Вечера, опять оживаетъ и приближается къ намъ совершившеся почти 2000 лѣтъ тому назадъ.

Тихая Сіонская горница, вечерній сумракъ, мерцаніе свѣтильниковъ... Послѣдняя вечеря... Послѣдній разъ на землѣ, грустные, встревоженные, напряженно ожидающіе чего-то великаго и страшнаго, собрались апостолы вокругъ Возлюбленнаго ими и Возлюбившаго ихъ Учителя... Умовеніе ногъ, преломленіе хлѣба, благословеніе чаши, и эта невыразимо-торжественная прощальная бесѣда: „Чадца, еще мало время съ вами есмь“... Потомъ: пѣніе псалмовъ, спускъ съ горы Елеонской между виноградниками, подъ кроткимъ сіяніемъ далекихъ звѣздъ... Первосвященническая молитва, „о которой дерзновенно и говоритъ языкомъ человѣческимъ“, и наконецъ переходъ по ту сторону Кедронскаго потока въ темную глубину Геосиманскаго сада... А тамъ — подвигъ, на который не смѣютъ взирать ангелы, предсмертная тоска и молитва до кроваваго пота Сына Человѣческаго. Какъ все знакомо, какъ все ошутительно близко!

Да развѣ, въ самомъ дѣлѣ, мы не были тамъ со скорбящими учениками? Развѣ мы не слышали этой бесѣды, этой молитвы? Развѣ не припадали къ груди Иисуса? Развѣ мы не

рыдали надъ Нимъ потомъ, распятымъ и погребеннымъ? Что до того, что тысячи лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ тѣхъ единственныхъ въ исторіи Вселенной дней? Невидимая, однако, реальная, болѣе реальная, чѣмъ то, что мы видимъ нашими плотскими очами, цѣпь соединяетъ насъ съ этимъ прошедшимъ. Каждый годъ, когда приближается Страстная недѣля, вспоминается задушевный маленькій рассказикъ А. П. Чехова „Студентъ“: студентъ духовной академіи пріѣзжаетъ на Страстную и Пасху къ отцу въ деревню. Въ холодную весеннюю ночь, грѣясь у костра, онъ рассказываетъ вдовѣ-старухѣ, простой деревенской женщинѣ, объ отреченіи ап. Петра.

— Какая то была страшная ночь, бабушка! Унылая, длинная ночь...— говоритъ онъ и, рассказывая дальше, доходитъ до конца повѣствованія: „испедъ вонъ, плакася горько“.

— Воображаю, — задумчиво прибавляетъ студентъ — тихій-тихій, темный-темный садъ, и въ тишинѣ едва слышатся глухія рыданія.

Старуха слушаетъ его и вдругъ всхлипываетъ, и слезы, крупныя, изобильныя, текутъ у нея по щекамъ.

Почему заплакала старуха? — подумалъ студентъ, и вдругъ понялъ, что Петръ близокъ этой простой женщинѣ, что прошлое связано съ настоящимъ неразрывной цѣпью.. Студенту показалось, что онъ только что видѣлъ оба конца этой цѣпи: дотронулся до одного, какъ дрогнулъ другой...

И насъ связываетъ съ прошлымъ та же цѣпь, а если не связываетъ, то мы не христіане, потому что не пережили въ своей душѣ всей муки и всей радости того крестнаго пути, которымъ шелъ Христосъ.

Въ Страстную недѣлю мы всё болѣе или менѣе чувствуемъ эту связь, всё болѣе или менѣе сострадаемъ Христу, и чувствуемъ, что за насъ, именно, за cadaго изъ насъ принесена была Голгобская Жертва...

Но въ эти же дни болью и тоской сжимается сердце: замолкнуть торжественно-печальныя тихія пѣсногбнія, прекра-

тится скорбный перезвонъ, погаснуть мерцающія свѣчи, пройдутъ великіе дни, и опять, какъ безчисленное множество разъ, забудемъ мы, что они намъ говорили, и жизнь опять захватить насъ, порветъ эту таинственную цѣпь, соединяющую насъ и первыхъ участниковъ Тайной Вечери, и потечетъ страстная, однообразная, унылая, полухристіанская, полуязыческая.

Да не будетъ такъ!

Въ великіе дни Страстной Седмицы, когда у души хоть немного вырастаютъ крылья и даютъ ей подняться надъ землей, надъ временнымъ и вѣшнимъ, и заглянуть во внутренній, сокровенный и вѣчный смыслъ жизни, — пусть начнется и у насъ новая жизнь!

Въ эти дни такъ тянетъ къ гробу Господню, къ молитвѣ и къ скорби надъ распятымъ Христомъ и надъ собственной грѣховной природой... Неужели это настроеніе пройдетъ бесслѣдно, будетъ мимолетнымъ?

„Людіе Мои, что сотворихъ вамъ и что Ми воздасте?“

Насъ трогаетъ теперь этотъ Божественный Голосъ, но если бы всегда, непрестанно раздавался онъ въ нашей душѣ и удерживалъ насъ отъ соблазновъ и паденій, отъ измѣны Христу!

Да голосъ этотъ и раздается постоянно, и если мы не слышимъ его, то потому только, что послѣ Страстной и Пасхи вообще забываемъ о Христѣ, не дѣлаемъ никакихъ усилій, чтобъ оживлять въ себѣ настроеніе великихъ дней, чтобъ не терять изъ виду образа распятаго Христа.

Какъ могли апостолы забыть о томъ, что они видѣли своими глазами и слышали своими ушами? Какъ могли мученики не умирать за Христа? Какъ могли истинные христіане всѣхъ вѣковъ: люди съ цѣльнымъ міровоззрѣніемъ, люди дѣла, а не слова только, увидѣвъ Христа, поклонившись Ему и соединившись съ Нимъ, забыть о томъ, что сдѣлалъ для нихъ Христосъ, и служить Ему не отъ всего сердца, а лишь наполовину? Образъ Распятаго всегда стоялъ передъ ними и руководилъ ихъ жизнью.

Сама Божія Матерь никогда не разставалась съ гробомъ Христовымъ: послѣ Его воскресенія и вознесенія, обрадованная больше всѣхъ живущихъ, Она часто, однако, приходила въ садъ Іосифа Аримаѣйскаго, къ гробницѣ, гдѣ лежало Пречистое Тѣло Ея Божественнаго Сына, и тамъ молилась и плакала.

Никогда не разставаться съ гробомъ Іисуса, „унести Ликъ Христа съ плащаницы въ свое сердце“ и нести Его въ жизнь, не разставаясь съ Нимъ ни въ какихъ искушеніяхъ и напастяхъ житейскихъ,—не такой ли обѣтъ должны дать всѣ мы въ скорбные и святые дни Страстной седмицы?

Но не значить ли это—умножать и безъ того многія скорби человѣческой жизни, которая на всемъ своемъ протяженіи есть „исторія человѣческой печали?“ Надо взглянуть-ся однако въ образы тѣхъ, которые постоянно носили на себѣ язвы своего Господа...

Развѣ они были въ удрученномъ состояніи духа? Развѣ отъ нихъ, напротивъ, не исходили какъ-бы лучи свѣта, тихой радости, которая озаряла путь жизни всѣмъ, соприкасавшимся съ ними?

Слезы самыхъ суровыхъ подвижниковъ-аскетовъ не мешали имъ въ то же время радоваться, а вспомнимъ св. Симеона Нового Богослова, преп. Серафима Саровскаго, старца Амвросія и другихъ, подобныхъ имъ, мысль которыхъ не разставалась съ распятымъ и воскресшимъ Іисусомъ,—вѣдь они какъ-бы плавали въ океанѣ невыразимаго духовнаго блаженства! Неправо сужденіе, будто мысль о крестѣ бросаетъ на жизнь тѣнь унынія и печали... Всѣ печали, вся міровая скорбь наша именно отъ того происходитъ, что мы крестъ и на немъ распятаго Христа не ставимъ въ центрѣ всѣхъ нашихъ дѣйствій, чувствъ и размышленій! Если бы люди помнили, какой дорогой цѣной они куплены, они не мучили, не оскорбляли, не унижали бы другъ друга.

Люди стараются забраться на самую вершину земного

счастья, не чувствуютъ отвѣтственности за погибающую душу ближняго, отдаются суетнымъ злбодневымъ интересамъ, или совершаютъ преступленія, проводя въ жизнь святаго начала братства, равенства и свободы, потому что не видятъ передъ собой Распятаго Христа.

И жизнь становится для нихъ бременемъ и проклятіемъ.

А пусть загорится въ ихъ сердцахъ прежде всякой любви любовь ко Христу, Сыну Божию, и, какъ огонь, опалитъ эта любовь всякую нечистоту жизни, и жизнь станетъ осмысленной, радостной, и въ самой скорби своей будетъ для нихъ благословеніемъ.

Предчувствіе этой новой духовной жизни не испытываемъ ли мы въ эти великіе дни, которые посвящаемъ воспоминанію Страстей Господнихъ, когда столько свѣтлыхъ и святыхъ движеній переживается нами въ глубинѣ нашей души?

Это дѣйствительно „истинная суббота, святой покой, недѣля отдыха человѣчности въ человѣкѣ, недѣля по преимуществу духовной жизни души человѣческой“ (Царевскій).

И неудивительно, что преосвященный Иннокентій въ одномъ изъ своихъ словъ на Великую субботу говорилъ:

„О, остановись, солнце! Продлись, драгоценный день, продолжи покой Божественнаго Страдальца!“ (Отд. Хр.).

☪ Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь, ☪

== Миссіонерское дѣло. ==

— оже стяжалъ еси честною Твоею кровію. —

Чего нужно избѣгать при борьбѣ съ сектантами?

(Продолженіе).

д) Вымогательства за требоисправленіе.

Ничто такъ не портитъ отношеній и ничто такъ не отталкиваетъ прихожанъ отъ пастыря, какъ вымогательство за

требоисправление. Со всѣмъ онъ помирится, все простить, все позабудетъ, а этого—никогда. Потому что это—шкурный вопросъ, его больное мѣсто.

И это бы еще ничего, если бы вымогательство отталкивало прихожанъ только отъ пастыря. Но въ томъ то и дѣло, что оно сплошь да рядомъ отталкиваетъ ихъ отъ самой Церкви. Вотъ въ чемъ бѣда. Вотъ гдѣ зло. И, притомъ, великое, непоправимое зло.

Многіе уходили изъ Православія потому только, что у сектантовъ удовлетвореніе религиозныхъ обязанностей не сопряжено было ни съ какими матеріальными затратами, что для бѣднаго, вѣчно нуждающагося крестьянина было прямо таки находкой.

Священникъ о. Авраамій Чайкинъ въ своей запискѣ о состояніи сектантства въ с. Голо-Грушеvkѣ, Екатеринославскаго уѣзда, на это обращаетъ главное вниманіе и этому придаетъ серьезное значеніе въ дѣлѣ сектантской пропаганды.

Онъ пишетъ:

„Самая главная выгода отъ перехода въ сектантство заключается для крестьянина въ томъ, что за требоисправление причту не платить, налоговъ по содержанію приходскаго храма и причтовыхъ построекъ не вносить. Словомъ, для желающихъ быть „вѣрующими“, въ столь важномъ дѣлѣ, какъ спасеніе души, никакихъ затрудненій и матеріальныхъ жертвъ не представлялось, а представлялось возможнымъ спасеніе дешево и легко! Конечно, крестьянину, какъ лѣнтяю отъ природы, стѣсненному матеріально, а часто и скупому, проповѣдь о возможности предполагаемь образомъ спасенія пришласть какъ разъ по сердцу. Вотъ онъ въ простотѣ и пустился за новымъ проповѣдникомъ—„старшимъ братомъ“, а послѣдній на первыхъ порахъ, конечно, не сталъ выяснять слушателямъ, что и самъ рассчитываетъ содержаться на средства братіи и, ссылаясь на Дѣян. 4 гл., 34—37, убѣждалъ братій помогать другъ другу, кто чѣмъ можетъ“⁽¹⁾).

Это же самое пишетъ въ запискѣ о состояніи сектантства въ Волосскомъ приходѣ, Екатеринославскаго уѣзда и священникъ О. Ѳ. Балабановъ.

Вотъ его слова: „Побужденіемъ для перехода въ штундизмъ служили отчасти и матеріальные расчеты, такъ какъ

1) „Матеріалы“... Стр. 431, № 293.

неофитамъ прежде всего ставили на видъ, что большихъ расходовъ на храмъ и расходовъ на духовенство они не будутъ нести“.¹⁾

Итакъ, внѣ всякаго сомнѣнія, что вознагражденіе за требоисправленіе послужило одною изъ многихъ причинъ, по которымъ наши пасомые оставляли Православіе и переходили въ сектантство.

Если такъ, если уже само по себѣ дѣланіе отъ алтаря служило соблазномъ для однихъ и тяготою для другихъ, то, думаемъ мы, никто не станетъ спорить противъ того, что вымогательство за требоисправленіе уже не влекло, а прямо таки толкало нашихъ поселянъ къ нашимъ религіознымъ врагамъ.

Въ исторіи сектантскаго движенія зарегистрированы масса такихъ случаевъ, когда отпадали отъ Православія потому только, что обидѣлъ батюшка. И надо замѣтить, отпадали не бѣдняки, которые, вѣроятно, должны были быть болѣе заинтересованы въ данномъ случаѣ, чѣмъ болуды состоятельные, а и богатые, для которыхъ ничего не составляло дать лишній рубль. Эти же послѣдніе отпадали не въ силу какихъ-нибудь экономическихъ расчетовъ и соображеній, какъ это можно думать о бѣдныхъ и неимущихъ, а потому, что „нельзя по Божьему благословенію торговлю заводить“. Имъ было прѣтивно вымогательство. Оно оскорбляло ихъ религіозное чувство. Отталкивало отъ служителей алтаря. Обезцѣнивало въ ихъ глазахъ все „неподкупное“.

Вотъ хорошенькій примѣръ. Сютяевъ, вождь тверскихъ сектантовъ, говоритъ, надо охранить, потѣвать надо, — безъ этого, говорятъ, на комъ свѣтъ въ царство небесное не примутъ. Ладно, хорошо. Пошелъ я окъ попу. Похорони, говорю, батюшка „... (какое слово-то: *батюшка!*)“ — „Ладно, говоритъ, давай полтинникъ“. — „Нельзя ли, моль, поменьше?“ — Не соглашается. А денегъ у меня въ ту пору всего-на-всего тридцать копѣекъ²⁾ серебромъ было. (Не согласился). Ушелъ я домой и думаю про себя: какъ такъ? За пятьдесятъ можно, а за тридцать нельзя? За пятьдесятъ примутъ, а за тридцать не

1) Тамъ-же, стр. 435, № 294.

2) Сютяевъ былъ очень богатъ. См. Пругавина: „Религіозные отщепенцы“. Ч. 1, стр. 1—143. Если здѣсь идетъ рѣчь о 30 коп., то, вѣроятно, какъ объ исключительномъ явленіи.

примуть?... Не можетъ этого быть! И увидѣлъ я тогда, што грѣшенъ я кругомъ.

— Въ чемъ же ты грѣшенъ?—спрашивали его.

— Да нешто можно о Божьемъ благословеніи торговлю заводить?... Нельзя покупать, думаю, Божьяго благословенія. Коли самъ не заслужишь, ни за какія деньги его не купишь. Ни за какія тысячи не купишь!... А коли заслужишь, то и безо всякихъ денегъ получишь, што слѣдуетъ... Раздумалъ я все это, взялъ дите и самъ похоронилъ—безъ попа, безъ дьячка, безо всего... Подъ поломъ похоронилъ! 1)

И такъ далѣе.

Мы не говоримъ, что совсѣмъ не надо брать за требоисправленіе. Вовсе нѣтъ. Мы далеки отъ этой мысли. Мы хотимъ только одного, чтобы этотъ вѣковой обычай, покоящійся всецѣло на религіозной почвѣ (служащій—отъ алтаря да питается), не вызывалъ противъ себя никакихъ нареканий среди мѣстныхъ прихожанъ, не обострялъ взаимныхъ отношеній между пастыремъ и пасомыми, не служилъ причиной перехода въ секты и расколъ.

Это можно сдѣлать. Даже должно сдѣлать. И чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Но какъ?

На этотъ вопросъ одинъ деревенскій священникъ такъ отвѣтилъ мнѣ:

„Поступилъ я на бѣдный приходъ. Моему предшественнику, говорилъ мѣстный псаломщикъ, давалъ онъ не болѣе 400 рублей въ годъ. И я зналъ это и большого не домогался. И самъ въ концѣ года получилъ что-то около этого. Но я не унывалъ. Я пламенѣлъ духомъ. Жаждалъ работы. Стремился къ тому, чтобы хоть что-нибудь сдѣлать для своихъ прихожанъ. Они давали мнѣ въ годъ около четырехсотъ рублей. Я хотѣлъ отплатить имъ, хоть чѣмъ-нибудь, хоть отчасти. Лишь бы не даромъ ѣсть у нихъ хлѣбъ. И я построилъ имъ школу. Завелъ вечернія собесѣдованія. Организовалъ общество трезвости. Соорудилъ ясли. Открылъ библіотеку. Построилъ новый храмъ. Учредилъ общество потребителей. Словомъ, все, что можно было сдѣлать въ деревнѣ и что доступно было моимъ силамъ, я сдѣлалъ. И народъ понялъ, оцѣнилъ меня. Онъ не хотѣлъ раз-

1) См. у Пругавина... Стр. 106.

ставаться со мною. Боялся потерять меня. Проникся уваженіемъ любовью ко мнѣ. И такъ щедро дарилъ меня за каждую потребу, что я диву давался. Раньше, когда я съ молитвою ходилъ по селу, мнѣ рѣдко гдѣ деньги давали. Теперь же повсюду даютъ. По двадцать копѣекъ, по полтиннику. Раньше за бракъ съ трудомъ давали по три рубля, теперь же безъ всякаго торга даютъ мнѣ по семи, по десяти рублей. Бывали весьма часто такіе случаи. Старушенка, у которой, по моему предположенію, и гроша мѣднаго за душой не водилось, вдругъ подаетъ мнѣ рубль. Я такъ и оторопѣлъ. „Голубушка, говорю я ей, зачѣмъ такъ много? Вѣдь ты сама бѣдствуешь. Оставь лучше себѣ“.— „Э нѣтъ, батюшка, отвѣчаетъ. Теперь наши дѣла поправились. Мужъ пересталъ пить, хозяйство наладилось, завелась копѣйка. И какъ мнѣ тебѣ не дать? Вѣдь это ты дурь у него изъ головы вышибъ, ты трезвость завелъ на селѣ. И чтобы я пожалѣла для тебя рубля? Да знаешь ты, что ты все равно, что сотню рублей подарилъ намъ, отрезвивши моего чоловіка“. И такъ щедро и охотно давали мнѣ вездѣ. Вездѣ я былъ желаннымъ гостемъ. Каждый хотѣлъ больше прежняго дать, больше сосѣда отблагодарить. Къ концу года выяснилось, что я сталъ получать свѣше 1500 рублей. Тутъ то я пришелъ къ тому заключенію, что доходность села зависитъ всецѣло отъ дѣятельности пастыря, отъ его энергіи, отъ его работоспособности“.

Вотъ простой отвѣтъ на волнующій всѣхъ пастырей вопросъ.

Нужно трудиться, работать, приносить пользу своимъ прихожанамъ. Быть не только требоисправителемъ, но и учителемъ народа, его руководителемъ, пѣстуномъ всей его жизни.

Только тогда народъ проникнется любовью, уваженіемъ и благодарностью къ намъ и съ радостью понесетъ намъ свои копѣйки и рубли, которые мы вполне заслужили. Торга уже не будетъ. Чувство благодарности пасомага къ пастырю навсегда уничтожитъ его.

е) Уклоняться отъ рѣшенія сомнѣній.

Извѣстный сектовѣдъ А. С. Пругавинъ, пишетъ: „какъ къ священникамъ, такъ и къ монахамъ сектанты относятся съ недоброжелательствомъ. Недовольство это можно объяснить главнымъ образомъ неумѣніемъ духовенства сколько—нибудь удовлетворительно разъяснить тѣ или другія мѣста св. Писанія.“

— Пришелъ я разъ къ батюшкѣ, — рассказывалъ одинъ изъ сектантовъ, и спрашиваю: „растолкуйте мнѣ, моль, батюшка, что это про таланты пишется“. А батюшка только посмѣивается, запустилъ руки въ карманы, побрякиваетъ денежками, да и приговариваетъ: „вотъ они таланты... вотъ они!.. Понимаешь теперь?..“ Такъ вотъ онъ какой попъ, а мы его почитать должны, по писанію, какъ Іисуса Христа“¹⁾

Самъ Сютаяевъ рассказываетъ о такомъ случаѣ: Священникъ по дворамъ съ крестомъ ходилъ. Пришелъ и къ намъ въ избу. Посадили его въ большой уголь и стали спрашивать... Сначала о крещеніи: „какого ишо, говорить, тебѣ крещенія нужно? Палкой окрестить тебя, што-ли?“ — Я ему резонты выговаривать сталъ... „зналъ бы, говорить, въ купели тебя утопилъ“... Когда пересталъ браниться, я ему и говорю: „Батюшка! объясни ты мнѣ ишо одно мѣсто, и читаю ему изъ Посланія къ Евреямъ... „И всякій священникъ ежедневно стоитъ въ служеніи и многократно приносить однѣ и тѣ-же жертвы, которыя никогда не могутъ истребить грѣховъ“... О чемъ тутъ, говорю, сказано? О какихъ жертвахъ? Не о причастіи ли? — и даю ему въ руки Евангеліе. Онъ взялъ, прочиталъ, да ка—акъ шваркнетъ его на полъ, прямо подъ порогъ. — „Яйца курицу не учатъ!“ — говоритъ.

Итакъ, заключаетъ Пругавинъ, потерявъ надежду добиться съ помощью Церкви и ея служителей отвѣтовъ на тѣ сомнѣнія, которыя терзали и мучили его душу и которыя въ сущности сводились къ вопросу о томъ, „какъ намъ быть добрыми, какъ намъ лучшими быть“, — Сютаяевъ окончательно порываетъ съ церковью и съ ея пастырями.²⁾

Таковы факты. Можетъ быть они тенденціозны, невѣрно освѣщены, неправильно переданы. Объ этомъ мы не беремся судить. Скажемъ только одно — зерно истины въ нихъ несомнѣнно есть. И оно въ томъ, что мы, пастыри, слишкомъ неохотно разрѣшаемъ недоумѣнные вопросы шатающихся въ вѣрѣ.

Пругавинъ пишетъ, что духовенство не можетъ разъяснить трудныхъ мѣстъ св. Писанія. Это, конечно, гипербола. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ допустить, чтобы окончившій семинарію былъ поставленъ въ тупикъ доморощеннымъ богословомъ. А если и придется допустить, то только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ.

1) „Религіозные отщепенцы“... г. 2, стр. 147.

2) Тамъ-же, стр. 124, ч. I.

Вся бѣда въ томъ, что духовенство обременено приходскою службою. Не имѣетъ достаточно времени поговорить о сомнѣніяхъ своихъ прихожанъ. А потому если и забрасываютъ его какими-нибудь вопросами во время посѣщенія деревенскихъ избъ, то немудрено, что оно отмалчивается.

Однако это крупный недочетъ пастырскаго душепопеченія, который весьма часто и весьма многихъ толкаетъ въ хитро-разставленныя сектантскія сѣти.

Дѣло въ томъ, что сектанты своей пропагандой вызываютъ въ умахъ нашихъ крестьянъ цѣлый рой мыслей, сомнѣній, недоумѣній. Къ кому обратиться за ихъ рѣшеніемъ и обсужденіемъ, какъ не къ мѣстному батюшкѣ? Вотъ и идутъ къ нему. А у того совсѣмъ времени нѣтъ. А между тѣмъ такъ хочется получить отвѣтъ на новыя думы и запросы. И немудрено посему, что наши пасомые за отвѣтомъ на тревожные вопросы обращаются къ сектантамъ, которые охотно идутъ къ нимъ навстрѣчу и изъясняютъ все въ желанномъ для нихъ духѣ и направленіи. Естественнымъ слѣдствіемъ такихъ разъясненій является, конечно, переходъ въ сектантство. И исторія знаетъ много такихъ случаевъ, когда уходили къ „религіознымъ“ отщепенцамъ“ потому только, что тѣ во-время являлись вопрошающимъ на помощь и давали имъ соотвѣтствующія объясненія.

Пусть же эти случаи послужатъ для насъ урокомъ на будущее время и заставятъ насъ „временнѣ и безвременнѣ“ давать отвѣтъ всѣмъ, „вопрошающимъ о нашемъ упованіи“. Тогда меньше будетъ отпадающихъ отъ Православія. Тогда не станутъ, минуя насъ, обращаться съ своими сомнѣніями къ нашимъ врагамъ. Тогда меньше будетъ сыпаться упрековъ по нашему адресу.

Правда, будетъ больше работы, но зато и больше пользы, больше успѣха для нашей миссіи.

ж) Небрежности въ совершеніи исповѣди.

Одно время намъ попалась въ руки довольно интересная брошюра нѣкоего ксендза Хиникви „Дѣвушки и ихъ просвѣтители“. Въ этой брошюрѣ масса любопытныхъ фактовъ, масса новыхъ, свѣжихъ мыслей, много поучительнаго и назидательнаго для всѣхъ, а для насъ, пастырей, въ особенности.

Мы лично, вынесли такое впечатлѣніе отъ нея. Исповѣдь — вотъ то могучее средство, которымъ католическіе ксендзы всего достигаютъ и съ помощью котораго держатъ въ своихъ рукахъ

ввѣренную имъ паству такъ твердо, надежно, что рѣдко какая—нибудь овца осмѣлится уйти „на страну далече“.

Несомнѣнно, и въ нашихъ рукахъ исповѣдь могла бы быть такимъ надежнымъ орудіемъ, какъ и въ рукахъ ксендзовъ. И мы съ помощью исповѣди достигали бы такихъ блестящихъ результатовъ, какихъ добиваются католики. Нужно только одно, чтобы она совершалась истово, благоговѣйно, какъ таинство.

Для священника исповѣдь очень часто единственный моментъ, когда онъ можетъ говорить съ человѣческой душою. Есть люди, которые внѣ таинства исповѣди никогда и не приходятъ къ священнику, не переступаютъ и порога церкви. По отношенію къ нимъ только здѣсь, за исповѣдью священникъ и можетъ что—нибудь сдѣлать для того, чтобы вернуть ихъ къ Церкви, заставить ихъ, по крайней мѣрѣ, заглянуть за ея порогъ, какъ выразился Гоголь.

Да и люди, которыхъ часто видитъ священникъ въ церкви, тоже нуждаются въ томъ, чтобы хоть разъ, разъ или два въ годъ раскрылось для нихъ вліяніемъ священника отдаленное небо, стали ближе къ нимъ сферы Христовой жизни.

Кромѣ того, исповѣдь для каждаго пастыря является своего рода повѣркой религіозно—нравственнаго состоянія его пасомыхъ. Только тутъ, на исповѣди, онъ можетъ, узнать о сомнѣніяхъ и колебаніяхъ насчетъ истинности православной вѣры, о возникшихъ симпатіяхъ къ сектантамъ, объ отношеніи къ другимъ вѣроисповѣднымъ группамъ, о слабыхъ, наиболее уязвимыхъ сторонахъ его жизни, о стороннихъ вліяніяхъ и т. д. и т. д. Слѣдовательно, только тутъ, на исповѣди, каждый пастырь можетъ узнать о первыхъ, робкихъ шагахъ, направленныхъ къ „религіознымъ отщепенцамъ“. И только тутъ своимъ авторитетнымъ словомъ, пастырскимъ увѣщаніемъ можетъ остановить, вразумить такового, удержать отъ возможныхъ ошибокъ и заблужденій, предостеречь отъ великаго грѣха. Другими словами, только на исповѣди возможно узнать и убить зародыши сектантской мысли и сектантскаго духа. Внѣ ея—это очень трудно сдѣлать, а если подумать, то и невозможно.

Итакъ, прекраснымъ средствомъ нравственнаго возрожденія и постырскаго душепопеченія является исповѣдь. Но исповѣдь, произведенная такъ, чтобы она дѣйствительно вліяла на совѣсть и на душу кающагося и открывала пастырю всѣ „грѣхи и тѣныя дѣянья“ пришедшаго на духъ.

А въ дѣйствительности какъ производится теперешняя исповѣдь? Можетъ ли она дѣйствительно возрождать? Можетъ быть, не мало священниковъ, которые сознають серьезность этихъ минутъ и отдають имъ всѣхъ себя. Но чаще, кажется, бываетъ не такъ.

Тотъ Димитрій изъ романа Боборыкина, который приходитъ къ аналою съ благоговѣніемъ, со страхомъ, несмотря на то, что растерялъ, будто бы всѣ остатки вѣры, уходитъ совсѣмъ не возрожденнымъ.

„Голосъ усталого священника говорить что-то однообразное, заученное, переходя отъ вопроса къ вопросу и отвѣчая на свои вопросы своимъ же поученіемъ. И все это кончилось такъ быстро, что даже волненіе Димитрія не улеглось еще совсѣмъ, когда голову его покрыла епитрахиль и онъ услышалъ разрѣшительныя слова молитвы“...

Здѣсь мы видимъ всѣ недостатки въ совершеніи великаго таинства. Человѣкъ ждетъ чего-то таинственнаго, испытываетъ страхъ, котораго не въ силахъ побороть, онъ ждетъ, явно ждетъ нравственнаго подлиннаго перерожденія, стоитъ у дверей рая, и вотъ только нужно ему отворить эти двери, указать на новый путь, и изъ этого волненія ничего не выходитъ.

Почему?

Усталый священникъ говоритъ заученное, ненужное, самъ задаетъ вопросы, самъ на нихъ отвѣчаетъ. Мудрено ли, что отходя отъ аналоя, Димитрій менѣе вѣруеть и менѣе чистъ, чѣмъ тогда, когда онъ шелъ къ аналою.

А вотъ не интеллигентъ, а крестьянинъ жалуется на то, что исповѣдь не сняла съ него грѣха.

„На духу каюсь, сказать— сказалъ, но не полегчало; ничего мнѣ онъ не отвѣтилъ, да гдѣ ему; много-триста человѣкъ—пришло, и безъ того смаялся“. ¹⁾

Если крестьянинъ менѣе благодушенъ, то отъ него можно услышать нерѣдко почти кощунственныя слова объ исповѣди.

„Былъ на духу. Но что толку? Что-бы ни сказалъ, онъ только заминаетъ, да накрываетъ голову, чтобы скорѣе отчитать разрѣшеніе“. ²⁾

Никто не скажетъ, что такіе случаи рѣдки. Всѣ привыкли къ такому явленію и даже не замѣчаютъ его, такая исповѣдь стала обычною, другой почти нѣтъ.

1) „Передъ стѣной“. „Передъ тайной“. Семенова. М. 1905 г. стр. 147--148.

2) Тамъ-же.

И въ концѣ концовъ многие соблазняются, (въ родѣ гимназистки въ „Исповѣди“) отходятъ отъ аналога невѣрующими и погибаютъ окончательно.

И мужикъ уходитъ въ штунду.

А горе тому, кто соблазнить одного изъ сихъ малыхъ!

Священникъ *Александръ Введенскій*.

(Окончаніе будетъ).

Одесса, 26 февраля 1913 года.

Новооткрытая грамота патриарха Константинопольскаго Анеима о запрещеніи священнослуженія митрополиту Амвросію, бывшему босносараевскому.

Поповцы, приемлюще т. н. Австрийское священство отъ блага греческаго митрополита Амвросія, бывшаго босносараевскаго, признаютъ свое священство правильнымъ и благодатнымъ. Православные не безъ основанія теперь доказываютъ, что митр. Амвросій былъ запрещенъ въ священнослуженіи патр. константинопольскимъ Анеимомъ и это запрещеніе было по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до принятія митр. Амвросія въ старообрядческой расколъ. Епархіальный миссіонеръ самарской, нынѣ оренбургской епархіи о. протоіерей Д. А. Александровъ, занимаясь въ архивѣ св. Синода, въ бытность свою участникомъ предсоборнаго совѣщанія въ 1906 году, открылъ грамоту патр. константинопольскаго, которою подтверждаются вышеуказанныя положенія о запрещеніи митр. Амвросія.

Позволимъ себѣ представить эту грамоту, какъ она напечатана въ октябрьской книжкѣ Мис. Сборника за 1912 годъ. (*)

„Анеимъ, Божіею милостью, Архіепископъ константинопольскій, новаго Рима и вселенскій патриархъ.

Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду, возлюбленнѣйшему о Христѣ и вождельнѣйшему Брату и Сослуживцу нашей мѣрности о Господѣ радоватися.

Какъ мать, преклоняющаяся подъ бременемъ скорбей, воздвигается на гласъ царственной своей Дщери, украшенной свѣтымъ вѣнцомъ, такъ много страдальная духовная мать православныхъ, Великая Христова Церковь восторглась священною радостью, получивъ святительское и драгоценное посланіе Ваше

отъ 30 минуваго юня мѣсяца... Такъ какъ предметъ частнаго

(*) Полностью грамота помѣщена въ Мис. Обзорнѣи 1906 г., ноябрь, стр. 647—648.

Вашего посланія главнымъ образомъ есть переѣздъ въ Буковину Архіерея Амвросія (Буковина— австрійская область, куда прибылъ Амвросій, помѣщенный въ монастырѣ „Бѣлая Криница“), прежде бывшаго боснійскаго, и его соблазнительное и *незаконное* тамъ пребываніе, то мы предварительно доносимъ братской Вашей любви, что какъ скоро узвано было здѣсь объ его отъѣздѣ и совершенномъ исчезновеніи, — церковь сильно встревожилась, отчасти мыслію, не случилось ли съ нимъ какого несчастія, а отчасти представленіемъ политическихъ обстоятельствъ, дѣлала ожидательныя о немъ изслѣдованія во многихъ мѣстахъ, близкихъ и отдаленныхъ, пока, наконецъ, не узнали отъ единоплеменныхъ намъ купцовъ, которыхъ спросили объ этомъ, что онъ ушелъ въ Австрію и находится близъ Вѣны. Кажется, онъ недоволенъ былъ тѣмъ, что немедленно, по вступленіи своемъ на святѣйшій патріаршій престоль, мы между прочимъ, узаконили, чтобы епархіальные архіереи, вопреки правиламъ, не предпринимали переѣздовъ, хотя бы что и случилось; равнымъ образомъ, чтобы лишившіеся своихъ епархій во время святѣйшихъ нашихъ предшественниковъ, какъ и упомянутый Архіерей, получали приличную для содержанія пенсію. Сначала церковь смотрѣла на его бѣгство просто, какъ на отступленіе отъ порядка и почитала его тѣмъ болѣе виновнымъ, что онъ (Амвросій) *былъ подъ запрещеніемъ ему священнодѣйствовать*, но послѣ, узнавъ объ немъ, писала отъ 13 окт. 1846 года Святѣйшему Собрату нашему Митрополиту карловицкому, *дабы онъ запретилъ ему священнодѣйствовать* (запрещеніе это было за двѣ недѣли до поступленія Амвросія въ расколъ, которое совершилось 28 окт. 1846 г.) и убѣдилъ его возвратиться сюда. Такія же мѣры были употреблены съ нашей стороны и въ другой разъ; по прочествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, именно, 12 марта 1847 года, мы опять писали. Но послѣ всего этого, не получивъ никакого отвѣта, церковь по слуху только узнала о религіозныхъ его уклоненіяхъ, *о дерзкомъ злоупотребленіи Архіерейскимъ саномъ и особенно о томъ, что онъ рукополагаетъ людей недостойныхъ и неиспытанныхъ въ благочестіи*. Тогда и ему самому было написано увѣщаніе съ угрозою и изрженіемъ тѣхъ правилъ, которыя онъ нарушилъ. Упомянуто было также и о наказаніяхъ, которымъ подвергнется какъ онъ, такъ и рукоположенные имъ, если онъ не опомнится и не обратится въ церковь съ покаяніемъ. Кромѣ того, писано было въ третій разъ и упомяну-

тому Собрату Митрополиту карловицкому и изложено тоже самое; причѣмъ приложено было особенное письмо отъ 30 августа и къ самому Амвросію боснійскому. Таковы были распоряженія церкви касательно *убъжавшаго* Архіерея, когда она еще не знала, что онъ уклонился къ нашимъ противникамъ. Но теперь она не оставитъ безъ вниманія дѣйствій, входящихъ въ кругъ ея заботливости; она накажетъ низложеніемъ и его и рукоположенныхъ имъ... 1847 года сентября 13. Подпись патр. Анѣима.

(Дѣло св. Синода по 11 отдѣленію секретной экспедиціи № 16 сдаточной описи стола, № 2650 Архивной описи. Началось 10 марта 1847 г. кончено 31 дек. 1847 г. На сорока трехъ листахъ).

Такимъ образомъ, Амвросій былъ запрещенъ въ священнодѣйствіи до перехода въ расколъ старообрядчества. Сами старообрядцы знаютъ, что отъ *запрещеннаго* митрополита не можетъ быть законнаго, благодатнаго и спасительнаго священства.

Приведемъ изъ грамоты патр. Анѣима къ карловицкому митрополиту Іосифу мѣсто, касающееся запрещенія Амвросія, еще за двѣ недѣли до его поступленія въ старообрядческой расколъ: „Обращаясь къ Вашему Преосвященству (митр. карловицкому), писалъ патр. Анфимъ, прежде всего поставляемъ на видъ, что архіерей (Амвросій), считаясь *подсудимымъ* по причинѣ совершеннаго имъ бѣгства, *канонически не можетъ совершать архіерейскихъ дѣйствій*, какъ хорошо извѣстно и вашему преосвященству, почему вы не дадите ему позволенія совершать *архіерейскія дѣйствія*... (Матеріалы для исторіи такъ называемой Австрійской или Бѣлокриницкой іерархіи проф. Н. И. Субботина. Москва, 1899 г. стр. 214). Во второй грамотѣ отъ 12 марта 1847 г. тому же митр. карловицкому патр. Анѣимъ, повторяя, писалъ, что «Амвросію, впадшему, въ *каноническое преступленіе* самовольнаго удаленія изъ епархіи безъ церковнаго разрѣшенія, онъ *воспрещаетъ совершать архіерейское служеніе* (Матеріалы, стр. 215—216). Въ третьей же грамотѣ отъ 8 августа 1847 года уже онъ писалъ, что „св. Христова Церковь считаетъ названнаго митрополита *подлежащимъ духовнымъ эпитиміямъ за бѣгство*», (Матеріалы, стр. 222); что „ставъ бѣглецомъ отсюда изъ церкви и *перебѣжчикомъ* и вслѣдствіе сего виновнымъ въ *каноническомъ преступленіи*, онъ не только не можетъ совершать *никакихъ архіерейскихъ дѣйствій*, но и отыскивается церковію... Къ недоумѣнію нашему, мы имѣемъ удостовѣреніе

въ томъ, что названный архіерей *безстыдно и безъ всякаго зазрѣнія совѣсти дерзаетъ какъ на другія архіерейскія дѣйствія, такъ даже и совершаетъ хиротоніи*, безрасудно и поспѣшно возлагая руки на лицъ неизвѣстныхъ и неиспытаннаго образа мыслей касательно благочестія и прочаго поведенія. (Тамъ же, стр. 219). Въ граматѣ же на имя самаго Амвросія отъ 8 августа 1847 года патр. Анѣимъ сообщалъ ему: «Безрасудное и неразумное твое и идущее противъ священныхъ законовъ (приводятся 15 и 35 пр. апост., 13—4 всел. соб.) удаленіе твое изъ Церкви составляетъ тяжкое съ твоей стороны *преступленіе*, а твоя дерзость, съ какою при этомъ занимаешься совершеніемъ архіерейскихъ дѣйствій, рукополагая лицъ сомнительнаго благочестія, есть *великій духовный грѣхъ*». Затѣмъ, упомянувъ, что онъ уполномочивалъ карловицкаго митрополита «воспретить ему Амвросію всякое священнодѣйствіе», «отрѣшить Амвросія отъ всякихъ архіерейскихъ дѣйствій, какъ совершившаго каноническія преступленія», патріархъ Анѣимъ, призывая Амвросія къ покаянію, въ концѣ граматы писалъ: «Въ противномъ случаѣ, если окажешься непослушливъ и противенъ, и пребывая въ противномъ священнымъ правиламъ жительствъ, *знай вѣрно, что издано будетъ изверженіе твоего архіерейства*, согласно божественнымъ и священнымъ законамъ и правиламъ, которые дерзнулъ поправить, и не точію самъ подчиненъ будещи строгому и праведному церковному наказанію, но повлечетъ тое же запрещеніе и на всѣхъ, которыхъ дерзостно рукоположилъ, какъ-то *осужденныхъ, незанятыхъ и несвященныхъ*, согласно смыслу и рѣшенію священныхъ правилъ» (Матеріалы, стр. 226—229; Исторія бѣлокр. священства, Субботина, вып. 2, стр. 128—131).

Св. Синодъ русской церкви, по предложенію Филарета, митрополита Московскаго, черезъ министра иностранныхъ дѣлъ, 30 іюня 1847 года, обратился съ посланіемъ къ константинопольскому патріарху Анѣиму по поводу Амвросія и въ томъ же году 13 сентября патр. Анѣимъ отвѣтилъ св. Синоду вышеприведенною граматою, въ которой ясно заявлялось: «сначала церковь (константинопольская) *смотрѣла на бѣгство его (Амвросія) просто какъ на отступленіе отъ порядка, и почитала его тѣмъ болѣе виновнымъ, что онъ былъ подъ запрещеніемъ священнодѣйствовать*, послѣ узнавъ о немъ, писала отъ 13 (14) октября 1846 года святѣйшему Собрату нашему, митрополиту карловицкому, *дабы онъ запретилъ ему священнодѣйствовать и убѣдилъ его возвратиться сюда*».

И въ послѣдствіи въ выданномъ раскольнической депутаціи „Протоколѣ“, изъ патріаршей канцеляріи, вслѣдствіе прошенія старообрядцевъ, въ 1875 и 1892 годахъ, прямо сказано, что Амвросій бѣжалъ къ еретикамъ (т. е. раскольникамъ) и что изъ выше изложеннаго (т. е. приведенныхъ Синодомъ документовъ) слѣдуетъ, что *«бывшій боснийскій митрополитъ Амвросій ради противоканоническихъ его дѣйствій, долженъ быть признанъ самоотлученнымъ, — совершеннымъ, же и цѣмъ хиротоніи и священнодѣйствія по тому самому должны считаться недѣйствительными»* (Брат. слово 1876, ч. 2, стр. 210; 1893 г. 1 ч., стр. 73). Вотъ судъ и осужденіе вселя патріархомъ и великою Церковью Амвросія и начатой имъ раскольнической іерархіи! *«Едино не станемъ здѣсь распространяться, что Амвросій подлежитъ изверженію въ силу суда, изреченнаго Большимъ Московскимъ соборомъ 1667 года на раскольническую іерархію и всѣхъ перешедшихъ въ расколъ лицъ іерархическаго достоинства. Опре дѣленіе Московскаго собора „покоряться святой восточной Церкви“ относится и къ Амвросію; а равно и лежатъ на немъ и слѣ дующія знаменательныя и роковыя слова отцевъ собора: „Аще кто не послушаетъ повелѣнныхъ отъ насъ и не покорится свя той восточной церкви, и сему священному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ; и мы такового противника данною намъ властью отъ Всесвятаго и Животворящаго Духа, еще ли будетъ отъ священнаго чина, извергаемъ и обнажаемъ отъ всякаго священнодѣйствія и проклятію предаемъ“* (Соб. дѣян. 1667 г. д. 7.) и т. п. Это постановленіе является опредѣ леніемъ не только русской церкви, но и греческой, въ лицѣ двухъ патріарховъ, на соборѣ присутствовавшихъ, и имѣетъ оно значе ніе для всѣхъ отступниковъ не только по отношенію къ тому времени, когда судились первые расколуучители, но оно назначено какъ говорится въ соборномъ дѣяніи, „въ вѣчно утвержденіи и присное воспоминаніе“ и является такимъ именно потому, что истинны слова Спасителя: „аще ли кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь“ (Мѣ. 18, ст. 17) и потому, что церковь непорѣшима, почему и осужденіемъ собора, его изверже ніе относится и къ Амвросію, перешедшему въ расколъ, и тѣмъ оказавшему противленіе церкви, отпавшему отъ св. церкви, по добно тѣмъ, которые „чрезъ отторженіе отъ церкви и рукоположившихъ отцевъ, утратили это духовное дарованіе, содѣ лались *міряними* и не могли преподавать благодать св. Духа, отъ которой сами отпали.“ (доправ. Вас. Великаго.)

Съ точки зрѣнія Православной церкви осужденіе до или послѣ принятія Амвросія въ старообрядческой расколѣ имѣеть одинаковое значеніе. Но вышеприведенная грамата патр. Анѳима 13 сентября 1847 г., подтвержденная историческими документами имѣеть рѣшающее значеніе; оуть запрещеннаго митрополита Амвросія, до перехода его въ расколъ не можетъ быть благодатнаго священства:

«Агъ священнодѣйствуя по запрещеніи, Амвросій подлежить анаѳемѣ подобно тому пресвитеру, которому писалъ св. Василій Великій: «но ты умрешь запрещеннымъ, въ священнослуженіи... Аще уже не исправивъ себя, дерзнешь коснуться священнодѣйствія, то будешь анаѳема предъ всѣмъ народомъ ои приѣмлющіе тебя будутъ отлучены отъ всея церкви» (книга прав. 1874 г., стр. 386).

Въ „курсѣ церковнаго права“ проф. Соколовъ доказываетъ, что для принятія отступническихъ клириковъ требуется, чтобы въ моментъ совершенія акта хиротоніи (какъ напр. Амвросій при постановленіи Кирилла), преподающій оную не находился въ такомъ состояніи, которое по суду и распоряженію Церкви сопровождается лишеніемъ власти, ему предоставленной или *запрещеніемъ* пользоваться ея правами (Курсъ церк. прав. вып. 2 стр. 265—283), какъ разъ это и было съ Амвросіемъ: онъ былъ безмѣстнымъ митрополитомъ и потому находился въ состояніи запрещенія.

Такимъ образомъ, Амвросій былъ запрещенъ въ священнослуженіи, до перехода его въ расколъ; осуждены и поставленныя имъ лица, названныя патріархомъ Анѳимомъ „несвященными“ *совершенныя же имъ хиротоніи и священнодѣйствія должны считаться недействительными*“.

Протоіерей С. Введенскій.

Образчикъ публичной лекціи. 2-го февраля сего года въ г. Сызрани въ 7^{1/2} час. вечера была назначена публичная лекція прибывшимъ изъ Московскаго народнаго дома лекторомъ В. П. Потемкинымъ. Широковѣщательныя афиши о его лекціи на тему: „Л. Толстой и его посмертныя произведенія“ привлекли въ залъ общественнаго собранія многочисленныхъ слушателей. Всего было около двухъ сотъ человѣкъ, преимущественно средняго и ниже средняго возраста; пожилыхъ и старцевъ было не много.

Черезъ часъ послѣ объявленнаго времени появился на эстрадѣ лекторъ и началъ свою лекцію. Если бы закрыть глаза и слушать, не видя лектора, то можно бы по началу лекціи подумать, что онъ предполагаетъ произнести церковное поученіе. Только слишкомъ свободное отношеніе лектора къ Слову Божію могло бы доказать, что говорить не церковный ораторъ. Онъ началъ рѣчь свою съ библейскаго повѣствованія о явленіи пророку Моисею Бога въ неопалимой купинѣ и говорилъ, что какъ тамъ Богъ повелѣлъ пророку Моисею скинуть обувь съ ногъ своихъ и приблизиться, такъ и мы-де должны снять обувь съ ногъ своихъ и приблизиться къ Толстому—этому Русскому священному огню. Ничего не могло быть нелѣпѣе такого сравненія, а для православно-вѣрующаго слуха сызранцевъ ничего не могло быть и кощунственнѣе такого начала. Лекторъ не одинъ разъ пользовался св. Библіей для сравненія Толстого съ Господомъ Богомъ. Такъ, сказавъ, что Л. Толстой измѣнилъ прежнія свои отношенія и взгляды на поэзію, искусство и проч. и все испровергъ даже изъ своихъ прежнихъ писаній, отвергъ и „Дѣтство и Отрочество“, и „Анну Каренину“, и Венеру Милосскую, лекторъ привелъ библейское повѣствованіе о томъ, какъ Богъ рѣшилъ истребить грѣшныхъ людей всемірнымъ потопомъ. Такъ, дескать, и Толстой поступилъ съ своими прежними произведеніями и вѣрованіями. Опять сравненіе странное и кощунственное! Далѣе лекторъ говорилъ объ опрощеніи гр. Толстого и превращеніи его изъ знатнаго барина въ простаго русскаго мужичка. И это онъ, по словамъ лектора, совершилъ во имя искупленія грѣха барства предъ русскимъ народомъ. Много онъ говорилъ по этому поводу и въ заключеніе сказалъ: „и мы склонимся предъ этой Толстовской голгооюй, на которой онъ приносилъ себя въ жертву за грѣхи барства предъ Русскимъ народомъ болѣе 50 лѣтъ“. Но если вспомнить слова лектора, что жертвоприношеніе Толстовское заключалось въ томъ, что онъ нарядился въ крестьянскую рубаху, бралъ въ руки пилу и топоръ, мѣсилъ глину для печи и продѣлывалъ другія для него чудачества, то всякій пойметъ, что это было не жертвоприношеніе, подобное голгоескому, а одно комидійное дѣйство, на подобіе великосвѣтскаго маскарада. Послѣ небольшого перерыва лекторъ разбиралъ позднѣйшія произведенія Толстого и преимущественно повѣсть „Хаджи-Мурадъ“. Эта повѣсть, говорилъ онъ, какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ о коренной перемѣнѣ воз-

Духа, она конной семи отпала и др. прав. Вас. Великого.

зрѣній Толстого на жизнь человѣческую. Здѣсь онъ опять любить красоту, любовь къ женщинѣ, защищаетъ поруганную любовь. Толстой измѣнилъ даже свои воззрѣнія на Бога. Ранѣе онъ изображалъ его какимъ-то строгимъ и страшнымъ, а теперь онъ готовъ видѣть Его болѣе милостивымъ и снисходительнымъ. Толстой ранѣе обличалъ падшихъ людей, а теперь убѣдился, что и падшіе, грѣшные люди бываютъ хорошими, отзывчивыми людьми, по себѣ зная немощи и недостатки другихъ. И многіе изъ нихъ, исправившись, заслужили въ послѣдствіи всеобщее уваженіе за свою добрую жизнь. Это послѣднее— правда, скажемъ мы, но это—такая общеизвѣстная истина, въ которой каждый православный христіанинъ давно убѣжденъ и нужно удивляться, какъ это одинъ Толстой долго не зналъ этого. Толстой, продолжалъ лекторъ, не осуждаетъ Федю Протасова за его развратную жизнь и за то, что онъ не состоитъ въ бракѣ христіанскомъ, православномъ. Для Толстого теперь является какимъ-то, почти, безразличіемъ жить нравственно и безнравственно. Онъ на все смотритъ съ улыбкой Фавна. Пусть люди замариновались бы въ укусѣ христіанскихъ добродѣтелей, говорилъ лекторъ, для Толстого стало яснымъ, что дерево стремится къ свѣту, цвѣты также, все въ природѣ стремится другъ къ другу, такъ долженъ жить и человѣкъ. Но опять объ этомъ давно извѣстно изъ св. Библии, гдѣ Самъ Господь сказалъ: «не добро быти человѣку единому на земли, сотворимъ ему помощника по нему». Значитъ и здѣсь Толстой не сдѣлалъ никакого открытія, а только призналъ, что онъ ранѣе заблуждался, а потомъ долженъ былъ согласиться съ этой христіанской истиной.

Въ заключеніе лекторъ разсказалъ, какъ одинъ французскій писатель описываетъ жизнь отшельника Целестина. Однажды послѣдній въ Пасхальный день вышелъ на свѣтъ Божій изъ своей кельи; вышелъ съ подозрѣніями, не скрывается ли гдѣ поблизости какое либо искушеніе и соблазнъ, а потому внимательно, но вмѣстѣ съ тѣмъ и подозрительно посматривалъ вокругъ. И вдругъ онъ видитъ Фавна. Онъ хотѣлъ было отогнать его отъ себя и готовился проклясть его, но Фавнъ сталъ просить, чтобы Целестинъ не огорчалъ его для такого великаго праздника. Отшельникъ смягчился и они пошли вмѣстѣ. Дорогой Целестинъ спросилъ Фавна: „ну ты, темная сила, скажи: Онъ воскресъ?“ „Онъ воскресъ!“ отвѣчалъ смиренно Фавнъ. „Ты меня любишь?“ спросилъ его снова отшельникъ. „Люблю за то,

что ты напоминаешь мнѣ стараго Фавна“, отвѣтилъ тотъ. Наконецъ они пришли въ храмъ Венеры и Целестинъ хотѣлъ воспѣть на колѣнахъ въ честь Воскресшаго Христа „Аллилуя!“, но Фавнъ просилъ его подождать. Онъ вскорѣ вернулся, окутанный цвѣтами и принесъ ихъ въ жертву Богу. Послѣ этого они стали жить вмѣстѣ. Целестинъ не могъ внушить Фавну истинъ христіанства. Простодушный Фавнъ радовался цвѣтамъ, весенней природѣ и красотѣ, а Целестинъ горевалъ о грѣхахъ, но когда они умерли, люди стали ходить на ихъ могилу и почитать двухъ святыхъ: Амника (такъ названъ былъ Фавнъ) и Целестина. Будемъ и мы ходить въ Ясную Поляну, закончилъ лекторъ, и почитать Льва-Амника и Льва-Целестина Толстого!“

Раздался громъ аплодисментовъ, который повторялся нѣсколько разъ. Но чтобы найти такихъ простаковъ, которые бы могли одинаково почитать святыми и грѣховодника Фавна и христіанскаго подвижника, для этого нужно было ѣхать лектору не въ Сызрань, а въ какую нибудь Каледонію или на острова Новой Гвиней. Но почему съ подобными лекціями нужно стало разъѣзжать непременно по городамъ Россіи? Да потому, намъ кажется, что прошло всего только два года по смерти Толстого—этого „священнаго огня“ его послѣдователей, а память о немъ уже начала улетучиваться, тропа къ его могилѣ одинокой зарастаетъ бурьяномъ и нѣтъ туда тѣхъ многочисленныхъ паломниковъ, о которыхъ ранѣе предвѣщалось въ разныхъ газетахъ и изданіяхъ. Такъ вотъ и нужно ѣздить и напоминать о меркнувшемъ „священномъ огнѣ“ и приглашать добрыхъ людей на поклоненіе этому Фавну и Целестину—Толстому. Однако, чтобы эта миссія имѣла успѣхъ среди богобоязненныхъ сызранцевъ, въ этомъ мы сильно сомнѣваемся. Что же касается аплодисментовъ, то это не можетъ служить доказательствомъ сочувствія къ лекціи и идеямъ Толстого: они были по примѣру нѣкоторыхъ и для одного подражанія имъ.

Сызранскій уѣздный миссіонеръ свящ. *М. Печеевъ.*

повѣдуемъ, вразумляя всякаго человѣка и научая всякой премудрости.
ЦЕРКОВЬ И ШКОЛА.
представить всякаго человѣка совершеннымъ во Христѣ Иисусѣ Кол. 1. 28.

Случай чудеснаго исцѣленія.

Узнавши изъ столичныхъ и провинціальныхъ газетъ о необычайныхъ чудесныхъ явленіяхъ, совершающихся въ тор. Симбирскѣ отъ иконы „Неопалимая Купина“, я, какъ много лѣтъ страдавшій ревматизмомъ ногъ и болѣзнию глазъ, неоднократно обращался къ врачамъ, но существеннаго облегченія не получалъ, и обратился съ мольбой къ Царицѣ Небесной, обѣщаясь съѣздить въ Симбирскъ и помолиться иконѣ „Неопалимая Купина“.

При помощи постороннихъ я могъ только двигаться. Въ Симбирскъ я пріѣхалъ поздно 21 апрѣля. Здѣсь изъ мѣстной газеты я узналъ, что 22 числа назначена торжественная закладка—престола храма во имя чтимой иконы „Неопалимая Купина“. Такое совпаденіе моего пріѣзда съ торжествомъ меня очень обрадовало, и я рѣшилъ раньше поѣхать въ церковь, чтобы до обѣдни, на просторѣ послушать молебень. Проснулся я въ 5 часовъ утра и вдругъ почувствовалъ, что ноги у меня стали крѣпче и глаза не ломятъ. Я самъ себя не вѣрилъ, что это въ дѣйствительности такъ, и рѣшилъ попробовать ити пѣшкомъ въ церковь.

Дошелъ до церкви самостоятельно. При видѣ чудотворнаго образа меня охватилъ необычайный религіозный трепеть.

Лицо Богоматери,—особенно глаза, произвели на меня потрясающее впечатлѣніе—въ нихъ видѣлась жизнь. Слезы хлынули у меня градомъ; я горячо молился объ исцѣленіи меня отъ многолѣтнихъ недуговъ. Какая-то неописуемая радость наполнила мою душу. Я не могъ отойти отъ иконы, чтобы не вышиться этого небывалаго хорошаго состоянія. Я простоялъ обѣдню, забывъ о болѣзни ногъ, стоялъ болѣе 4-хъ часовъ.

Когда двинулся крестный ходъ съ иконою „Неопалимая Купина“ къ мѣсту закладки престола, пошелъ и я, а дорогой заявилъ о своемъ исцѣленіи несшимъ икону и просилъ перенести ее черезъ меня. Желаніе мое было исполнено, и я вернулся въ номеръ (Троицкая гост.) совершенно здоровымъ. Вечеромъ вторично ходилъ въ кладбищенскую церковь и, отслуживъ благодарственный молебенъ и чудотворной иконѣ „Неопалимая Купина“, поѣхалъ домой на пароходѣ въ Казань. Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ громко сказать всѣмъ православнымъ христіанамъ о своемъ чудесномъ исцѣленіи отъ ужасныхъ мучительныхъ страданій, — отъ ревматизма; я почти не ходилъ, а отъ болѣзни глазъ не могъ читать и писать, теперь же хожу, и вотъ написалъ это сообщеніе безъ малѣйшей боли въ глазахъ.

Надворный совѣтникъ Степанъ Гавриловъ *Нагаткинъ*.
„Свѣточъ“, 1913 г. мартъ.

К. И. НЕВОСТРУЕВЪ. — (Изъ воспоминаній далекаго дѣтства.)

Въ нашихъ мѣстахъ, въ среднемъ поволжьѣ, нерѣдко въ концѣ августа погода бываетъ чисто осенняя: небо хмурое, дожди льютъ дня три—четыре къ ряду, или съ небольшими перерывами, дороги при Черноземной полосѣ (алатыр. уѣзд. Симб. губ.) раскисаютъ сильно, путь дѣлается странно медленнымъ, въ часъ версты три все протянетъ крестьянская лошадка.

Къ вечеру одного изъ такихъ дней заѣхалъ къ намъ съ ночевой большой пріятель отца, священникъ села Мажарова-Майдана Вас. Макар. Добросмысловъ, и возвращавшійся изъ Симбирска, куда возилъ сына Ивана (впослѣдствіи протоіерей ардатов. собора) въ семинарію послѣ ваката. Отецъ мой былъ сосѣдомъ В. М. по первому своему приходу, а селу Балабанову Курмышск. уѣзда, гдѣ я и родился въ сентябрѣ 1838 г. Родители мои съ семействомъ В. М. вели большую дружбу, всегда были рады ихъ пріѣзду и сами часто заѣзжали прѣздомъ

на родину отца въ село Бортсурманы, тоже Курмыш. уѣзда. Разговоры о разныхъ матеріяхъ всегда затягивались у друзей за полночь. Матушка съ увлеченіемъ занялась изготовленіемъ самовара и наскоро горяченькой закуски, вродѣ яичницы съ грузками своего соленья и др. снадобьями, коихъ запасъ всегда былъ изрядный. Я, по обычаю, суетился около нея, помогая ей въ установкѣ чайной и столовой посуды...

Вдругъ, смотри, къ нашему дому подъѣзжаетъ тихо—тихо пара обывательскихъ лошадокъ, запряженныхъ въ грязнѣйшій роспускъ! На немъ возсѣдаетъ чуть замѣтная фигурка, закутанная въ какой-то хитонъ, и не разберешь, кто и въ чемъ!.. Всмотриваюсь. Кто? И не становой мѣстный, — извѣстный весельчакъ и балагуръ А. Ѳ. Алашеевъ, и не уѣздный врачъ А. Абр. Подобѣдовъ, любимецъ мой, настоявшій у матери моей, державшей меня по зимамъ въ хлопкахъ, купить мнѣ салазки, валеные сапоги, рукавицы, сшить тулупчикъ и выпускать на дворъ, сдѣлавъ тамъ ледяную гору!.. нѣтъ, это и не онъ; тѣ были бы въ крытыхъ тарантасахъ, съ колокольчикомъ, около тѣхъ давно бы уже суетились сотскій, или десятскій съ подомъ!.. Кто же этотъ?

Между тѣмъ, я и не замѣтилъ, а ужъ папенька мой возился около пріѣзжаго въ передней комнатѣ, раскутывалъ его!.. Слышу и звуки голоса пріѣзжаго: голосъ незнакомаго, и говорю словъ будто не нашъ мѣстный, а иной.

— „Укройте, отецъ, отъ непогоды, освѣжите и согрѣйте издрогніе члены путника“.

Оказалось, — профессоръ Симбирской духовной семинаріи, Капитонъ Ивановичъ Невоструевъ, преподававшій священное писаніе, возвращавшійся къ началу учебнаго сезона въ Симбирскъ изъ поѣздки по Курмышскому уѣзду съ цѣлью разбраться въ монастырскихъ, соборныхъ и нѣкоторыхъ другихъ болѣе древнихъ церквахъ, въ бібліотекахъ, старинные рукописи, акты, облаченія древнія, сосуды и т. п.

Съ помощію двоихъ батюшекъ новаго гостя раздѣли, все

грязное и мокрое его платье отправили на просушку предъ теплой кухонной печью, обтерли его виномъ съ уксуомъ, надѣли на него сухое, теплое платье отца, усадили за горячій чай съ пуншемъ,—модное и любимое въ тѣ дѣвнія времена угощеніе въ купеческихъ и барскихъ домахъ... даже самъ владыка Θεодотій любилъ иногда свой избранный кружокъ семинарскихъ наставниковъ и духовенства старѣйшаго приглашать къ пяти часамъ вечера на пуншъ до восьми, а въ восемь часовъ обычно гости расходились по домамъ.

Весѣда за чаемъ оживилась. Сельскимъ іереямъ интересно было послушать рѣчей человѣка съ высшимъ академическимъ образованіемъ, а академику—поразспросить уроженцевъ Курмышскаго края, какъ имъ тамъ живется и не разъяснится-ли что еще болѣе изъ замѣченнаго имъ во время обозрѣнія только-что покинутой имъ области. Мнѣ же оставался полный просторъ слушать и глядѣть.

По заведенному у насъ домашнему порядку, чай у насъ разливался въ смежной съ заломъ комнатою, узкой, длинной, а гости размѣщались за круглымъ столомъ на диванѣ. На моей обязанности лежало подавать чай, слѣдить, чтобы чашки вовремя принимались и замѣнялись свѣже—налитымъ чаемъ. Я, конечно, больше былъ на сторожѣ около гостей. И должно—быть, я уже очень увлекся созерцаніемъ лица профессора. Онъ замѣтилъ и вступилъ въ разговоръ со мною. Конечно, спросилъ: что я люблю дѣлать? скоро-ли въ школу?—Отвѣчаю: сегодня училъ латинскія нарѣчія. — Отецъ мой былъ питомецъ старой казанской семинаріи, бурсакъ, латинистъ и меня предпочтительно обучалъ латыни. По другимъ предметамъ обыкновенно подгонялъ меня обстоятельно въ теченіи шести недѣль лѣтнихъ вакацій пріѣзжавшій къ матери—келейницъ, вдовѣ, священнической жевѣ, сынъ ея, студентъ семинаріи Михаилъ Алексѣевичъ Красковъ, окончившій Симбирскую семинарію въ 1850 году.

— „Вотъ ты какъ! нарѣчія учишь.. Sat, satsique—свать, садись-ка; abunde, attatim—по рюмочкѣ хватимъ“.

Старшіе засмѣялись, а я, точно, обидѣлся и сказалъ: „всѣ четыре слова одно значеніе имѣютъ: „довольно“, и улыбнулся. И какимъ же добродушнымъ смѣхомъ разразился такой? по-повидимому, серьезный профессоръ, — гость, вскочилъ, обвинялъ меня, потрепалъ, за плеча. — „Молодецъ, Надеждоносецъ (въ переводѣ съ греческаго — мое имя), молодецъ!“ и присовокупилъ: „когда прїѣдешь въ семинарію учиться, приходи ко мнѣ за-просто чай пить, мнѣ одиному скучно!“ И какой сразу этотъ незнакомецъ сталъ для меня дорогой человѣкъ, близкій, родной!!

Маменька моя замѣтила, что гость съ дорожки уснуть хочетъ, и принялась, тутъ-же въ залѣ, устилать, съ свойственной ей ловкостью и проворствомъ, прїѣзжимъ гостямъ по разнымъ угламъ постельки. Я же, ложась спать, только и думалъ объ одномъ, какъ бы не проспять отъѣздъ дорогого гостя... Опасенія совершенно излишними оказались. Маменька затѣяла равній обѣдъ и угостила отъѣзжающихъ за обѣдомъ черменями, драченой сдобной и аладьями съ малиновымъ вареньемъ, а за-пили все этой такой бѣлой братой, при откупориваніи которой пробки летѣли въ потолокъ, точно у дорогого шампанскаго.

Проводилъ до Алатыря (14 верстъ) дорогого гостя въ нашемъ крытомъ, легкомъ, парномъ тарантасѣ нашъ наемный годовой кучеръ Илюха, извѣстный въ околосѣ мастеръ ухарски ѣздить...

А напиться чайку у профессора мнѣ такъ Богъ и не при-вель: въ 1854 году, по переходѣ моемъ въ Симбирскую семинарію, Капитонъ Ивановичъ Невоструевъ, хотя и числился еще въ штатѣ преподавателей, но уже окончательно былъ устроенъ для разбора рукописей синодальной московской библиотеки при Чудовомъ монастырѣ.

Въ послѣдствіи времени, въ 1870-хъ годахъ, мой со-служивецъ по Каѳедральному собору, священникъ Н. Ан. Анаксагоровъ, командированный въ Москву за св. міромъ, по порученію преосвященнаго Евгенія, былъ у Капитона Ивановича съ привѣтомъ отъ Владыки и съ великимъ почитаніемъ отъ себя лично, какъ его бывший ученикъ (выпуска 1852 года.)

Бывшій профессоръ произвелъ на него, о. Анаксагорова, чарующее впечатлѣніе своей добротой и благодушіемъ, своимъ ласковымъ и памятливымъ обо всѣхъ бывшихъ питомцахъ вниманіемъ, а главное — своимъ аскетизмомъ и подвижничествомъ, безъ монашескаго клобука, и рясы.

Г: Пятигорскъ, 22 января 1913 г.
Протоіерей Елиидифоръ Успенскій.

⊗ ⊗ ЖИЗНЬ И КНИГИ. ⊗ ⊗

Въ единеніи сила.

Остановимъ свой взоръ на религиозной жизни народа русскаго, какъ ввѣренному попеченію нашему. Картина получается крайне тяжелая—почти безотрадная. Со всѣхъ сторонъ окружили православную Церковь ея враги. Подобно страшнымъ разрушительнымъ болѣзнямъ, какъ холера, чума, скарлатина, свирѣпствуютъ въ ея лагерѣ различные раскольничьи и сектанскіе соблазны. Свободомысліе и индиферентизмъ, охватившіе почти все русское общество въ 1905—6 годахъ, значительно ослабили устойчивость церковнаго организма, и теперь духовная смертность членовъ Церкви ежегодно возрастаетъ. И не диво, вѣдь всѣ эти австрійцы, баптисты, штундисты, хлысты и прочіе разрушители церковнаго организма не только не бездѣйствуютъ, но изо всѣхъ силъ насыщаютъ и отравляютъ микробами своего ученія, атмосферу Православія, ведутъ, противъ послѣдняго самую яростную борьбу. Если мы будемъ всматриваться въ статистику приходовъ родной намъ Сибирской епархіи, то съ великою болью душевной убѣдимся, что изъ 700 приходовъ болѣе половины уже заражены расколо-сектантствомъ.—Та-же печальная участь грозитъ и второй половинѣ, и благовременно вспомнить намъ предостереженіе св. Апостола, что наши дни—„сутъ дніе лукави“ (Ефес. V, 15—16). Довольно намъ усыплять себя обманчивыми мечтами о томъ, что врагъ еще далеко, да и слабъ онъ, что для приходовъ нашихъ онъ не опасенъ, и мы, каждый въ отдѣльности, можемъ своими силами съ нимъ справиться. Такъ когда то думали и удѣльные князья русскіе, да обманула ихъ надежда на свои силы, и татары завладѣли Русью. Не слѣдуетъ

забывать этого великаго урока исторіи. Для успѣшной борьбы со врагомъ требуются опытные руководители, подготовленность къ борьбѣ и, что самое главное, — единодушіе, котораго между нами-пастырями Церкви, къ великому прискорбію, нѣтъ. Пишущему эти строки хорошо извѣстно, что, при обсужденіи вопроса о способахъ борьбы съ расколо-сектантствомъ, на благочинническихъ собраніяхъ многіе пастыри отказывались дать средства (особенно тѣ, у которыхъ приходы еще не заражены) на благочинническую миссіонерскую бібліотеку и миссіонера. Въ свое оправданіе они говорили, что каждый можетъ успѣшно бороться собственными силами, а благочиннической миссіонерской бібліотека излишни, да и средствъ на нихъ нѣтъ. Всѣ мы до слезъ стали бы смѣяться, если бы услышали исторію о томъ, что одинъ полководецъ наканунѣ битвы истратилъ всѣ деньги на новую парадную форму для своего войска и ему не на что было купить боевыхъ снарядовъ, а потому онъ со всѣмъ своимъ войскомъ попалъ въ плѣнъ. Такъ же смѣшна намъ показалась бы исторія про одного врача санитарнаго отряда, который во время холерной эпидеміи накопилъ всевозможныхъ сластей для своихъ больныхъ и не оставилъ средствъ на необходимые медикаменты.

Не гораздо ли смѣшнѣе мы, — отказывающіе въ средствахъ на борьбу съ врагами и хулителями Матери нашей св. православной Церкви? Вѣдь находимъ же мы средства на другія менѣе серіозныя нужды, а часто и на предметы роскоши (паркетные полы, рояли, скрипки въ учебныхъ заведеніяхъ, дорогія закуски и вина, а такъ же табакъ и карты у себя дома, черезъ чуръ дорогія облаченія, ковры, подсвѣчники въ церквахъ). Когда по близости отъ насъ появляется какая нибудь эпидемическая болѣзнь, мы съ ужасомъ и тревогою спрашиваемъ другъ друга: есть ли по близости опытный врачъ, достаточно ли необходимыхъ медикаментовъ? Въ подобныхъ случаяхъ мы старательно знакомимся съ признаками и лѣченіемъ распространяющейся болѣзни и тщательно бережемъ свои семьи и приходъ отъ вторженія заразы. Почему же теперь, когда въ каждомъ благочинническомъ округѣ есть многочисленныя заболѣванія австрійской, баптизмомъ, хлыстовствомъ и прочими ужасными болѣзнями, заболѣванія принимаютъ все болѣе и болѣе угрожающій характеръ, почему спрашивается, на лицахъ нашихъ нѣтъ и тѣни ужаса? Почему, собираясь на окружныя съѣзды, мы не

спрашиваемъ другъ друга, есть ли у насъ въ округѣ опытный врачъ духовныхъ болѣзней—благочиннической миссіонеръ? есть ли у насъ миссіонерская бібліотека, и достаточно ли она богата тѣми книгами, кои необходимы для предупрежденія и врачеванія духовныхъ болѣзней? Почему, наконецъ, мы не спросимъ самихъ себя, хорошо ли мы знаемъ хотя признаки и сущность тѣхъ лжеученій, кои ведутъ пропаганду около насъ, и готовы ли мы къ борьбѣ съ ними? Всѣмъ и каждому давно извѣстно, что предупредить болѣзнь легче, чѣмъ дѣлать ее, когда она разовьется. Когда расколо-сектанскіе соблазны проникнуть въ приходы наши и укоренятся въ нихъ, когда храмы наши будутъ постепенно пустѣть и паства наша охладѣть къ намъ; тогда невольно откроются глаза наши, сознаемъ мы опасность и начнемъ борьбу. Будемъ ассигновать тысячи рублей на миссію, но врагъ выиграетъ время, усилится, и борьба съ нимъ будетъ трудна. Не лучше ли теперь, не теряя дорогого времени, подать другъ-другу руку помощи и въ братскомъ единеніи выступить на врага.

По нашему мнѣнію весьма полезны и легко достижимы были бы слѣдующія мѣры:

- 1) Каждый благочиннической округѣ долженъ ежегодно ассигновать не менѣе 200 рублей, разложивши сто руб. на церкви и сто руб. на причты округа (это составитъ 5 руб. на причтъ и 5 руб. на церковь въ среднемъ).
- 2) Изъ этихъ средствъ 50 руб. тратить ежегодно на оборудованіе и пополненіе миссіонерской бібліотеки, пока она не достигнетъ полноты и совершенства.
- 3) 25 рублей употреблять на выпускъ брошюръ и листовъ миссіонерскаго характера, для бесплатной раздачи народу.
- 4) Увеличить плату до 6—7 и болѣе рублей за свой печатный органъ—Епархіальныя вѣдомости съ ихъ „неофициальнымъ отдѣломъ“, расширивъ здѣсь, какъ уже и дѣлается съ нынѣшняго года, отдѣлъ миссіонерскій и религіозно-нравственныхъ приложений и листовъ.
- 5) 120 рублей уплачивать благочинническому миссіонеру, съ тѣмъ, что бы онъ завѣдывалъ бібліотекою, два раза въ годъ на благочинническихъ сѣздахъ дѣлалъ подробный докладъ о состояніи миссіи въ округѣ и ѣздилъ, по приглашенію настоятелей, въ села округа для веденія бесѣдъ. Благочиннической миссіонеръ долженъ избираться изъ священниковъ своего округа, и, по возможности, въ центральномъ селѣ округа.

6) Что бы о. благочинническіе миссіонеры были достаточно опыты, устроить для нихъ спеціальныя миссіонерскіе курсы, съ возможно полною программой и практическими бесѣдами.

7) Желательно, чтобы миссіонеры всѣхъ округовъ ежегодно сѣзжались въ Симбирскъ для рѣшенія вопросовъ миссіонерской практики и обмѣна мыслями.

8) Самое главное—что бы Богослуженіе въ храмахъ отправлялось истово, не торопливо, а проникновенно, и пастыри Церкви, по мѣрѣ своихъ силъ, исполняли завѣтъ св. Апостола „образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“ (I. Тимов. IV, 12 ст.).

Села Монастыря свящ. *Борисъ Аркатовскій.*

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Подвижникъ вѣры и благочестія

о. Алексій Бортсурманскій (1762—1848 г.)

(Память 13 мая).

Братіе моя, возмогайте о Господѣ: всякою молитвою и моленіемъ, молящеся на всяко время духомъ, бдяще во всякомъ терпѣнн и молитвѣ о всѣхъ святыхъ... (Ап. Пав. къ Ефес. пл. 6, ст. 10—18).

(Окончаніе).

Быль о. Алексій не только цѣлителемъ, но и прозорливцемъ.

Вотъ какіе случаи приходилось слышать объ его прозорливости. Однажды помѣщику села Бортсурманъ Д. С. Пазухину пришлось уѣхать по дѣламъ въ Москву. Долго не было отъ него никакихъ извѣстій, и жена его сильно тревожилась и беспокоилась о немъ. Жили они душа въ душу, и онъ всегда часто писалъ ей, когда бывалъ въ отлучкѣ; а тутъ уже она не знала, что и подумать: не заболѣлъ ли онъ, не случилось ли съ нимъ чего. Въ то время, какъ она такъ тревожилась, пришелъ къ ней совсѣмъ невзначай о. Алексій. Она ему очень обрадовалась, стала говорить про мужа, какъ у нея сердце болитъ по немъ; думала, что онъ успокоитъ ее. А о. Алексій точно и не слыхаль того, что она рассказывала ему, и вдругъ говоритъ ей: «Не

горюйте объ Екатеринѣ Николаевнѣ, она довольно пострадала, теперь наступила пора ей отдохнуть». А Екатерина Николаевна была ея родная сестра, жила она въ Москвѣ и съ самой молодости постоянно хворала. Очень ее удивили такія слова о Алексѣ и она ему въ отвѣтъ на это и говорить: «Что вы, батюшка, такъ говорите про Екатерину Николаевну, точно про покойницу? У нея, правда, здоровье плохое, но только она не умирала, она жива». А о Алексѣй ей опять на это: «Не горюйте о ней, много она помучилась, а теперь она отдохнетъ». Да такъ съ этими словами и ушелъ. И осталась бѣдная барыня въ большой тревогѣ: и о мужѣ тревожится и, послѣ словъ о Алексѣ, и о сестрѣ беспокоится. Тутъ вскорѣ получила она письмо отъ мужа, въ которомъ говорилось, что онъ долго не писалъ, такъ какъ думалъ скоро вернуться, и что его задержала въ Москвѣ Екатерина Николаевна: она вдругъ захворала; всѣ думали, что она поправится, а она неожиданно скончалась. И скончалась она какъ разъ въ тотъ самый день и часъ, какъ приходилъ о Алексѣй говорить объ ней ея сестрѣ.

Разсказываютъ еще вотъ какой случай. У помѣщика Шипилова жила въ усадьбѣ птичница Пелагея Тюрина. Мужъ ея, Гавриль, человѣкъ былъ жестокой и нещадно билъ ее. Не только сама несчастная женщина, но и окружающіе ее люди были увѣрены, что онъ когда-нибудь убьетъ ее до смерти. Разъ какъ-то въ полномъ отчаяніи пришла она просить заступничества о Алексѣ. Помолясь вмѣстѣ съ нею, о Алексѣй отпустилъ ее съ миромъ, сказавъ, чтобы она не беспокоилась, такъ какъ эти дни мужъ не тронетъ ее пальцемъ, что скоро пріѣдетъ баринъ поговорить съ нимъ, и послѣ этого онъ уже никогда больше не будетъ бить ее. И правда, нѣсколько дней подрядъ, ко всеобщему удивленію, прошли спокойно для Пелагеи. Потомъ пріѣхалъ баринъ и вызвалъ къ себѣ Гаврилу. Вышелъ онъ оттуда на себя не похожъ, и голова низко опущена. Пелагея такъ и обмерла при видѣ его, думала, что онъ сейчасъ набросится и начнетъ бить ее, но онъ ее не тронулъ. Стала она со страхомъ ждать ночи, думая, что уже тогда ей навѣрно не миновать смерти. Но ночь прошла безъ побоевъ; также прошли и всѣ слѣдующіе дни, и такъ до самой смерти, какъ предсказывалъ о Алексѣй, онъ уже ни разу не билъ больше ее.

Жила въ Бортсурманахъ одна крестьянская дѣвушка Афимья Аникичева. Собралась она какъ-то идти въ Кіевъ на богомолье

и пришла къ о. Алексѣю за благословеніемъ. Онъ предсказалъ ей, что во время путешествія ей придется нести тяжелый крестъ. Ее это такъ напугало, что она рѣшила отказаться отъ своего путешествія; но о. Алексѣй уговорилъ ее не отступаться отъ него и надѣяться на помощь Божию, которая поможетъ ей перенести этотъ крестъ. Тутъ же онъ сказалъ, что это не послѣднее ея падомничество, и что она еще разъ послѣ этого поживаетъ въ Кіевѣ. По слову его, она отправилась и благополучно дошла туда, но на обратномъ пути заболѣла сильнѣйшей горячкой и приняла много муки. Больную, измученную ее никто не принималъ у себя, когда она просила крова и отдыха. Въ одномъ мѣстѣ ее однако продержали три недѣли. Еще очень слабой вышла она оттуда и, какъ сама рассказывала, пролеживала иногда цѣлые дни возлѣ дороги; временами подвигалась впередъ ползкомъ. Однако дошла до Бортсурманъ и, въ самомъ дѣлѣ еще разъ послѣ этого была въ Кіевѣ.

Эта Афімья Аникичева приходила иногда въ келью къ о. Алексѣю, иногда приносила дрова, когда и поль мыла. Разъ какъ-то она замѣтила кровь на одеждѣ о. Алексѣя, и ее очень обезпокоило, откуда она могла взятъ. Ночью, когда онъ крѣпко спалъ, она подошла къ нему. Около его постели въ ногахъ всегда лежалъ какой то никому неизвѣстный предметъ, тщательно скрытый грубой крестьянской дерюгой. Мучимая любопытствомъ она подняла дерюгу и увидала подъ ней камень. Она поняла, что объ этотъ камень и разбилъ себѣ о. Алексѣй на молитвѣ ноги въ кровь. Пораженная видѣннымъ, она опустила дерюгу, какъ она была положена, и тихо отошла отъ его кровати, не разбудивъ его. На слѣдующее утро, къ ея великому удивленію, о. Алексѣй началъ мягко выговаривать ей: «а вѣдь ты, Афімьюшка, согрѣшила этой ночью; любопытство большой грѣхъ; никогда не слѣдуетъ допытываться и тайкомъ узнавать то, что скрываютъ». При этомъ онъ запретилъ ей рассказывать про видѣнное. Обѣщаніе это она сдержала и ничего не говорила про это до самой его смерти.

Курмышская мѣщанка Наталья Григорьевна Кузнецова рассказывала, что разъ какъ-то мать ея Уляна Лукинична пришла къ о. Алексѣю. Хотя онъ видѣлъ ее въ первый разъ, онъ назвалъ ее по имени и обратился къ ней съ такими словами: «Улянушка, берегись, твоя смерть на порогѣ». И въ самомъ дѣлѣ очень скоро послѣ этого она вдругъ умерла отъ удара.

Разсказываютъ еще вотъ какой случай съ одной старушкой изъ деревни Козловки (Бортсурманскаго прихода). Пришла она какъ-то Великимъ постомъ ко всенощной въ Бортсурманы. Стояла большая распутица, и трудно было пробираться домой и опять на другое утро возвращаться въ церковь, и она попросила у о. Алексѣя позволенія переночевать у него. Ночью она проснулась и видитъ, что о. Алексѣй стоитъ передъ аналоемъ, молится и усердно кладетъ поклоны. Въ кельѣ полутемно, горитъ одна только лампада передъ образомъ. Стала она раздумывать о томъ, какъ это о. Алексѣй можетъ такъ непрерывно молиться; на что утомительны службы великопостныя, а онъ и ночью не даетъ себѣ покою. Съ этими мыслями она опять заснула. Проснулась во второй разъ, видитъ: вся келья залита какимъ-то необыкновеннымъ яркимъ свѣтомъ, о. Алексѣй съ воздѣтыми руками самъ весь свѣтится и отдѣляется отъ земли. Увидала она это, перепугалась и закричала во весь голосъ. Свѣтъ тутъ же исчезъ, о. Алексѣй опустился на землю, подошелъ къ ней, сталъ ее успокаивать и уговаривать и не велѣлъ никому разсказывать про то, что она видѣла. Долго хранила она свое обѣщаніе и только послѣ смерти о. Алексѣя разсказала она нѣсколькимъ близкимъ ей людямъ про то, что ей удалось видѣть той ночью.

Сколько бы народу ни приходило къ о. Алексѣю, въ какое бы то ни было время, онъ всегда рѣшительно всѣхъ принималъ. Ни слабость, ни болѣзнь не останавливали его отъ приема посѣтителей.

Съ 1-го января 1848 года силы замѣтно стали покидать о. Алексѣя, онъ не въ состояніи уже былъ совершать службъ церковныхъ и, по просьбѣ его, родные водили его въ храмъ Божій. Несмотря на это, онъ почиталъ за великій грѣхъ отказывать приходящимъ къ нему и черезъ силу исполнять прошенія каждаго до Великаго четверга Страстной недѣли. Тогда онъ такъ ослабѣлъ, что не въ силахъ былъ приподняться самъ, пройти по комнатѣ и вкушать пищу. Прострадавъ такимъ образомъ до 21-го апрѣля 1848 г., ежедневно приобщаясь Святыхъ Таинъ, онъ окончилъ, наконецъ, свою многотрудную жизнь къ великому горю всѣхъ жаждающихъ его бесѣдъ. День его кончины (среда Ѳоминой недѣли) былъ ясный и теплый. Вся площадь передъ церковью была полна народомъ, который сошелся, чтобы въ послѣдній разъ увидать о. Алексѣя! Онъ сидѣлъ у открытаго окна; взоръ его все время переходилъ отъ иконы въ переднемъ углу

его комнаты къ народу, который стоялъ на площади. Многіе стояли на колѣняхъ, многіе тихо плакали, никто не осмѣливался нарушать торжественной тишины. Отъ времени до времени о. Алексѣй въ открытое окно благословлялъ народъ, за который, казалось, онъ молился, и благословлялъ до тѣхъ поръ, пока не опустилась его благословляющая рука, чтобы больше уже не подыматься, пока не закрылись навѣки его глаза, въ которыхъ до послѣдней минуты жизни отражалась молитва къ Богу о людяхъ. Похороненъ о. Алексѣй въ церковной оградѣ противъ алтаря. Памятникъ надъ нимъ поставилъ одинъ нижегородскій помѣщикъ, который почиталъ о. Алексѣя за великаго подвижника, былъ его духовнымъ сыномъ и всю жизнь ѣздилъ къ нему за молитвами и за совѣтами.

По словамъ Бортсурманскаго священника и мѣстныхъ крестьянъ, не проходитъ ни одного воскресенья, ни одного праздника, чтобы не служили панихидъ надъ могилой о. Алексѣя. Служать панихиды и въ будничные дни, пріѣзжаютъ на лошадяхъ и издалека. Почти всѣ увозятъ съ собой землю съ его могилы и землю эту какъ цѣлебную берегутъ или принимаютъ съ водой, когда кто-нибудь хвораетъ. Особенно же много народу стало ходить за послѣдніе два года. Среди крестьянъ идутъ большіе толки и большая молва объ о. Алексѣѣ. Многіе знаютъ, что самъ преподобный Серафимъ почиталъ его за угодника и подвижника Божія и отсылалъ много народу къ нему въ Бортсурманы, и рассказываютъ про это. Иные рассказываютъ, что преподобный Серафимъ даже предсказывалъ, что непременно откроются мощи о. Алексѣя. И народъ вѣритъ въ это и ждетъ открытія его мощей, и много ходитъ рассказовъ о томъ, что приходитъ время «выходить ему на землю». Еще больше пошло объ этомъ толковъ послѣ одного случая, который приключился съ Бортсурманскимъ печникомъ Герасимомъ Чудаковымъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ подговорилъ поставить памятникъ надъ могилой о. Павла Вигилянскаго, которому о. Алексѣй передалъ свое мѣсто. Похороненъ онъ недалеко отъ о. Алексѣя. Герасимъ выкопалъ яму и положилъ брусья, которые должны были поддерживать памятникъ, а такъ какъ могилы очень близки одна отъ другой, то брусья эти уперлись прямо въ могилу о. Алексѣя. Ночью, — онъ самъ хорошенько не знаетъ, было ли то во снѣ или на яву, — но только, не видя никого около себя, онъ явственно услышалъ голосъ, который говорилъ ему: «Герасимъ,

не оладно ты началъ твою работу». Очень его удивило, и онъ спросилъ, что же въ ней неладнаго. Тотъ-же голосъ отвѣтилъ, что онъ долженъ знать, какъ знаютъ и какъ говорятъ всѣ на селѣ, что о. Алексѣю должно «выходить мощами», и что, если онъ оставитъ брусья такъ, какъ онъ ихъ сейчасъ положилъ, то при вскрытіи мощей, памятникъ о. Павла непременно сломаютъ и сбросятъ на землю, и работа его пропадетъ даромъ. Такъ его поразили эти слова, что на другое утро онъ пошелъ посо-вѣтоваться съ матушкой, и они вдвоемъ рѣшили переложить брусья въ другую сторону, чтобы они не касались могилы о. Алек-сѣя.

Ходите по Вортсурманамъ еще такой рассказъ. — Когда о. Павелъ умеръ, то завѣщаль похоронить себя рядомъ съ о. Алек-сѣемъ, такъ чтобы гроба ихъ касались стѣнками. Когда начали разбивать землю (время было зимнее, и земля была промерзшая) то ломъ, которымъ работали, согнулся въ дугу: принесли новый ломъ, онъ также, какъ и первый, согнулся дугой. Въ этомъ уви-дали указаніе, что о. Алексѣй не допускаетъ о. Павла къ себѣ, и ему вырыли могилу, хотя и рядомъ съ о. Алексѣемъ, но все-таки не совѣмъ вплотную съ нимъ. Какъ отнесли могилу по-дальше, такъ уже ни одинъ ломъ и не сгибался больше.

Много ходитъ и другихъ рассказовъ; всѣхъ ихъ и не пе-рескажешь.

Вотъ что за человекъ былъ о. Алексѣй; вотъ какова была его жизнь; и вотъ сколько чудесъ творилъ онъ при жизни и сколько чудесъ и по сіе время творится имъ. Не даромъ почитаетъ его народъ за скораго помощника и ходатая за насъ грѣшныхъ передъ Богомъ; не даромъ до сихъ поръ ходитъ великое множе-ство людей съ теплой свѣрой и любовью молиться на его могилу. Не даромъ при жизни его самый преподобный Серафимъ по про-зорливости своей называлъ его «свѣтильникомъ», возжженнымъ передъ престоломъ Божиимъ и «звѣздойю горящей на христіан-скомъ горизонтѣ». А послѣ смерти о. Алексѣя игуменья Марія писала про него въ своихъ запискахъ такія слова: «се возжженъ новый свѣтильникъ передъ Богомъ; се предсталъ новый хода-тай о насъ грѣшныхъ; душа праведная водворилась въ селеніяхъ праведныхъ и уже, безъ сомнѣнія, вкуситъ тѣ обѣтованныя блага, которыя міръ не можетъ постичи. Молитвами сего праведника сподоби и насъ Господи достигнуть до спасительнаго пути и водвориться въ селеніяхъ праведныхъ, къ вѣчному славословію Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ.

■ Въ виду ходатайства тамбовскаго городского управления о канонизаціи перваго тамбовскаго епископа Питурима, по молитвѣ у гробницы котораго (происходятъ многочисленныя исцѣленія, св. Синодомъ была назначена особая коммисія для разслѣдованія указанныхъ фактовъ. Коммисія закончила нынѣ свои занятія и представила Синоду протоколь съ подтвержденіемъ дѣйствительности исцѣленій. Въ ближайшемъ засѣданіи Синода будетъ рѣшено о канонизаціи Питурима (Н. Вр. 13294).

■ Пребывающій въ настоящее время патріархъ антіохійскій Григорій IV-й предполагаетъ посѣтить затѣмъ Москву, гдѣ для него уже заготовляется помѣщеніе. Изъ Москвы онъ поѣдетъ въ Кіевъ, гдѣ пробудетъ довольно долгое время, чтобы ознакомиться со святынями Кіево-Печерской лавры. Изъ Кіева онъ предполагаетъ совершить поѣздку въ волинскую епархію для посѣщенія Почаевской лавры. Въ этой поѣздкѣ патр. Григорія будетъ сопровождать архіеп. волинскій Антоній. Послѣ этого патр. Григорій IV-й отбудетъ визъ Россіи въ Антіохію. (Россія, 2247).

■ Опубликовано папою апостольское посланіе, устанавливающее празднованіе юбилея мираданнаго Церкви 16 вѣковъ тому назадъ императоромъ Константиномъ великимъ. Посланіе предлагаетъ католикамъ ознаменовать юбилей добрыми дѣлами. За извѣстное число паломничества и другія благочестивыя дѣла дается полное отпущеніе грѣховъ. Такое же отпущеніе грѣховъ можетъ быть даровано молитвами и душамъ, обрѣтающимся въ чистилищѣ (Рос. 2241).

■ Св. Синодъ по тому же юбилею объявилъ (4—8 марта) празднованіе этого событія приурочить къ 14 сентября и ознаменовать его торжественными богослуженіями и молебствіями съ крестнымъ ходомъ, предваривъ эти молебствія произнесеніемъ поученій, посвященныхъ воспоминаемому событію и съ цѣлодневнымъ затѣмъ церковнымъ звономъ (Церк. Вѣст. № 11).

■ Въ духовныхъ сферахъ Сербіи заняты вопросомъ о восстановленіи сербскаго патріархата въ Илекѣ, что одновременно разъяснило бы вопросъ о религіозномъ положеніи православныхъ сербовъ во вновь занятыхъ земляхъ. Православные этихъ районовъ со времени уничтоженія сербскаго патріархата дѣлились

на патріархистовъ и экзархистовъ. Положеніе сербскихъ католиковъ будетъ также разрѣшено посредствомъ заключенія конкордата. Назначена комиссія для разработки вопроса. Какъ только ея работы будутъ закончены, особая комиссія будетъ послана въ Римъ для переговоровъ со Святымъ Престоломъ относительно конкордата (Н. В. 13290).

■ Въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ, открылась юбилейная выставка церковно-историческихъ памятниковъ (Н. Вр. 13293).

■ Въ Приамурѣ спросъ на русскихъ рабочихъ постепенно увеличивается. Требуется мастера—каменщики, колодезники и другіе. По даннымъ переселенческаго управленія, привозъ русскихъ рабочихъ на Дальній Востокъ увеличилъ здѣсь водвореніе ихъ на участки.

■ Надъ средними штатами Сѣверной Америки пронесся ураганъ и произвелъ большія опустошенія. Разрушены телеграфныя линіи, погибло нѣсколько сотъ человекъ.

■ Сіонитскій центральный комитетъ рѣшилъ приступить къ тому, чтобы создать еврейскій университетъ въ Іерусалимѣ (Н. Вр. 13290).

■ Особая комиссія Г. Совѣта, разсматривающая законопроектъ о борьбѣ съ пьянствомъ, заканчиваетъ его обсужденіе (Н. Вр. 13290).

■ Въ совѣщаніи докладчиковъ въ Гос. Думѣ по смѣтѣ св. Синода обсуждался, между прочимъ, вопросъ объ очередной прибавкѣ въ 600.000 рублей къ суммѣ, отпускаемой на обезпеченіе духовенства. Ковалевскій и Опочининъ указали, что эта сумма недостаточна и ее надлежитъ повысить до 1.500.000 р. ежегоднаго отпуска. Съ этимъ охотно согласились и представители вѣдомства. Такимъ образомъ черезъ шесть лѣтъ было бы достигнуто повсемѣстное обезпеченіе священниковъ жалованьемъ въ 300 руб. ежегодно, но Ковалевскій и Опочининъ выдвинули и настояли на иной, чѣмъ было до сихъ поръ, постановкѣ вопроса: обезпеченіе духовенства будетъ слѣдано со стороны Думы, но со стороны вѣдомства должна быть проведена приходская реформа (Н. Вр. 13287).

■ Прогрессисты внесли въ Г. Думу законодательное предположеніе о реформѣ православнаго прихода, возстановивъ текстъ законодательнаго предложенія, внесеннаго ими въ третью Г. Думу (Н. Вр. 13290).

■ На пастырскихъ курсахъ въ Москвѣ для священнослужителей

тилей переселенческих и сибирскихъ церквей закончились выпускные экзамены. Всѣхъ слушателей было 124. Всѣ ои будутъ рукоположены на дняхъ во священники и отправлены въ новые приходы въ Омскую и Томскую губернію и на Камчатку, а также въ Приморскую область и въ другіе сибирскіе приходы. Каждый изъ новыхъ священниковъ получаетъ походную церковь, облаченіе, необходимыя иконы и утварь. (Н. Вр. 13281).

■ Рассмотрѣны и одобрены ко внесенію въ Гос. Думу *представленія по вѣдомству православнаго исповѣданія*—объ отпускѣ изъ казны 53501 руб. 7 коп. на выдачу путевыхъ пособій имѣющимъ отправиться въ апрѣлѣ мѣсяцѣ с. г. въ зауральскія, сибирскія и нѣкоторыя другія епархіи съ пастырскихъ курсовъ въ Москвѣ 90 курсистамъ-священникамъ и объ ассигнованіи въ 1913 г. 1000000 руб. на усиленіе фонда имени императора Александра III (Н. В. 13290). Фондъ этотъ предназначенъ на удовлетвореніе нуждъ церковно-школьнаго строительства въ сибирскихъ переселенческихъ мѣстностяхъ.

■ 12 марта состоялось особое совѣщаніе св. Синода, въ которомъ разсматривались вопросы объ учрежденіи въ составѣ вѣдомства правосл. исповѣданія двухъ новыхъ учреждений: миссіонерскаго совѣта и издательскаго комитета. Миссіонерскій совѣтъ предполагается учредить для руководства дѣлами внутренней и внѣшней миссіи, замѣняя нынѣ существующее миссіонерское совѣщаніе при св. Синодѣ. Въ издательскомъ комитетѣ предполагается сосредоточить все дѣло изданія церковно-богослужебныхъ книгъ, а также составленіе и изданіе учебныхъ руководствъ по предметамъ религіи для школъ и религіозно-нравственныхъ и миссіонерскихъ книгъ для народа (Россія, 2247). Во главѣ миссіонерскаго совѣта будетъ стоять епископъ, одинъ изъ членовъ св. Синода. При совѣтѣ будутъ состоять особые миссіонеры. Въ смыслѣ своего іерархическаго положенія миссіонерскій совѣтъ будетъ приравненъ къ Училищному Совѣту и Учебному Комитету и ему будутъ непосредственно подчинены епархіальные миссіонерскіе совѣты. Онъ же будетъ назначать и епархіальныхъ миссіонеровъ (Н. Вр. 13292).

■ Въ виду появленія въ Россіи пропагандистовъ обнаруженной на Афонѣ ереси, проповѣдующей обожествленіе самаго имени Иисуса, св. Синодъ постановилъ опубликовать во всеобщее свѣдѣніе *опроверженіе положеній и доводовъ новой ереси*.

■ По постановленію епархіальнаго начальства, въ настоящее

время производится *разслѣдованіе ученія „братца“* Иоанна Чурикова для опредѣленія степени его сектантства. Съ этою цѣлью, подъ предсѣдательствомъ епископа Никандра, собралось засѣданіе епархіальнаго миссіонерскаго совѣта при участіи миссіонеровъ: протоіерея Чельцова и Д. И. Боголюбова. Чуриковъ явился въ сопровожденіи своихъ помощниковъ: Лупандина, Орлова и Сергачева. Чурикову были предложены слѣдующіе вопросы: 1) Признаетъ ли Иисуса Христа за Сына Божія? 2) Признаетъ ли Воскресеніе Иисуса Христа во плоти? Какъ понимаетъ Евангеліе: духовно или буквально? 4) Какъ понимаетъ 19 правило шестого вселенскаго собора, не допускающее произвольныхъ толкованій Евангелія? На всѣ вопросы Чуриковъ далъ отвѣты, не расходящіеся съ вѣроученіемъ православной Церкви. Единственно, чего не призналъ, это подчиненія мѣстной епархіальной власти. Обо всемъ составляется докладъ м—у Владимиру. Помимо обсужденія вопросовъ догматическаго характера члены епархіальнаго миссіонерскаго совѣта вмѣняли въ вину Чурикову то, что онъ запрещалъ своимъ послѣдователямъ пользоваться совѣтами врачей и лечилъ ихъ отъ всякихъ болѣзней масломъ изъ горящей у него въ квартирѣ лампы (Н. Вр. 13292).

■ Пресвитеромъ баптистской общины Фетлеромъ предсѣдателю Совѣта министровъ была вручена докладная записка *о разслѣдованіи баптистовъ*, составленная правленіемъ всероссійскаго союза баптистовъ на основаніи сообщеній съ мѣстъ. Въ запискѣ этой они указываютъ на то, что всѣ свободы, которыми пользовались баптисты со времени указа 17 апр. и манифеста 17 окт. 1905 г. въ послѣднее время у нихъ отнимаются и заявляютъ, что отступить отъ своихъ правилъ въ проповѣдываніи Евангелія они не могутъ, хотя бы это стоило имъ страданій и даже жизни (Рус. Сл., 62).

■ Газета „Голось Москвы“ въ статьѣ *„Ищущіе и метущіеся“*, отмѣчая усиленный ростъ и развитіе у насъ сектъ въ послѣднее время и наблюдая, что послѣдователей ихъ въ новыхъ ученіяхъ больше привлекаетъ не самое ученіе, а больше обаяніе самой личности проповѣдника, такъ спрашиваетъ. Нѣтъ ли въ этихъ характерныхъ чертахъ нашего сектантства, пламенномъ вдохновеніи вождя проповѣдника, власти его личныхъ качествъ,—какихъ нибудь предостерегающихъ или указующихъ обстоятельствъ для нашего духовенства?—Не скрывается ли въ возникновеніи успѣха различныхъ, иногда даже вредныхъ, сектъ

личныхъ недостатковъ нашихъ духовныхъ пастырей? Пламенѣеть-ли большинство изъ нихъ паѳосомъ или силой истинной вѣры? Умѣютъ-ли и хотятъ ли они съ энтузіазмомъ читать и объяснять священную книгу и имѣютъ ли власть, не только требовать личнаго воздержанія своей паствы, но и видѣть такія требованія осуществленными? Умѣютъ-ли они и стремятся ли къ тому, чтобы отъ ихъ паствы „никто не слыхалъ бы ни грубаго слова, не былъ бы свидѣтелемъ хотя бы рѣзкаго окрика или маленькой ссоры“ и чтобы эта паства „собралась вокругъ чтеца, который, съ Евангеліемъ въ одной рукѣ, съ восковою свѣчкой въ другой, сидѣлъ бы и читалъ, а всѣ бы слушали?“..

Если да, если дѣйствительно пастырь пламенѣеть паѳосомъ и силой истинноѣ вѣры, пишетъ Церк. Вѣстн. (№ 11), если онъ сумѣлъ объединить вокругъ себя паству, то для религіозной жизни его прихода не страшны тѣ болѣзненные мечтатели или проходимцы—эксплуататоры, которые въ разное время появлялись и появляются въ различныхъ уголкахъ обширной Россіи.

▼ Въ „Колоколѣ“ напечатано *воззваніе м. Макарія къ пастырямъ Церкви*, призывающее ихъ къ возвышенному пониманію задачъ духовенства.

С М Ъ С Ъ.

НЕ МОЖЕТЪ БЫТЬ.

Пасхальный разсказъ.

„По убогой, запущенной церкви ходитъ священникъ. Кадитъ и поетъ: „Хвалите имя Господне, хвалите раби Господа“... Поетъ и кадитъ, а рабовъ-то и пѣтъ: въ церкви пусто“...

В. Розановъ.

Уже съ середины поста у о. Петра по обыкновенію стало создаваться предпраздничное настроеніе. Самый постъ становился о. Петру все ближе и дороже. Онъ не только привыкалъ къ строгому воздержанію, но находилъ въ немъ особенную прелесть и сладость. Постъ усугублялъ радость ожиданія. И часто о. Петръ думалъ:

— А нѣкоторые не любятъ поста. Богъ съ ними, но я не понимаю: зачѣмъ они умаляютъ радость праздника? Въ постъ какъ-то углубляешься въ мысли о Христѣ, объ Его униженіи, объ Его терпѣніи и страстяхъ. Въ постъ страдаешь вмѣстѣ со Христомъ, а потомъ, въ воскресеніи, вмѣстѣ съ Нимъ воскресешь.

И о. Петръ простаивалъ долгія, покаянныя службы, довольствовался супомъ съ грибами и чаемъ съ медомъ, съ улыбкой смотрѣлъ, какъ все ниже и ниже падаютъ снѣжные сугробы, какъ по утрамъ покрываются они глянцевитымъ ледянымъ слоемъ, который серебристыми брызгами горитъ на великопостномъ — лучистомъ и вмѣстѣ меланхолическомъ — солнышкѣ.

А вотъ здѣсь не таетъ, — говорилъ про себя о. Петръ, когда, проходя изъ церкви послѣ исповѣди, видѣлъ близъ узкой, извилистой тропинки доску или клокъ соломы, подъ которыми снѣгъ не таялъ и стоялъ маленькимъ, но задорнымъ бугоркомъ.

О. Петръ перебрасывалъ доску или солому на другое мѣсто, и радовался, когда, проходя по узкой, извилистой тропинкѣ на другой день, уже не видѣлъ задорнаго бугорка.

— Быстро таетъ. Скоро Пасха.

И чѣмъ дальше шло время, тѣмъ напряженнѣе становилось у о. Петра чувство ожиданія праздника. Онъ чувствовалъ, будто сердце у него ширится и растетъ въ груди. Съ половины шестой недѣли начались уже и приготовленія къ празднику. Въ церкви очищались отъ пыли иконы, кіоты, мылись стѣны и полъ, наводился блескъ на золотыя вещи, на сосуды, готовились лампадки и фонари для иллюминаціи, пересматривалась ризница, псаломщикъ въ церковной школѣ устраивалъ спѣвки къ празднику. Готовили концертъ „Да воскреснетъ Богъ“. Псаломщикъ назначалъ спѣвки по вечерамъ, около 6 часовъ. Часовъ въ деревнѣ было не много, а тѣ, какіе были, показывали время по-разному. Поэтому нѣкоторые дисканты и альты приходили въ школу около 4 часовъ и раньше. Кромѣ пѣвчихъ, къ школѣ собирались любители пѣнія, и около школы всегда толпился народъ. Отъ этого казалось, что праздникъ совсѣмъ близко, что его уже вышли встрѣчать.

Пѣли съ восковыми свѣчами. И это пѣніе въ полутьмѣ большой классной комнаты съ темными силуэтами слушателей по угламъ и съ красными, дрожащими бликами по стѣнамъ отъ горящихъ дровъ въ печкѣ придавало спѣвкамъ отпечатокъ чего-то необычнаго, важнаго и экстреннаго.

О. Петръ любилъ заходить на собранія въ школѣ послѣ вечерень, и необычная обстановка спѣвокъ еще болѣе усиливала предпраздничность его настроенія:

— Скоро Пасха.

Со Страстной недѣли начались приготовленія и въ самомъ домѣ о. Петра. Здѣсь тоже чистили, мыли, скоблили, рубили. Все въ домѣ было въ движеніи, все шумѣло, суетилось, стучало, звенѣло. Въ домѣ о. Петра приготовленія велись совсѣмъ не такъ, какъ въ церкви или на спѣвкахъ, безъ торжественности и безъ внутренней сосредоточенности. Здѣсь иногда было даже вздорно и смѣшно. И тѣмъ не менѣе, когда о. Петръ видѣлъ, какъ кухарка, растрепанная и сердитая, моя квашню и посуду, беспощадно плескала воду направо и налево и глухо ворчала что-то себѣ подъ носъ по адресу матушки,—о. Петръ и въ этомъ ворчаньѣ кухарки слышалъ одно:

— Скоро Пасха.

Сегодня Страстная суббота. Послѣдній день... Пасха завтра... Во время обѣдни за пѣніемъ „Воскресни Боже“ перемѣнили облаченіе на престолѣ, на жертвенникѣ, на всѣхъ аналояхъ. вмѣсто темнаго надѣли все бѣлое, сверкающее. Раскрыли ярко вычищенные подсвѣчники и паникадила со вставленными въ нихъ высокими, бѣлыми, съ позолотой, свѣчами. Въ церкви сразу стало какъ-то непривычно бѣло, свѣтло и чисто. Послѣ обѣдни благочестивыя женщины еще разъ вымыли полъ, украсили иконы и подсвѣчники розовыми и бѣлыми цвѣтами; староста со сторожемъ разставили по иконостасу и по аркамъ лампадки съ масломъ такъ, что онѣ образовывали вензеля „Х. В.“ и цѣлыя фразы: „Радуйтесь людіе! И паки реку: радуйтесь!“ „Нѣсть здѣ, но воста“ и и т. дал. Въ 7 часовъ о. Петръ положилъ начало чтенію „Дѣяній“, потомъ пришелъ домой немного закусилъ, выпилъ два стакана чаю и, чтобы подкрѣпиться силами къ служенію праздничной утрени, прилежъ отдохнуть, распорядившись непремѣнно разбудить его къ половинѣ 11-го.

О. Петръ сильно усталъ отъ службы и отъ поста на Страстной недѣлѣ. Предыдущую ночь онъ совсѣмъ не спалъ. Утрению служили около часу ночи. Спать хотѣлось, но какъ-то странно было спятъ въ необычайный, таинственный вечеръ предъ пасхальной заутреней. Тѣмъ не менѣе о. Петръ прилежъ. Усталость чувствовалась во всѣхъ членахъ. Все тѣло какъ будто каменѣло, но въ груди было такъ много жизни и остраго, горя-

чаго чувства праздничной радости, что о. Петръ долго ворочался съ боку на бокъ, какъ это бываетъ во время бессонницы. Но какъ бы то ни было, усталось перевозмогла напоръ чувствъ, и о. Петръ забылся.

И каково же было его смятеніе, его ужась и страхъ, когда онъ, проснувшись, увидѣлъ, что часы показываютъ... 1/2 второго. — Боже мой! — растерялся о. Петръ: — полночь давно прошла... Что же это такое! Какъ случилось?.. Не разбудили... Какъ это такъ? Но гдѣ же всѣ?

О. Петръ въ замѣшательствѣ метался по комнатѣ, хватался то за одно, то за другое, бралъ не то, что было нужно, задѣвалъ за стулья, уронилъ лампу, разбилъ стекло у часовъ.

— Боже мой! Ничего ни найдешь... Да гдѣ же всѣ? Уѣхали въ другое село? Что такое? Кто здѣсь? Кто здѣсь? — выкрикивалъ о. Петръ.

Кое-какъ ему удалось набросить на себя рясу, и онъ со взъерошенными волосами, горячій, потный, стремглавъ бросился на улицу. Но едва онъ вышелъ за калитку двора, какъ въ онѣмѣнни остановился.

— Что это?

На площади вокругъ церкви было совершенно темно и пусто. Ни въ одномъ окнѣ не было видно ни огонька. Не было слышно ни звука. Это совсѣмъ не такъ, какъ въ пасхальную ночь. Тогда церковь и изнутри и снаружи горитъ сотнями огней. Тогда гуль голосовъ на площади несется далеко за рѣку и эхомъ отдается гдѣ-то тамъ, въ горахъ. А это? Боже!

О. Петръ не могъ двинуться съ мѣста. Взглядъ его упалъ на деревню. И тутъ все было, какъ обычно. Ночь какъ ночь. Самая обыкновенная ночь. Въ крестьянскихъ избахъ темно. Вокругъ ничто не зашелохнетъ. Слышно, какъ работаетъ на рѣкѣ водяная мельница.

— Работаютъ! — ужаснулся о. Петръ: — въ такой день работаютъ!..

И онъ почти прокричалъ:

— Не понимаю. Ничего не понимаю.

На чьемъ-то дворѣ звякнуло ведро, и послышался голосъ:

— Да тпру, стой!.. Тпру...

Ничего похожего на пасхальную ночь.

О. Петръ въ недоумѣнни бросился опять къ себѣ въ домъ. Вездѣ тишина. Но въ столовой накрытъ столъ. Бѣлоснѣжная

скатерть блестить. На ней куличъ, сыръ, яйца, ветчина, все какъ нужно для Пасхи. На всемъ въ домѣ чистота и праздничность.

— Нѣтъ... Пасха, Пасха... Но какъ же такъ? Что же церковь?

О. Петръ опрометью направился къ церкви. Подошелъ къ двери, взялся за скобку—заперта. Посмотрѣлъ на сторожку—темно.

— Это все сторожъ... Прохорычъ,—рѣшилъ о. Петръ:—это онъ проспалъ. Онъ. Потому такъ это все.

О. Петръ подбѣжалъ къ сторожкѣ и безпощадно застучалъ по подоконнику:

— Прохорычъ! Прохорычъ! Проспалъ! Заутреню проспалъ!.. Скорѣе!..

Отвѣта не было.

— Прохорычъ!—еще громче кричалъ о. Петръ и еще сильнѣе стучалъ по подоконнику.

Окно отворилось, но высунулась изъ него голова не Прохорыча, а кого-то другого, бритаго и похожаго на швейцара.

— Какой Прохорычъ? Что такое? Пожаръ? Гдѣ пожаръ? спрашивала голова:—а? что?

— Да проспалъ заутреню,—горячился о. Петръ:—звони скорѣе!.. Понялъ что ли? Сегодня Пасха.. Ну?

Голова нѣсколько мгновеній въ недоумѣннн помолчала, потомъ сощурила заспанные глаза, внимательно и подозрительно окинула взоромъ фигуру о. Петра и, наконецъ, заговорила:

— Заутреня? Пасха?.. Гм!.. Чудно!.. Какая такая заутреня?

— О, Господи Боже мой,—волновался о. Петръ:—онъ еще не понимаетъ!—Да въдь нынче же Пасха, Пасха... Сейчас заутреню нужно... Пасхальную заутреню...

Голова опять промычала „гм“, опять подозрительнымъ взглядомъ окинула о. Петра и, изобразивъ гримасу удивленія и досады на лицѣ, промолвила:

— Я сейчасъ къ вамъ выйду.

Черезъ нѣсколько минутъ предъ о. Петромъ стоялъ чело-вѣкъ, одѣтый въ какую-то форменную одежду.

— Простите,—началь онъ:—я васъ совсѣмъ не могу понять. Прежде всего скажите пожалуйста—кто вы?

— Какъ кто?—почти съ плачемъ отвѣчалъ о. Петръ:—я здѣш- ній священникъ! Священникъ здѣшнн! И сегодня Пасха. Нуж-

но служить, но я проспалъ, и всѣ проспали. . . Что же вы молчите? Господи! я тоже ничего не понимаю.

— А я начинаю понимать,—съ разстановкой произнесъ чело-вѣкъ въ формѣ:—вы, очевидно не совсѣмъ здоровы и упустили изъ виду, что теперь не существуетъ ни Пасхи, ни заутрени, ничего такого...

— У о. Петра зашевелились волосы на головѣ. Онъ стоялъ и широко раскрытыми, неподвижными глазами смотрѣлъ на чело-вѣка въ формѣ.

— Вотъ, присядьте, прошу васъ, предложилъ сторожъ: здѣсь у меня скамейка. Вы очень слабы. Или—если угодно—я провожу васъ до дому?

— Куда проводить?—До какого до дому?—простоналъ о. Петръ:—я хочу служить.—Пасха сегодня.

— Ахъ, да нѣтъ же,—раздражаясь уже проговорилъ чело-вѣкъ въ формѣ: я же вамъ говорю, что теперь упразднены всѣ праздники.

И вдругъ словно молнія прорѣзала мысль о. Петра. Онъ вспомнилъ, какъ недавно, совсѣмъ—кажется ему—недавно кто-то говорилъ, что у насъ слишкомъ много праздниковъ, что храмы, попы и церковныя школы—это только одинъ вредъ для на-рода, что службы и постъ, это только доходная статья для ду-ховенства и т. дал., и т., дал.

О. Петръ понялъ все и тихо уже, робкимъ и убитымъ то-номъ спросилъ:

— Значить, запечатана?

— Да. Запечатана... То есть не то, чтобы совсѣмъ запечата-на... Иногда отпираемъ. Для интересующихся посѣтителей.

О. Петръ улыбнулся неестественной, болѣзненной улыбкой.

— Пустите меня!—тихо и просительно проговорилъ онъ, и въ тонѣ его голоса слышалась невѣроятная скорбь, гнетущая тоска и вмѣстѣ огненное желаніе быть въ церкви, видѣть святой ал-тарь, а также и боязнь, что чело-вѣкъ въ формѣ не пуститъ его въ церковь. Вѣдь теперь все зависитъ уже отъ него.

Чело-вѣкъ въ формѣ съ состраданіемъ посмотрѣлъ на о. Петра и проговорилъ:

— Ну ужъ что съ вами дѣлать!

Когда сторожъ, запасшись фонаремъ, отперъ знакомый о. Петру замокъ знакомой ему тяжелой, обитой желѣзомъ и скри-пучей двери, имъ овладѣла нервная дрожь.

Господи, спаси и помилуй! Господи!

Сторожъ смотрѣль на о. Петра съ удивленіемъ.

Отперли и вторую дверь, и о. Петръ очутился въ церкви. Чѣмъ-то непривычнымъ и жуткимъ пахнуло на о. Петра.

Повидимому, все въ церкви было какъ и раньше. Осталось все прежнее. Да. Прежнее, прежнее. Вотъ прежнія иконы. Тѣ самыя, предъ которыми о. Петръ отслужилъ столько литургій, отпѣлъ столько молебновъ и акаѳистовъ, предъ которыми ставилъ свѣчи и кадилъ ладаномъ. И сколько глазъ устремлялось бывало къ этимъ иконамъ, сколько предъ ними было пролито слезъ и горестныхъ, и радостныхъ, и благодарныхъ!.. Тѣ самыя иконы... Тогдашнія... И все тогдашнее.. И плащаница здѣсь, у стѣны. И панихидный столикъ. И этотъ орѣховый кіотъ съ иконой Пантелеимона. Да все, все... Но какъ все это посиротѣло, какъ одиноко все и уныло! Подсвѣчники покосились и покрылись ржавчиной. Вотъ видно даже при фонарѣ. Рѣзьба искрошилась и то тамъ, то здѣсь валяется на полу. Подъ ногами даже трещить. О. Петръ поднималъ вѣночекъ съ потускнѣвшей позолотой. Но куда его? Онъ былъ тамъ наверху кіота. О. Петръ бережно положилъ вѣночекъ на окно. Руку его сейчасъ же опутала густая, липкая паутина. Батюшка пошелъ дальше. Подъ ногами хрустѣла рѣзьба и трещали стекла. Должно быть были разбиты окна. О. Петръ взглянулъ вверхъ. По аркѣ были разставлены стаканчики. Можно было разобрать вензеля.

— Боже мой!—обрадовался о. Петръ:—какъ тогда.

Но многіе стаканчики выпали и съ застывшимъ масломъ валялись на полу.

— Какое запустѣніе!—подумалъ о. Петръ:—хоть бы убрали...

Ходя по церкви изъ угла въ уголь, о. Петръ съ нѣжностью, съ чисто материнской ласковостью дотрогивался то до одной вещи, то до другой, прижималъ къ себѣ, подолгу держалъ въ рукахъ, цѣловалъ и крестился.

Пришли на клиросъ. Все было по-прежнему. Вотъ столикъ, за которымъ читали шестопсалміе, часы и проч. Вотъ мѣсто, гдѣ всегда стоялъ басъ Никанорычъ. Шкапикъ съ книгами. И книги все тѣ же... Апостолъ, часословъ...

— Боже мой!—пугался о. Петръ:—ужели это я? Я, о. Петръ, здѣшній священникъ? И ужели это та церковь, гдѣ я служилъ?

О. Петръ прошелъ на амвонъ. Все по старому. Обратился къ западнымъ дверямъ и долго стоялъ неподвижно.

— Это Пасха?—думаль онъ:—а бывало? Сколько радостныхъ, оживленныхъ лицъ видно было съ этого амвона! Какой чувствовался религиозный подъемъ! Праздничныя одежды, бывало... Свѣчи въ рукахъ...

— Миръ всѣ-ѣмъ!—протянуль о. Петръ, и голосъ у него оборвался. Лицо перекосила судорога.

— Можно ли больше надругаться надъ вѣрующей душой?—подумаль онъ:—поистинѣ золь и мстителенъ сатана. Гдѣ пасхальные цвѣты? Гдѣ огни пасхальные? Гдѣ радость? Гдѣ восторгъ? Гдѣ ликующіе гимны?

О. Петръ отыскалъ въ шкапѣ цвѣтную тріодъ и открылъ ее на первыхъ страницахъ.

Сторожъ поставилъ фонарь въ сторону, а самъ присѣлъ на сундукъ въ углу и задремаль. О. Петръ попробоваль читать по тріоди, но было темно.

— Нѣтъ ли гдѣ здѣсь свѣчи? На клиросѣ всегда были свѣчи... Дѣйствительно, тутъ же на окнѣ оказался желтый огарокъ, твердый, какъ гвоздь.

О. Петръ подошелъ къ фонарю и приложилъ огарокъ къ огню.

Огарокъ затрещаль, и о. Петръ радостно улыбнулся. Онъ всегда любилъ этотъ трескъ свѣчи ранними утрами, когда онъ еще до разсвѣта приходилъ въ церковь и самъ зажигаль первую свѣчу. Онъ и вообще любилъ свѣчу, именно желтую, восковую, такую пахучую. Любилъ ея запахъ, ея скромный и пугливый огонекъ, любилъ онъ молиться со свѣчей. она какъ будто зажигала что-то въ душѣ, какъ будто говорила ей что-то. Она сама была какъ будто что-то живое и нѣжное. О. Петръ поднесъ свѣчу къ тріоди.

Имъ опять овладѣла нервная дрожь.

Какія слова! Какъ все это близко! Какъ дорого!

„Объ часѣ утреннемъ паракклизіархъ.., вшедь во храмъ, вжигаетъ свѣщы вся, и кандила: устрояетъ же сосуды два со угліемъ горящимъ, и влагаетъ въ нихъ ѳиміама много благовоннаго.., яко да исполнится церковь вся благовоніа. Таже настоятель... со іереи и діаконы облачатся во весь свѣтлѣйшій санъ“.

И дальше:

„Сей день егоже сотвори Господь, возрадуемся“...

Знакомыя, любимыя, священныя страницы! Помнитъ о. Петръ, какъ еще будучи ученикомъ духовнаго училища, любилъ онъ

Великимъ постомъ заглядывать въ эти завѣтныя страницы, и какъ тогда еще святыя и торжественныя слова наполняли его благоговѣйнымъ трепетомъ.

О. Петръ медленнымъ шопотомъ читаль страницу за страницей:

«Очистимъ чувства и узримъ... Христа блистающую! Да празднуетъ же мѣръ... Христось бо воста... Веселіе вѣчное.

— *Вѣчное!*—остановился о. Петръ и продолжалъ читать дальше.

...изъ гроба Красное правды намъ возсія Солнце... О, други-
гини! Приидите, вонями помажемъ тѣло живоносное... Возведи
окрестъ очи твои, Сіоне, и виждь: се бо придоша къ тебѣ, яко
богосвѣтлая свѣтила, отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока
чада твоя, въ тебѣ благословящая Христа во вѣки!»

Во вѣки... Во вѣки...—повторилъ о. Петръ.

Въ глазахъ у него зарябило. И дышашія радостью слова
священныхъ пѣсенъ, и восковыя капли на листьяхъ тріоди, и ка-
кой-то особенный, ни съ чѣмъ несравнимый запахъ отъ церков-
ныхъ кожаныхъ книгъ,— все это казалось о. Петру до того
сроднымъ, во всемъ этомъ было такъ много души о. Петра, а
также души его отца, дѣда, прадѣда, души дьячка Ивана Кузь-
мича и всѣхъ его предковъ, души церковнаго старосты, церков-
наго сторожа, здѣсь было такъ много подлинной, живой души
каждаго русскаго мужика, всего русскаго народа, что взять все
это и куда-то запереть, взять цвѣтную тріодъ и не дать возмо-
жности держать ее въ пасхальную заутреню предъ радостными,
возбужденными лицами пѣвчихъ, не капать на ея листы воскомъ,
не пѣть по нимъ веселыми, играющими напѣвами сладостныхъ
пѣсней,— да это... это невозможно? Это просто невѣроятнo! Это
значитъ взять душу у о. Петра, у Ивана Кузмича, у всѣхъ му-
жиковъ, у всего народа и совершить надъ этою душою, живою
и не думающею умирать, совершить какое-то тяжкое и гнусное
преступленіе... Нѣтъ! Это невозможно. И не можетъ быть сом-
нѣнія, что вотъ нынче же, сейчасъ, въ эту же ночь започють
по старымъ, закапаннымъ страницамъ тріоди, оживять эти стра-
ницы, а также жизнью наполнять и все вокругъ... Это несом-
нѣнно.

Но о. Петръ оглянулся назадъ, увидѣлъ грязь и пустоту
церкви, услышалъ храпъ сторожа въ темномъ углу и стреми-
тельный потокъ его радужныхъ мыслей разомъ оборвался. Онъ

посмотрѣлъ на книгу, горько усмѣхнулся, оглянулся на сторожа и робко, стыдливо какъ-то спросилъ:

— А послушайте... Господинъ!.. Послушайте... Можно здѣсь немного попѣть?.. я потихоньку бы...

Совсѣмъ было заснувшій сторожъ приподнялся на локтѣ, посмотрѣлъ вокругъ, увидѣлъ, что ничего особеннаго не произошло и пробормоталъ:

— Ладно... Пожалуйста...

О. Петръ торопливымъ шагомъ на цыпочкахъ подошелъ къ ризничному шкапу и отворилъ его. Двери на ржавыхъ петляхъ закрипѣли незнакомымъ, рѣжущимъ звукомъ. О. Петръ бралъ то одну ризу, то другую...

— Вотъ, вотъ она... Пасхальная,— произнесъ онъ и, благодсловивъ бѣлую, отсырѣвшую ризу, облачился.

Торопливо и осторожно, куда-то спѣша и чего-то опасаясь, прошелъ онъ въ алтарь. Сталъ предъ престоломъ и неувереннымъ, дрожащимъ отъ волненія голосомъ возгласилъ:

— Слава святѣй... и нераздѣлимѣй Троицѣ...

И самъ же запѣлъ:

— Ами-инь...

И затѣмъ продолжалъ:

Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смертью попра-авь...

Голосъ о. Петра звучалъ въ пустой, заброшенной церкви глухо и странно. И въ звукахъ этого одинокаго голоса пустота и заброшенность церкви сказывались какъ-то рѣзче, больнѣе и несноснѣе.

И сущимъ во гробѣ-ѣхъ...

Но здѣсь голосъ о. Петра, жопяты оборвался. Онъ безсильно опустился предъ престоломъ на колѣна, положилъ на него свою голову и громко и безудержно зарыдалъ:

— Господи, Господи!— говорилъ онъ между рыданьями: великій Боже! За что такое наказание? За что мука такая? Ужасъ, ужасъ! Господи! Лучше возьми меня отъ этого кошмара. Возьми къ Себѣ, Господи! Возьми къ Себѣ. Или пошли, Господи, людямъ вѣру. Пошли любовь. Утверди, Господи, вѣру ихъ. Растопи ледъ ихъ сердець. Воскресни, Господи, въ душахъ нашихъ. Соедини насъ во имя Твое. Господи! Помоги невѣрію нашему. Или... возьми... возьми меня къ Себѣ... Не дай мнѣ видѣть этого страшнаго позора... Возьми...

О. Петръ рыдалъ все громче. Все его тѣло судорожно вздрагивало. Онъ чувствовалъ, что облаченіе престола стало мокро отъ его слезъ. Но слезамъ какъ будто не было конца.

— Господи! Возьми, возьми меня къ Себѣ...

— Батюшка, а батюшка!—раздалось вдругъ надъ ухомъ о. Петра:—да батюшка. Господи, заспался что-то... Батюшка! Къ утрени пора! Въ Новоселкахъ благовѣстять ужъ. И у насъ все готово. Батюшка!

О. Петръ вскочилъ со своей постели встрепанный, раскраснѣвшійся отъ волненія.

Нѣсколько секундъ онъ, какъ пораженный громомъ, стоялъ неподвижно напротивъ церковнаго сторожа Прохорыча и не говорилъ ни слова.

Потомъ онъ порывисто перекрестился разъ и другой. Оглянулся кругомъ, внимательно осмотрѣлъ Прохорыча и вдругъ засмѣялся веселымъ, радостнымъ смѣхомъ.

— Такъ это, значитъ, сонъ!—вскричалъ онъ:—слава Тебѣ, Господи! Слава Тебѣ, Господи!

Онъ обернулся къ иконамъ и опять перекрестился.

— Али сонъ худой приснился, батюшка?—спросилъ недоумѣвающій Прохорычъ.

— И не говори! Такой худой сонъ!—отвѣчалъ о. Петръ и побѣждалъ умываться

— Значитъ, сонъ, сонъ,—повторялъ онъ одно и то же:—слава Богу. Но какой же это былъ ужасъ! Какой ужасъ! Господи, благодарю Тебя! Это былъ сонъ... Да конечно. Какъ же могло быть иначе? Развѣ это возможно въ дѣйствительности? Безусловно нѣтъ. Никогда! Это просто нелѣпо. Это совершенно невозможно. Этого никогда не можетъ быть. Да. Да. *Не можетъ быть.*

О. Петръ выглянулъ на площадь. Церковь была вся въ огнѣ и поднималась къ небу, какъ одна колоссальная свѣча. Вокругъ церкви копошился и гудѣлъ народъ. Собирались жечь смоляныя бочки.

— Конечно, конечно,—торопливо говорилъ о. Петръ:—ничего того не можетъ быть. Такой праздникъ... *Не можетъ быть...*

Когда о. Петръ, одѣвшись, вышелъ на улицу, на него тепло и ласково пахнулъ весенній вѣтеръ. Слышался запахъ прѣлой земли и распускающихся почекъ. Въ мягкомъ и влажномъ воздухѣ плавными, но упругими волнами колебались звуки торжественнаго, частаго благовѣста въ сосѣднихъ селахъ.

— Какъ хорошо!—вырвалось у о. Петра:—что можетъ сравниться съ этой ночью?

Войдя въ церковь, о. Петръ увидѣлъ горящіе вензеля, алтарь, сіяющій огнями и цвѣтами. Изображеніе воскресенія все было увито цвѣтами, бѣлыми, розовыми, и казалось, что это Христось идетъ по цвѣтамъ въ саду Іосифа Аримаѳейскаго, чтобы сказать Магдалинѣ и прочимъ:

— Радуйтесь.

О. Петръ началъ службу съ особымъ подъемомъ чувства, съ какимъ-то необычнымъ трепетаніемъ въ груди. Онъ предъ своими глазами видѣлъ все то, чего такъ беспомощно искалъ въ кошмарномъ снѣ. Радость его было непредѣльна и слышалась въ каждомъ звукѣ его голоса, видѣлась въ каждомъ его движеніи. Отвѣтнымъ аккордомъ эта радость о. Петра поднималась со глубины сердецъ богомольцевъ.

Когда послѣ пѣнія предъ закрытыми дверями о. Петръ вошелъ въ искрящуюся огнями, наряженную цвѣтами, блистающую церковь и до паѳоса напряженнымъ голосомъ возгласилъ: «Христось воскресе!»—религіозное возбужденіе народной массы достигло апогея.

— Воистину, воистину воскресе!—гудѣла она:—воистину?..

И въ этомъ «воистину» было что-то стихійное, здѣсь выражалось что-то непобѣдимое, какъ всякая стихія, что-то вѣчное, неподлежащее умиранію. Въ этомъ стихійномъ «воистину» выливалось все лучшее, что есть въ человѣкѣ, все подлинно человеческое и свыше человеческое, здѣсь духовное, Божественное начало въ человѣкѣ какъ бы облекалось плотью и костями, принимало конкретныя формы и становилось очевиднымъ, осязаемымъ, реальнымъ...

— Воистину!

— Христось воскресе!—еще и еще возглашалъ о. Петръ подъ аккомпаниментъ ликующаго пѣнія.

И въ отвѣтъ ему еще и еще неся стихійный гулъ, заглашавшій и голосъ о. Петра, и пѣніе всего хора:

— Воистину, воистину!..

А о. Петръ въ этомъ гулѣ слышалъ свое собственное:

— *Не можетъ быть... Не можетъ быть...*

И онъ служилъ съ такой силой чувства, съ такой любовью ко Христу воскресшему и съ такимъ огнемъ священнаго воодушевленія, какъ, казалось ему, никогда раньше.

— Какъ хорошо-то, батюшка, какъ хорошо!—прошепталъ сторожъ Прохорычъ, подавая о. Петру въ концѣ заутрени тресвѣчникъ:—какъ въ раю... И солнце играетъ...

Въ глазахъ старика стояли слезы.

И о. Петръ не удержался и заплакалъ. Но не тѣми слезами тоски и отчаянія, которыми онъ такъ недавно—казалось—плакалъ предъ этимъ же престоломъ, а слезами дѣтской радости и чистаго восторга.

Н. Колосовъ.

„Руков. для сельск. паст.“.

П. А. ПАСТУХОВА

въ Симбирскѣ, Троицкой церкви
Фармацевтъ съ 1866 года.

ФОРМЕННОЕ МАТЕРИ

для всѣхъ вѣдомствъ и учрежденій

СОДЕРЖАНІЕ: На Страстной недѣлѣ. — Мис. дѣло: Чего нужно избѣгать при борьбѣ съ сектантами? — Новооткрытая грамата патр. Анеима. — Образчикъ публичной лекціи. — Церковь и школа: Случай чудеснаго исцѣленія. — К. И. Невоструевъ. — Жизнь и книги: Въ единеніи сила. — Епарх. лѣтопись Подвижникъ вѣры о. Алексѣй. Современная жизнь. Смѣсь: Пасхальный рассказъ. Приложение: Симбирская Смоленская икона Божіей Матери.

Печатать дозволяется. 1 апрѣля 1913 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдновъ.

РЕДАКТОРЪ А. ЯХОНТОВЪ.

Симбирскъ, 1913 г. Типо-лит. А. Т. Токарева.

ПОЛУЧЕНЫ СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ.

МОДНО-МОУФАКТУРНЫЙ

И
СУКОННЫЙ МАГАЗИНЪ

наслѣдницы

П. А. ПАСТУХОВА

въ Симбирскѣ, Гостинный дворъ.

ФИРМА СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1865 ГОДА.

Имѣеть въ громадномъ выборѣ:

ФОРМЕННАЯ МАТЕРІЯ

для ВСѢХЪ ВѢДОМСТВЪ И УЧЩИХСЯ.

Суконные, шерстяные, шелковые,
парчевые, полотняные и бумажные
товары.

Цѣны въ конкуренціи.

Мануфактурная фирма н-цы Пастухова состоитъ контрагентомъ Симбирскаго Общества Потребителей.

ТЕЛЕФОНЪ № 53.

РУССКИХЪ И ЗАГРЯНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ

СИБИРСКАЯ
СМОЛЕНСКАЯ ИКОНА
БОЖІЕЙ МАТЕРИ,
———— НАХОДЯЩАЯСЯ ————
ВЪ СМОЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ
Г. СИБИРСКА.

(Издано по благословенію Его Преосвященства, Преосвященнаго Епископа
Сибирскаго Веніамина).

СМОЛЕНСКАЯ ИКОНА БОЖІЕЙ МАТЕРИ ВЪ СМОЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ
СИБИРСКЪ.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ А. Т. ТОКАРЕВА.

1913.

ПОЛУЧЕНЫ СВОИМИ ИМЕНАМИ

РУССКИМ И ЗАРУБЕЖНЫМ ФАБРИКАМ

МОДНО-МОДУФАКТУРНЫЙ
СМБЕНСКАЯ

СМОПЕНСКОЕ РАКОННОЕ

ВОЖИЕН МАТЕРИИ
П. А. ПАСУХОВА
РАХАШУДОХАН

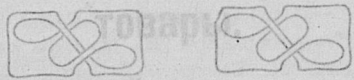
ВЪ СМОПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ
Фирма существуетъ съ 1865 года.
Т. СМБЕНСКАЯ.

Имѣть въ громаднѣе выборѣ:

ФОРМЕННАЯ МАТЕРИИ

(Имя по гласности Его Превосвѣщенства, Превосвѣщеннаго Епископа Омбурьскаго Венямина)

Суконные, шерстяные, шелковые,
парчевые, полотняные и бумажные

Цѣны въ конкуренціи.

Мануфактурная фирма и-ца Пасухова состоитъ кон-
трагентъ Симбирскаго Общества Потребителей.

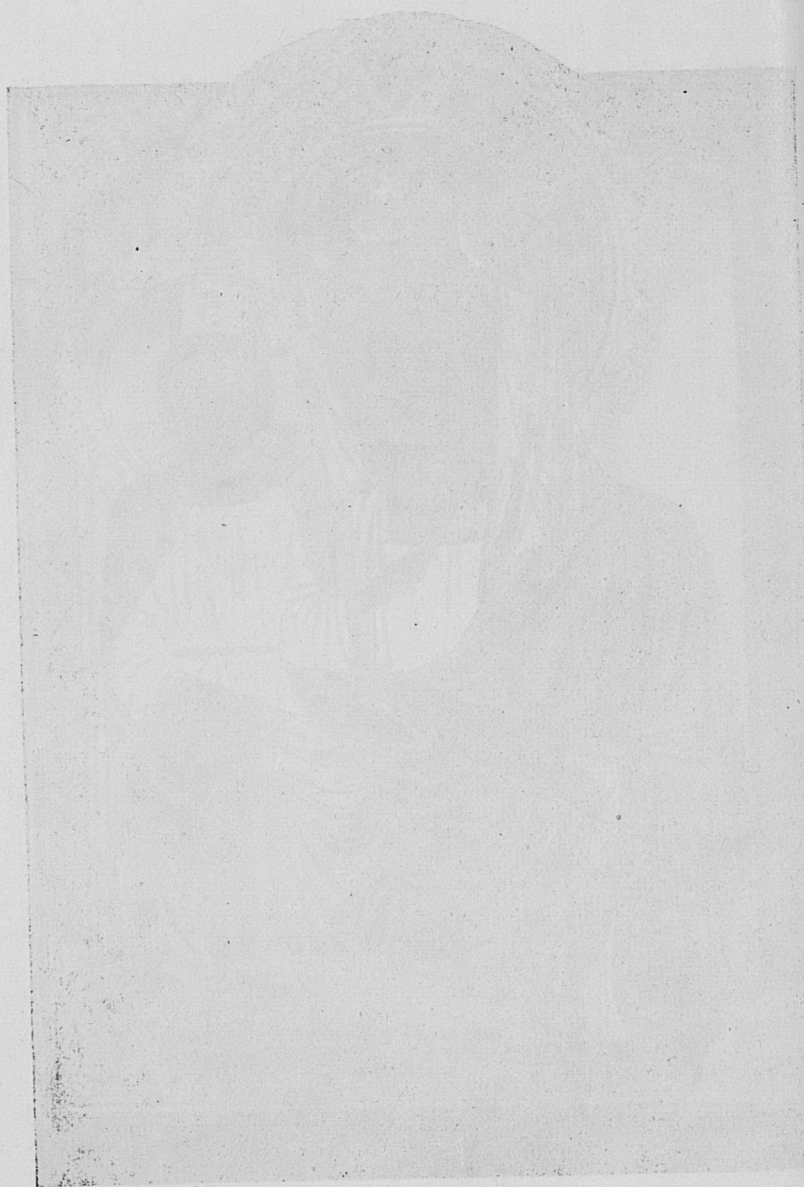
ТЕЛЕФОНЪ № 53.

СМБЕНСКЯ
ИНО-ПРОЦЕДРА А. Т. ТОКАРЕВА

СМОЛЕНСКАЯ ИКОНА БОЖІЕЙ МАТЕРИ въ СМОЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ
Г. СИБИРСКА. СИБИРСКЪ, ТИПОГРАФІЯ ТОКАРЕВА.

ПОРТРЕТ ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ ИМПЕРАТОРСКОГО УЧИЛИЩА
СВЯТЫХ ДУХОВСКИХ ДЕВУШЕК
С. С. СТОЛЕТОВА

СИМБИРСКАЯ СМОЛЕНСКАЯ ИКОНА БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Многообразная милости къ людямъ проявляетъ Царица Небесная чрезъ свои чудотворныя и чтимыя иконы. Къ числу ихъ принадлежитъ и Симбирская Смоленская икона Божіей Матери. Она находится въ Смоленской подгорной церкви города Симбирска и почитается жителями не только города, окрестныхъ сель и деревень, но и другихъ мѣстностей.

Эта икона одновременна основанію церкви, которая и названіе свое получила отъ самой иконы. Сначала она была обыкновенною мѣстною иконою, и, какъ таковая, находилась прежде въ холодной церкви по лѣвую сторону царскихъ вратъ.

Чудотворенія Царицы Небесной отъ Ея Смоленской Симбирской иконы и почитанія ея начались весьма рано. Уже во второй половинѣ XVIII-го столѣтія эта икона въ Смоленской церкви является предъ другими, какъ особенно чтимая. По „Описи“ церковнаго имущества, предъ Смоленскою иконою въ это время уже горитъ *неугасимая свѣча*.

Недавнее преданіе относитъ начало явленій и чудотвореній отъ Смоленской-Симбирской иконы къ сороковымъ годамъ прошлаго столѣтія. Въ „Церковной Лѣтописи“ записано объ этомъ такъ: „Въ сороко-

выхъ годахъ настоящаго столѣтія какому-то купцу въ сонномъ видѣніи повелѣно было икону эту поновить, что имъ и было исполнено.“ Этимъ купцомъ былъ ни кто иной, какъ тогдашній староста Смоленской церкви Дмитрій Яковлевичъ Балакирщиковъ. Думать такъ принудительно заставляють, при сопоставленіи съ сообщеніями преданія объ украшеніи Смоленской иконы Божіей Матери, тѣ многія и дорогія пожертвованія, которыя были сдѣланы этимъ купцомъ во время его службы на пользу церкви въ должности ея старосты. Съ этимъ купцомъ произошло въ жизни чрезвычайное событіе, при каковомъ Пресвятая Владычица явилась его Заступницею, Ходатайцею предъ Милосерднымъ Сыномъ Своимъ и о каковомъ событіи купецъ этотъ не могъ молчать при разговорахъ съ знаемыми ему. Какъ слѣдствіе этого событія, въ „Церковной Лѣтописи,“ отмѣчено то знаменательное явленіе, что „съ того времени съ вѣрою прибѣгающимъ къ иконѣ Пресвятая Богородица подавала утѣшеніе сущимъ въ скорбяхъ, больнымъ подавала исцѣленіе.“ Съ этого времени Смоленская икона была выдѣлена изъ мѣстныхъ иконъ предъалтарнаго иконостаса и помѣщена за лѣвымъ клиросомъ для большаго удобства и возможности православнымъ христіанамъ лобызать святую икону.

Изъ позднѣйшаго времени нельзя умолчать о слѣдующихъ ходатайствахъ и заступленіяхъ Царицы Небесной чрезъ Ея Смоленскую Симбирскую икону.

Бывшій при Смоленской церкви священникъ о. Андрей Ивановичъ Кильдюшевскій священнику той же церкви Александру Михайловичу Керенскому свидѣтельствовалъ слѣдующее. Однажды видитъ онъ въ церкви одну интеллигентную женщину, повергшуюся съ сильными рыданіями предъ Смоленскою иконою

Богоматери. Немалое время она пребывала въ такомъ состояніи. Потомъ подходитъ къ нему и просить отслужить молебенъ Божіей Матери предъ Ея Смоленскою иконою. Во время молебна та женщина стояла на колѣнахъ и все время плакала. Видимо, душа ея была сильно взволнована. Послѣ молебна священникъ о. А. И. К-ій обратился къ этой женщинѣ съ просьбой разъяснить ему причину такого сильнаго ея душевнаго волненія. И вотъ что услышалъ онъ отъ этой женщины. „Я,“ говорила она: „родилась въ Петербургѣ. Рано лишилась своего отца и осталась на попеченіи матери. Кромѣ меня у матери еще было нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей. Мать моя сильно убивалась отъ горя. Я была старшая изъ дѣтей. Однажды во снѣ я слышу голосъ: „Скажи матери, чтобы она не плакала.“ Я передала объ этомъ матери, но она не обратила вниманія на мои слова и продолжала горевать по прежнему. Вскорѣ въ новомъ видѣніи мнѣ были повторены тѣже слова. Я опять передала ихъ матери, но та опять не обратила на нихъ своего вниманія и даже пристыдила меня моею вѣрою въ сны. Печаловаться она не переставала. Тогда въ новомъ видѣніи мнѣ было сказано: „Скажи-же матери, чтобы она не плакала. Я не оставлю ее. Пусть молится Смоленской иконѣ Божіей Матери“. Я видѣла и самое изображеніе иконы. Я не могла не передать матери этого видѣнія и этихъ словъ. Тогда и мать повѣрила въ ихъ истинность. Мы объѣхали всѣ церкви Петербурга, служили молебны предъ Смоленскими иконами Божіей Матери. Но однако нигдѣ я не могла видѣть ту именно икону, которая мнѣ явилась во снѣ. Судьба семьи моей матери устроилась хорошо. Между прочимъ я, когда выросла вышла замужъ за инженера. Мужъ мой служилъ на Кавказѣ. Мнѣ пришлось ѣхать туда по Волгѣ на па-

роходѣ. Подѣзжая къ Симбирску, я издала увидѣла красиво бѣлѣвшую на горѣ церковь. Я сильно взволновалась. Внутренній голосъ говорилъ, чтобы я посѣтила эту церковь. Я справляюсь о наименованіи церкви и узнаю, что она называется „Смоленскою.“ Волненіе растетъ все болѣе. Пароходъ подходитъ къ пристани Симбирска. Пользуясь его долгою стоянкою, я спѣшу въ Смоленскую церковь. При взглядѣ на Смоленскую икону Божіей Матери, я сразу узнала, что именно эту икону видѣла въ дѣтствѣ въ видѣніи и отъ нея тогда исходили тѣ многозначительныя слова. „Этимъ словами та женщина и кончила свой разсказъ. Вотъ— одинъ изъ случаевъ милости Царицы Небесной къ сиротамъ и вдовицамъ.“

Иной случай чудотворенія отъ Смоленской иконы Божіей Матери передавалъ другой, служившій при Смоленской церкви, священникъ о. Александръ Михайловъ, Керенскій. „Замѣтилъ я,“ говорилъ онъ, „что одна женщина изъ города не разъ ужъ приходила служить молебенъ предъ Смоленскою иконою Божіей Матери. А одинъ разъ приходитъ и проситъ меня придти съ иконою къ ней въ домъ. Съ нею никого не было. Нести икону было некому. Нашелъ я одного человѣка съ стороны да церковнаго сторожа, — понесли икону. По дорогѣ я разспросилъ о причинѣ, заставившей эту женщину взять къ себѣ въ домъ икону. Оказалось, что у нея болѣли дѣти дифтеритомъ. Доктора отказались уже лечить, признавая себя безсильными помочь бѣдной матери. Во время хода болѣзни она не-разъ вспоминала про Смоленскую икону Божіей Матери и въ своей молитвѣ иногда мысленно, а иногда и на мѣстѣ повергалась предъ этою иконою. Этимъ и объяснялись ея не однократныя молебны предъ Смоленскою иконою. Наконецъ, когда доктора отказались

лечить дѣтей, мать прибѣгла въ Смоленскую церковь и просила принести икону въ ея домъ въ надеждѣ, что Царица Небесная не оставитъ ея моленія тщетными. И вотъ, свидѣтельствовавъ священникъ,—входимъ мы въ домъ, а дѣти уже бѣгаютъ вполне здоровыми. Пресвятая Богородица явилась на помощь съ вѣрою призывавшей Ее матери. Отслуженъ былъ молебенъ. Случившійся при этомъ докторъ снова подтвердилъ, что, по ходу болѣзни, дѣти были неизлечимы. О дивное чудо!

Эти и другія подобныя проявленія милости Царицы Небесной побуждаютъ православныхъ христіанъ часто притекать къ Ея ходатайству и заступленіямъ предъ Ея Смоленскою иконою.

И во дни всеобщихъ бѣдствій и скорби къ этой же иконѣ народъ прибѣгалъ съ своими моленіями. Въ послѣднемъ отношеніи замѣчательны случаи въ годы холерные и пожарные.

По свидѣтельству „Церковной Лѣтописи“, во время послѣдней эпидеміи Смоленская икона Божіей Матери ежедневно бралась для служенія молебновъ. Въ приходѣ служили всѣ изъ двора во дворъ. Передавали достовѣрный фактъ быстро, почти мгновеннаго, выздоровленія отъ холеры цѣлаго семейства въ приходѣ Всѣх-святской церкви, куда была поднята Смоленская икона по просьбѣ больныхъ.

Не менѣе общее почитаніе Смоленской иконы жителями Симбирска высказалось во дни, слѣдовавшіе непосредственно за послѣднимъ большимъ пожаромъ города. Вотъ — буквальные о томъ слова „Церковной Лѣтописи“: „Первый разъ послѣ пожара вынесли икону 3-го іюля въ воскресенье; молебенъ служили на базарѣ около часовни. Послѣ до поздняго вечера этого дня служили Заступницѣ оставшіяся на окраинахъ по-

жара за спасеніе отъ грозившаго бѣдствія. Въ теченіе іюля почти каждый день брали икону по домамъ въ разныя мѣста города. Когда начали приступать къ постройкамъ новыхъ зданій послѣ пожара, многіе брали икону при основаніи домовъ, другіе же при входѣ на житіе въ построенныхъ домахъ.

Нельзя умолчать и о слѣдующемъ поразительномъ случаѣ, бывшемъ также во дни послѣдняго пожара. — При Смоленской церкви у сторожки въ часовнѣ находилась копія съ чтимой Смоленской иконы Божіей Матери. Незадолго предъ пожаромъ эта икона была отдана для исправленія Заболотному, квартировавшему въ Лисинѣй улицѣ въ тѣсномъ помѣщеніи. И замѣчательно, при быстротѣ и неожиданности распространенія пожара, икона была спасена отъ огня; ее нашли послѣ пожара въ оврагѣ стоящею нижнею частію доски въ ключѣ; у самого Заболотнаго задохнулась въ дыму и обгорѣла въ томъ же оврагѣ около иконы старушка—мать Заболотнаго.

Въ настоящее время эта икона-копія находится въ придѣланныхъ къ церкви каменныхъ сѣняхъ выставленной на сѣверной ихъ сторонѣ, въ окнѣ, на видъ и поклоненіе богомольцамъ.

Въ 1904 г. произошелъ слѣдующій случай.—5 сентября пришла съ парохода женщина съ двумя мальчиками, изъ нихъ одному было, повидимому, лѣтъ 13, а другому 9, и просить отслужить молебенъ Царицѣ Небесной. Усердная молитва предстоящей невольно обращала на себя вниманіе. По окончаніи молитвы, священникъ обратился къ ней съ вопросомъ, откуда она и что ее привело въ храмъ Смоленской Божіей Матери. Въ отвѣтъ на это женщина повѣдала слѣдующее: „Сама я ѣду сейчасъ изъ Саратова; эти мальчики—мои дѣти; а вотъ старшій изъ нихъ былъ очень

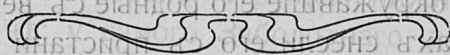
болень, — настолько, что я почти потеряла надежду на его выздоровленіе; въ горести своей души я дала обѣщаніе, въ случаѣ исцѣленія его отъ болѣзни, побывать для поклоненія въ Симбирскѣ предъ св. иконою Смоленской Божіей Матери, о которой мнѣ приходилось слышать отъ знающихъ Симбирскѣ. Сынъ мой выздоровѣлъ. И вотъ теперь вмѣстѣ съ нимъ я пріѣхала сюда, исполняя свое обѣщаніе, поблагодарить Царицу Небесную за оказанную Ею мнѣ и моему сыну милость.

Еще новый случай покровы Царицы Небесной къ немощнымъ людямъ произошелъ въ 1905 году. — Въ Симбирскѣ прибылъ проѣздомъ помѣщикъ Самарской губерніи И**, чело в ѣ к ѣ, страдавшій ракомъ желудка. Положеніе больного было настолько тяжело и опасно, что окружавшіе его родные съ великимъ трудомъ на рукахъ снесли его съ пристани и со всѣми предосторожностями довели до гостиницы. Больной ѣхалъ въ Казань для совѣта съ врачами. Это было 5-го сентября. Отдохнули въ Симбирскѣ двое сутокъ, на 8-е число былъ предположенъ выѣздъ въ Казань. Но положеніе больного становилось все хуже. Для окружавшихъ его было очевидно, что дальнѣйшая поѣздка бесполезна и ускоритъ смерть больного. Но говорить объ отсрочкѣ поѣздки больному было нельзя: онъ и слышать не хотѣлъ. И что же? Въ ночь съ 7 на 8-е сентября больному во снѣ Царица Небесная сказала, чтобы онъ помолился предъ Ея иконою Смоленскою. Больной и родственники первый разъ были въ Симбирскѣ и не знали о существованіи церкви Смоленской и въ ней Смоленской иконы Божіей Матери. Черезъ разспросы имъ стало это извѣстно. Утромъ 8-го сентября посланный принесъ священнику отъ больного письмо съ просьбой посѣтить его съ св.

иконою Смоленской Божіей Матери. Просьба была исполнена послѣ литургіи. И послѣ молебнаго пѣнія больной, замѣтно успокоившись, повѣдалъ то, что выше изложено, и добавилъ, что это онъ объявилъ, какъ знакъ бесполезнаго въ крайнихъ случаяхъ обращенія за помощью къ врачамъ земнымъ и какъ напоминаніе намъ о необходимости обращенія за помощью къ врачамъ небеснымъ. Онъ отказался отъ дальнѣйшей поѣздки въ Казань и возвратился домой.

Другія проявленія милости Царицы Небесной, проистекающія черезъ Ея Смоленскую - Симбирскую икону, не заключаются въ письменныхъ документахъ, но запечатлѣны въ сердцахъ многихъ православныхъ жителей города Симбирска.

СМОЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ Г. СИМБИРСКА, ДО 1913 ГОДА.

О П И С А Н І Е

Симбирекой Смоленекой церкви,

гдѣ находится

Симбирская Смоленская икона Божіей Матери.

По времени своего основанія Смоленская церковь одна изъ самыхъ древнихъ въ городѣ Симбирскѣ. Ея существованіе нужно считать уже столѣтіями. Въ одномъ старинномъ документѣ она упоминается раньше возникновенія самаго города, а послѣдующая ея судьба тѣсно связана уже съ его исторіей.

I.

Достоверно извѣстно, что въ царствованіе Алексѣя Михайловича мѣсто, на котормъ нынѣ расположенъ Симбирскъ, было покрыто лѣсомъ и составляло мордовскій бортный ухожій (пчеловодное мѣсто) и бобровые гоны. Но всегда удачный рыбный ловъ на Волгѣ противъ нынѣшняго Симбирска побуждалъ мордву и другихъ рыбаковъ строить на берегу шалаши, рыбные дворы и хижины, и такимъ образомъ здѣсь подъ горою издавна основалась рыбная слобода, называвшаяся по области, въ которой находилась, „Симбирской“ (*). Во второй половинѣ XVII столѣтія православное населеніе этой Симбирской слободы достигло такихъ размѣровъ, что имѣло у себя даже „Соборную церковь Смоленской Богородицы“. Вотъ къ какой глубокой древности относится первое упо-

*) Подробнѣе о первоначальной исторіи города можно читать въ „Исторической запискѣ о г. Симбирскѣ“ А. Яхонтова, а о Смоленской церкви въ его же книгѣ „Церкви г. Симбирска“, вып. 1-й.

минаніе о Смоленской церкви! Такъ какъ черезъ эту слободу лежалъ сухой путь въ иностранныя восточныя государства: въ Персію, Туркестанъ и др., то въ сороковыхъ годахъ XVII столѣтія на нее было обращено особенное вниманіе Правительства и не позднѣе 1647 года былъ выстроенъ здѣсь на горѣ „Государевой казной“ соборъ во имя Живоначальныя Троицы и, по особымъ обстоятельствамъ того времени, было рѣшено учредить въ этомъ мѣстѣ административно-стратегическій пунктъ. Боярину Богдану Матвѣвичу Хитрово былъ отданъ приказъ устроить здѣсь „городъ“, обнести его валомъ и устроить Симбирскую черту, а въ мартѣ мѣсяцѣ 1648 года „Государь и великій князь Алексѣй Михайловичъ шлетъ въ Симбирскъ, во градъ, въ Соборную церковь Живоначальныя Троицы напрестольный крестъ съ мощами святыхъ угодниковъ Божіихъ. Какъ велико было населеніе прежней Симбирской слободы, можно судить потому, что въ томъ же 1648 году въ городѣ Симбирскѣ насчитывали „18 церквей и 3 часовни“.

Съ устройствомъ новаго собора, Смоленская церковь перестала именоваться соборною; послѣ того она нѣкоторое время находилась въ пользованіи братіи вновь устроеннаго въ Симбирскѣ подъ горою Успенскаго монастыря, помогая ему своими средствами и доходомъ. Послѣ разгрома Симбирска Стенькой Разинымъ въ 1671 году и послѣ устройства въ Успенскомъ монастырѣ новой каменной церкви въ 1674 году, а также съ отведеніемъ монастырю земли, когда братія его стала содержаться „Государевымъ жалованіемъ“, Смоленская церковь была отдѣлена отъ Успенскаго монастыря и обращена въ обыкновенную приходскую. По прежнему обычаю, при упраздненіи монастырской церкви и образованіи изъ нея приходской, при Смо-

ленской церкви было положено два штата Поэтому-то мы и читаемъ въ самой древней, сохранившейся въ архивѣ Смоленской церкви, „Клировой Вѣдомости“, что „по штату издавна въ ней положено быть священникамъ двоимъ, діакону одному, дьячкамъ двоимъ, пономарямъ двоимъ“, но что „вторыя священническое, дьяконское и пономарское мѣсто состоятъ праздными съ давняго времени“. Вновь образованная приходская Смоленская церковь не пользовалась никакими ни землями, ни угодьями, ни рыбными ловлями; незначителенъ былъ ея и приходъ, особенно въ первое время. Для увеличенія церковныхъ доходовъ издревле разрѣшено было Смоленской церкви имѣть часовню при мѣстѣ, отведенномъ подъ кладбище, построенную на самомъ берегу Волги, близъ нынѣшней пристани, съ цѣлью сбора подаяній съ проходившихъ судовъ. Теперь мѣсто этого кладбища забылось. Его нужно искать тамъ, гдѣ находится шоссеиная дорога къ арбузной пристани; на этомъ мѣстѣ, при проведеніи дороги, вырыто было много человѣческихъ костей. Самое кладбище и часовня, выстроенная на немъ, по имени церкви, къ которой принадлежали, назывались „Смоленскими“. По преданію, часовня эта была довольно помѣстительная и небѣдная иконостаснымъ украшеніемъ.

Съ древняго времени Смоленская церковь чтилась особенно предъ другими церквами города. Съ молитвой о себѣ и родныхъ своихъ издревле населеніе города обращалось именно въ эту церковь. Въ ней есть и теперь старинная книга „Евангеліе учительное воскресное,—1681 года“, напечатанное „повелѣніемъ царя и великаго князя Феодора Алѣксѣевича“. На нижнихъ краяхъ этой книги написано, по листамъ: „Приложила сію книгу Евангеліе толковое Спасскаго дѣвичья мона-

стыря монахиня Анна Васильева во градъ Симбирскъ въ церковь Смоленской Богородицы, въ поминоvení родителей своихъ, а подписался по прошенію то-яжъ церкви дьячекъ Иванъ Михайловъ“. По ясному документу мы встрѣчаемся съ Смоленской церковью въ 1695 году, по случаю принесенія въ Симбирскъ изъ Москвы черезъ Казань животворящаго креста съ мощами. Въ архивѣ Покровскаго Симбирскаго монастыря сохранилась грамота Преосвященнаго Маркела, митрополита Казанскаго и Свяжскаго, въ Симбирскъ Успенскаго монастыря игумену Гурию да Троицкаго собора протопресвитеру Захарію Дометіеву о встрѣчѣ и чествованіи св. креста, „чтобы крестъ Господень срѣтить съ подобающей честью въ облаченіи съ пѣніемъ всенародно и встрѣтить животворящій крестъ Господень въ церкви Смоленскія Божія Матери, гдѣ прежь сего монастырь бываль“. Въ отношеніи къ Смоленской церкви это „посланіе“ важно тѣмъ, что оно ясно и опредѣленно говоритъ, что въ 1695 г. Смоленская церковь существовала, какъ особая городская приходская церковь и что прежде того времени при ней былъ монастырь.

Такова древняя исторія Смоленской церкви. За древнее ея происхожденіе ясно говорила и самая архитектура холодной Смоленской церкви: ея кирпичныя детали много напоминали каменныя церковныя постройки времени царя Алексѣя Михайловича.

2.

Съ 1695 года по 1751 годъ историческихъ свѣдѣній о Смоленской церкви не сохранилось.

Въ 1757 году бывшій симбирскій купецъ Іоаннъ Іоанновичъ Воронцовъ придѣлываетъ къ холодной Смоленской церкви теплую, небольшихъ размѣровъ,

каменную церковь по одной линіи съ востока къ западу. Общее ли религиозное настроеніе купца Воронцова, или какой-либо особый случай въ его жизни понудили его выстроить Смоленскую теплую церковь, письменныхъ свѣдѣній о томъ не сохранилось. На основаніи перечисленія иконъ въ старой „Описи“ церковнаго имущества (1810 г.) можно думать, что новый придѣлъ сначала былъ посвященъ въ честь Смоленской же иконы Богоматери. По построеніи теплаго отдѣленія церкви, она съ 1751 года является, по сохранившимся до сего времени церковнымъ документамъ, всегда въ двухъ видахъ, какъ холодная и теплая. Та и другая покрыты были вначалѣ тесомъ. При теплой была сдѣлана и колокольня, каменная, съ колоколами.

Церковные документы, сохранившіеся до нашего времени, даютъ сравнительно подробныя и ясныя свѣдѣнія о Смоленской церкви только со второй половины XVIII-го столѣтія.

Въ это именно время нужно представлять церковь, по ея внутреннему благолѣпію, въ слѣдующемъ видѣ. Рѣзной иконостасъ большой, холодной церкви, по мѣстамъ вызолоченный, былъ выкрашенъ зеленою краскою. Его священныя принадлежности составляли: съ правой стороны, мѣстный образъ Спасителя, а на немъ „вѣнецъ съ подвѣсомъ, серебрянный, чеканный“. Передъ этимъ образомъ была привѣшена „пелена чернаго штофу съ насыщью и золотыми травками, съ крестомъ серебрянаго газу“, „приложенная дворовымъ человѣкомъ“. По лѣвую сторону иконостаса мѣстный же образъ Смоленскія Божія Матери, на немъ вѣнецъ серебрянный, чеканный, убранный жемчугомъ съ камушками, на превѣчномъ младенцѣ вѣнецъ серебрянный съ подвѣсомъ жемчужнымъ, на благословенной ручкѣ поруча низана жемчугомъ, у Божіей же Матери подвѣшены серьги, кольца серебрянныя, восточнаго хрусталя, изъ нихъ одна

синяго цвѣта: на ней крестъ подвѣшанъ серебрянный, позлащенный на голубой лентѣ. Предъ образомъ Смоленской Божіей Матери горѣла неугасимая свѣча, для каковой цѣли „была приложена серебряная лампадка вѣсомъ въ сорокъ одинъ золотникъ“. У мѣстныхъ образовъ находились четыре лампы мѣдныя посребренныя „У нихъ же находились подсвѣшники, изъ которыхъ два были „мѣдные серебрянные и два мѣдные жестяные.“ У клиросовъ находились хоругви, изъ которыхъ къ одной была привѣшена пелена изъ платка вишневаго гарнитура, съ золотыми травками, на ней крестъ золотого, узенькаго газу, осьмиконечный. „Среди церкви висѣло на цѣпи паникадило мѣдное, посеребренное съ подсвѣшниками“, висѣло и „другое паникадило малое, также мѣдное“.

Иконостасъ теплой церкви былъ „столярный“. На правой его сторонѣ былъ „мѣстный образъ Спасителя, на которомъ риза и вѣнецъ мѣдные позлащенные“. На лѣвой сторонѣ мѣстный образъ Смоленскія Божія Матери, на которомъ риза и вѣнецъ мѣдные, убрूसъ низанный жемчугомъ, лопасти желтаго штофа, на концахъ низаны жемчугомъ, вторыя лопасти матерчивыя, бѣлыя, съ травками, серьги привѣшаны жемчужныя, съ камешками, вишневаго цвѣта“. На лѣвомъ клиросѣ образъ Казанскія Божія Матери, на немъ вѣнецъ мѣдный позлащенный, риза тканная серебромъ, на ней подвѣшаны серьги жемчужныя двойныя, съ камешками и двѣ лопасти“. Украшеніемъ церкви были четыре мѣдныхъ лампы, висѣвшія предъ мѣстными образами.

Незначительно было украшеніе церковей въ честь Смоленской иконы Божіей Матери въ Симбирскѣ въ описанное время ихъ существованія. Пять цѣнныхъ иконъ, вошедшихъ въ „Опись“ церковнаго имущества, нѣсколько лампадъ и подсвѣшниковъ, два паника-

дила, хоругви да небольшое число богослужебныхъ книгъ, малое число священныхъ облачений— вотъ все тогдашнее имущество Смоленской холодной и теплой церкви.

Между 1810—1812 годами въ Смоленской церкви появились „сверхъ вышеизложенныхъ вещей, вновь прибылыя.“ По свидѣтельству описи, онѣ появились въ Смоленской церкви изъ бывшей Зосимовской церкви, перенесенной, по упраздненіи пустыни, въ Смоленскую часовню. Послѣдняя въ это время сгорѣла. Сохранившіяся отъ пожара св. иконы и церковныя принадлежности и были перенесены въ Смоленскую церковь, къ которой принадлежала самая часовня. Тогда же и ризница Смоленской церкви пополнилась многими предметами. Въ это время самый теплый придѣлъ при Смоленской церкви въ честь Смоленской иконы Божіей Матери былъ переименованъ въ честь святыхъ и преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ.

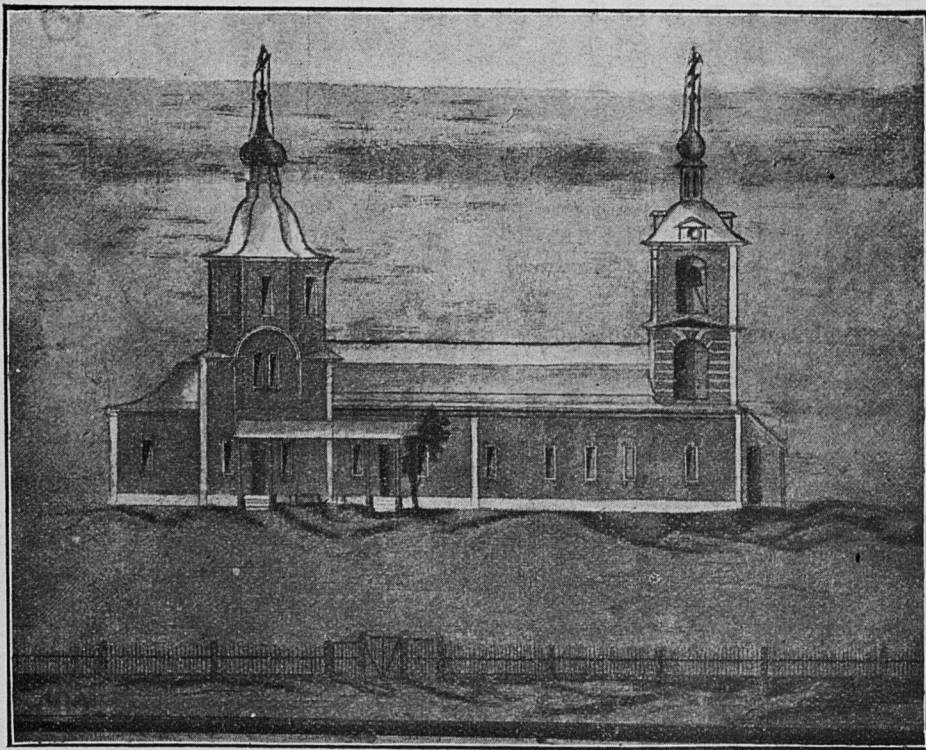
3.

Какъ съ внутренней, такъ и съ внѣшней стороны Смоленская церковь вынуждена была претерпѣвать различныя измѣненія, поправки и дополненія.

Являясь съ 1751 года каменною въ двухъ видахъ, какъ холодная, такъ и теплая, съ крышей, покрытой тесомъ и съ каменною колокольнею, Смоленская церковь въ такомъ видѣ остается на долгое время. Въ архивѣ церкви сохранился ея планъ и видъ, въ какомъ она существовала въ 1817 году, подъ заглавіемъ: „Планъ фасада и вида въ городѣ Симбирскѣ, состоящія въ третьей части по улицѣ, именуемой Смоленской, нагорной церкви во имя Смоленской Божіей Матери, съ придѣломъ Зосимы и

Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ, въ какомъ она нынѣ расположеніи существуетъ, снята сего 1817 года въ августѣ мѣсяцѣ.“ По этому плану Смоленская церковь представляется въ томъ же видѣ, въ какомъ она была до послѣдняго времени. Разницу составляетъ только ограда, вѣроятно—деревянная, какой теперь не существуетъ совсѣмъ. Судя по масштабу, ограда эта находилась въ разстояніи сажень пяти отъ церкви. Древній обычай—ограждать церкви на извѣстномъ разстояніи—былъ соблюдаемъ во всей его силѣ. Нынѣшнія сѣверное и южное крыльца при церкви—придатки позднѣйшаго времени. Описаніе къ „плану и фасаду и виду значащихся подъ литерами и номерами вещей „прибавляетъ еще слѣдующія понятія о церкви 1817 года. „Крыши на ней были деревянныя подъ красной краской, купола были „покрыты желѣзомъ подъ зеленой краской.“ Церковь была и холодная и теплая. Съ западной ея стороны вели въ нее „сѣни коидорныя, деревянныя“, съ ихъ правой стороны была лѣстница на колокольню. „За деревянными сѣнями находилась паперть, въ коей была отдѣлена кладовая для храненія церковной утвари. Полъ въ той и другой церкви былъ деревянный.“

Въ этомъ внѣшнемъ видѣ Смоленская церковь существовала безъ всякихъ измѣненій и въ послѣдующее время. Небольшія средства церкви не дозволяли ей дѣлать не только существенныхъ, но даже и незначительныхъ измѣненій къ лучшему. Малое число прихожанъ, часть которыхъ жила еще за Волгой, не могла располагать своими средствами въ пользу дома Божія. И такъ было до сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія, когда на помощь прихожанамъ въ поддержаніи и украшеніи ихъ церкви является сама Царица Небесная, Смоленскій образъ

СМОЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ Г. СИМБИРСКА ПО ПЛАНУ 1817 ГОДА.

которой особенно чтился въ приходѣ и [ранѣ, который и теперь находится въ ней за лѣвымъ клиросомъ теплой церкви. Съ этихъ годовъ церковь быстро украшается внутреннимъ благолѣпіемъ, святыми и дорогими иконами: поновляются прежнія, жертвуются новыя.

Съ этихъ годовъ и въ исторіи внѣшняго вида церкви начинаютъ происходить измѣненія, иногда и довольно быстрыя, иногда на пожертвованныя, иногда на собственныя деньги церкви.

Средства ея начинаютъ значительно увеличиваться, добротныя даянія не прекращаются. Къ жертвователямъ стороннимъ присоединяются и прихожане своими посильными лептами. Вообще, сороковые года прошлаго столѣтія въ исторіи Смоленской церкви — знамениты по количеству и качеству церковныхъ приобрѣтеній и улучшеній. Въ самомъ зданіи церкви съ того и до настоящаго времени происходили разныя измѣненія. Въ 1846 г. былъ сдѣланъ каменный полъ и выкрашенъ желтою, масляною краскою. Около того же приблизительно времени была сдѣлана въ церкви желѣзная крыша. Въ 1864 году въ холодной церкви былъ сдѣланъ новый иконостасъ съ позолоченой рѣзьбою, окрашенный карминомъ. Въ 1876 г. арка при входѣ въ трапезу теплой церкви, устроенная при ея основаніи, неизвѣстно по какимъ причинамъ и въ какое время заложенная въ два кирпича, съ малою входною въ нее дверью, неудобною для свободнаго входа въ церковь, была разобрана, входная дверь была передѣлана, стѣны были окрашены колерными красками, крыша церкви — масляною краскою; тогда же были произведены и другія поправки въ церкви.

Дальнѣйшія измѣненія въ церкви и ея строевыхъ принадлежностяхъ были таковы.

Въ 1881 году былъ перебранъ полъ и устроена новая входная съ сѣвера дверь въ холодную церковь. 1882 г. вся церковь была окрашена колерными красками. 1884 г. церковь была поправлена снаружи, именно: поновленъ цоколь, сдѣлано новое, южное крыльцо, исправлена и окрашена крыша, выбѣлена церковь снаружи, построены новыя главы и позолочены кресты. Въ томъ же 1884 году, указомъ Симбирской духовной консисторіи было разрѣшено построить новыя каменные часовни вмѣсто двухъ старыхъ прежнихъ часовень, одной — на Смоленскомъ спускѣ противъ церкви, каменной, а другой при набережной рѣки Волги, деревянной. Часовни были построены въ 1885 году. Одна изъ нихъ находится противъ церкви, сажени на двѣ выше прежней, другая — на набережной Волги, тоже не много выше прежней деревянной. Въ 1886 г. вновь оштукатурена церковь, вычищенъ и поправленъ въ ней иконостасъ, поставлены нѣкоторыя иконы, а нѣкоторыя написаны вновь. Съ начала весны 1887 года было приступлено къ поправкамъ въ холодной церкви; произведена была штукатурка церкви и окраска ея масляной краской, въ алтарѣ — цвѣта утренней зари, въ среднемъ отдѣленіи — голубого цвѣта, а во входной части — бѣлаго. Тогда же былъ вычищенъ иконостасъ.

Въ 1888 году былъ сдѣланъ новый пристрой къ колокольнѣ: каменные стѣны вмѣсто деревянныхъ. При этой же работѣ вся церковь, начиная съ холодной, была обрыта по самый фундаментъ; прежде же она была съ запада въ землѣ по самый цоколь, отъ чего въ стѣнахъ держалась сырость; отъ церковныхъ сѣней къ сторожкѣ была вынута земля для

подъѣзда. Нижніе пролеты на колокольнѣ были заложены кирпичемъ, оставлены полукруглые просвѣты съ южной и сѣверной сторонъ, со стеклянными рамами. Лѣстницы и полы на колокольнѣ частію исправлены, частію построены вновь. Въ томъ же году въ теплой церкви смѣненъ полъ, кромѣ алтаря и трехъ рядовъ солеи, на асфальтовый. Въ 1890 году были произведены въ церкви слѣдующія поправки: выбѣлена церковь снаружи известью, окрашена крыша мѣдянкой, построено новое крыльцо у холодной церкви, на каменномъ фундаментѣ, съ асфальтовымъ поломъ, карнизомъ и ступенями изъ апоковаго камня.

Въ 1901 г. дотолѣ открытая галерея при входѣ въ холодный храмъ была забрана досчатой стѣной и галерея стала служить отдѣленіемъ храма.

Еще въ 1897 году высказывались предположенія, что проведеніе подгорной ж. д. линіи можетъ вызвать оползни горы и повліять на твердое стояніе церкви. Въ 1903 г. лѣтомъ дѣйствительно на восточной сторонѣ алтаря появилась трещина; замазанная, задѣланная, она снова появилась осенью. Было возбуждено ходатайство объ осмотрѣ храма. 28 апр. былъ произведенъ осмотръ, при которомъ найдено было необходимымъ поправить отдѣлившуюся часть алтаря лѣтняго храма; со второй половины іюня начались работы по возобновленію алтаря лѣтней церкви. Фундаментъ углубили на 3 арш., мѣстами на 3½ арш., и на такомъ твердомъ основаніи заложили алтарь, кладка котораго закончена была 22 іюля.

Весною и лѣтомъ 1908 года холмъ, на которомъ построенъ храмъ, съ восточной стороны значительно сползъ, такъ что нельзя было проходить мимо алтаря и пришлось дѣлать значительную на-

сыпь, чтобы возстановить проходъ вокругъ храма въ потребныхъ случаяхъ. Оползни продолжались и потомъ, продолжаютъ и до сего времени и угрожаютъ Смоленской церкви совершеннымъ разрушеніемъ.

Въ послѣднее время церковь имѣла слѣдующіе размѣры. Построенная въ видѣ корабля, она была длиною 20 сажень, въ ширину 4 сажени, въ вышину до креста 15 сажень. Алтарь въ холодной церкви длиною отъ царскихъ вратъ до Горняго мѣста 10 ар., въ ширину 8 арш. Алтарь въ теплой церкви длиною отъ царскихъ вратъ до Горняго мѣста 6 арш., шириной 10 арш. Среднее отдѣленіе въ холодной церкви длиною отъ царскихъ вратъ до арки 9 арш., шириной $9\frac{1}{2}$ арш. Среднее отдѣленіе въ теплой церкви длиною отъ царскихъ вратъ до арки $12\frac{1}{2}$ ар., шириной 10 арш. Трапеза холодной церкви длиною отъ арки до западной стѣны 10 аршинъ. Въ ширину имѣла $9\frac{1}{2}$ аршинъ. Трапеза теплой церкви отъ арки до западной стѣны длиною 6 арш.; шириною 10 арш. Крыльцо или паперть предъ входомъ въ теплую церковь длиною 4 аршина; предъ входомъ въ холодную церковь длиною $19\frac{1}{2}$ арш., шириною 3 арш.. Крыльцо по правую сторону холодной церкви длиною 4 арш., шириною $3\frac{1}{2}$ арш.

9 марта 1912 года епархіальнымъ и городскимъ архитекторами былъ произведенъ осмотръ церкви, при чемъ оказалось, что на зданіи храма образовалось много трещинъ, идущихъ въ горизонтальномъ, вертикальномъ и діагональномъ направленіяхъ, нѣкоторыя изъ трещинъ сквозныя, снаружи у алтаря холодной части храма значительная верхняя часть фундамента обнажена и подошва его подвергается перемѣнному атмосферному вліянію; весь восточный

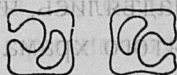

СМОЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ Г. СИМБИРСКА ПОСЛѢ ОПОЛЗНЯ СИМБИРСКОЙ ГОРЫ.

участокъ церковной земли и смежный съ нимъ ниже-лежащій участокъ владѣнія Журавлева, прилегающій къ выемкѣ при линіи желѣзной дороги, оползъ; причина оползанія грунта и связанныхъ съ нимъ деформаций стѣнъ и сводовъ храма лежитъ въ производствѣ большихъ земляныхъ работъ, вызванныхъ проведеніемъ линіи желѣзной дороги; въ виду образовавшихся дефектовъ въ храмѣ, пришлось считать его опаснымъ въ смыслѣ прочности, фундаментальный ремонтъ храма — невозможенъ. Признана необходимымъ замѣна его новымъ храмомъ въ связи съ укрѣпленіемъ грунта, что въ общемъ обойдется до 150000 рублей.

Въ настоящее время холодная церковь уже разбирается. Теплая остается пока въ прежнемъ видѣ. Новую церковь предполагено строить на мѣстѣ, находящемся нѣсколько выше теперешняго.

ВОЗЗВАНІЕ.

Нѣтъ словъ высказать с и лу чувства скорби, которая возникаетъ въ душѣ каждаго изъ насъ при видѣ, какъ непрочно стоитъ, какъ быстро разрушается въ нашемъ городѣ красивый старинный подгорный храмъ въ честь Смоленской иконы Божіей Матери, предъ которою наши предки съ горячими слезами еще въ царствованіе Великаго Государя Царя Алексѣя Михайловича молились объ избавленіи Симбирска отъ вражескаго набѣга Стеньки Разина.

Разбирается главная часть храма Божія, падаетъ великій свидѣтель историческихъ судебъ города.

Не то думали предки наши, отцы и матери, когда обращались къ Господу Богу съ молитвой по созданіи этого храма.

Они вѣрили, что домъ Божій пребудетъ въ роды родовъ. Они твердо надѣялись, что сыны ихъ и внуки не оставятъ этого святого храма своими посѣщеніями и призываніями въ немъ заступленій Царицы Небесной предъ Ея Смоленскою иконою.

Въ чувствѣ глубокаго умиленія они несли сюда, въ этотъ святой храмъ, только на его украшеніе, отъ своего достоянія: хоругви, иконы, книги, деньги, золото, серебро, серьги, кольца, подвѣсы, гарнитуры, жемчугъ, шолкъ, свой трудъ, — съ молитвой за своихъ ридителей, за себя, за будущихъ своихъ потомковъ, за весь городъ Симбирскъ.

Намъ ли, ихъ правнукамъ, внукамъ, сынамъ и дочерямъ, не поддержать ихъ упованій и чаяній?

Намъ ли не поспѣшить придти на помощь своими посильными лептами и не на украшеніе, и не на поддержаніе только, но на возсозданіе, на построеніе

этого драгоценнаго священно-историческаго памятника, этого разрушающагося храма, этого святаго мѣста молитвъ нашихъ отцовъ и матерей?

Съ такимъ воззваніемъ мы, смиренные прихожане и возсоздатели Смоленскаго храма, обращаемся ко всѣмъ православнымъ своимъ согражданамъ.

Мы имѣемъ твердую вѣру и хранимъ глубокую надежду, что на наше воззваніе быстрымъ и живымъ дѣломъ откликнутся души знающихъ и помнящихъ свою родину и любящихъ благолѣпіе дома Божія.

Для построенія новой Смоленской церкви образованъ Строительный Комитетъ въ составѣ слѣдующихъ лицъ: Мих. Дм. Кузьмичева, Н. Я. Шатрова, Н. И. Маркова, Н. П. Пастухова, священника Смоленской церкви о. П. И. Разумова, церковнаго старосты И. А. Колодезникова, М. И. Севрина, Е. О. Масленикова, Д. С. Масленикова, И. С. Масленикова, В. Е. Журавлева, П. Д. Пузанкова, П. И. Рѣдькина, С. Е. Гордѣева, Я. И. Ильилова, А. И. Огородникова.

По жертвованія принимаются всѣми лицами Строительнаго Комитета и записываются въ особую книгу.

Имена жертвователей записываются въ церковный синодикъ для постояннаго поминовенія.

Предсѣдатель Строительнаго

Комитета **М. Д. Кузьмичевъ.**

**Книжку можно получить
при Смоленской церкви.**

Въ этотъ святой храмъ, только на его украше-
 ніе отъ своего достоянія отдавая: хоругви, иконы, книги, де-
 ла, золото, серебро, серьги, кольца, подвѣсы, гарнитуры,
 жемчугъ, шолкъ, свой трудъ, — съ молитвой за сво-
 ихъ родителей, за себя, за будущиxъ своихъ потомковъ,
 за весь городъ Симбирскъ.

Намъ ли, ихъ правнукамъ, внукамъ, сынамъ,
 дочерямъ; не поддержать ихъ упованій и чаяній,
 Намъ ли не поспѣшить, придти на помощь сво-
 имъ, не сильными лептами и не на украшеніе, и не

6) Епархіальная лѣтопись: Сюда относятся описанія архіерейскихъ служеній, освященія церквей, посѣщенія епархіальнымъ преосвященнымъ монастырей, церквей, учебныхъ заведеній, устройство и освященіе новыхъ храмовъ, выдающіяся церковныя торжества: крестные ходы, молебствія, внѣбогослужебныя собѣдованія и чтенія; смерть и погребеніе съ некрологическими свѣдѣніями священниковъ мѣстной епархіи.

7) Иноепархіальное обозрѣніе—по вопросамъ пастырской практики, имѣющимъ общій интересъ и могущимъ служить руководствомъ и указаніемъ для пастырей мѣстной епархіи.

8) Современная жизнь: краткія извѣстія и замѣтки, касающіяся главнѣйшихъ событій церковной и государственной жизни въ Россіи и за границей.

9) Смѣсь: очерки, рассказы и воспоминанія изъ духовнаго и школьнаго быта, изъ жизни и дѣятельности ревнителей Православія въ расколосектантской средѣ; стихотворенія рел.-нрав. и бытового содержанія; разныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству, садоводству, огородничеству и пчеловодству; разныя общедоступныя и общепользныя статьи по гигиенѣ и др.

Приложенія: а) *статьи церковно-историческаго содержанія* въ области изслѣдованій *мѣстнаго края* (описанія монастырей и церквей Симбирской епархіи, церковной утвари, иконъ, древнихъ рукописей, книгъ и другихъ памятниковъ), на основаніи коихъ имѣющимъ быть открытымъ въ непродолжительномъ времени „Симбирскимъ Церковно-Историческимъ Обществомъ“ можетъ быть, подъ общимъ названіемъ „Трудовъ“ Общества, составлена исторія распространенія христіанства въ мѣстномъ краѣ; статьи эти могутъ составляться по плану „Церковно-историч. описанія церквей г. Симбирска“, напечатаннаго въ „Епарх. Вѣдом.“ за прежніе годы; б) *листки проповѣдническіе и миссіонерскіе*, предназначаемые авторами для бесплатной раздачи народу.

Примѣчаніе. Въ силу того, что въ настоящее время церковно-общественная жизнь бьетъ живымъ ключемъ, Редакція надѣется, что приходское духовенство, какъ преимущественные сотрудники нашихъ Вѣдомостей (см. алфавитный перечень сотрудниковъ въ № 24-мъ 1912 г.) будетъ давать для Вѣдомостей массу глубоко-интересныхъ и полезныхъ свѣдѣній по всѣмъ отдѣламъ программы.

Доставляемая въ Редакцію статья не должны быть длинными (длинныя статьи неудобно печатать въ двухнедѣльномъ изданіи), описаніе юбилеевъ, некрологи и под. должны быть кратки. Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, лучше—на одной сторонѣ листа, за полною подписью автора (анонимныя сообщенія не печатаются) и съ обозначеніемъ адреса.

По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ. Непринятія для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы будутъ марки на пересылку.

По всѣмъ вопросамъ „неофициальнаго отдѣла“ Вѣдомостей и съ присылкою рукописей Редакція проситъ обращаться въ Духовную Семинарію къ редактору, инспектору семинаріи **А. К. Яхонтову**.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЙ ЭКЗЕМПЛЯРЪ 4 Р. 50 К.
Подписка принимается въ Редакціи при Симбирской духовной Консисторіи.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. О т д ѣ л ь о ф ф и ц и а л ь н ы й.

При этомъ номерѣ прилагаются: ЦЕРЕМОНИАЛЬ перенесенія изъ Жадовской пустыни Чудотворныя Казанскія Иконы Божіей Матери.—П О У Ч Е Н І Е о вредѣ пьянства.—Циркулярные указы №№ 11—15.

II. О Т Д Ъ Л ь Н Е О Ф Ф И Ц И А Л ь Н ы й.

1. На Страстной недѣлѣ.
2. Миссіонерское дѣло. Чего нужно избѣгать при борьбѣ съ сектантами? (д—вымогательства за требоисправленіе; е—уклоняться отъ рѣшенія сомнѣній; ж—небрежности въ совершеніи исповѣди). Священникъ *Александръ Введенскій*.
3. Новооткрытая грамота патріарха константинопольскаго Анѳима о запрещеніи священнослуженія м. Амвросію, бывшему босносараевскому. Протоіерей *С. И. Введенскій*.
4. Образчикъ публичной лекціи. Сызранскій уѣздный миссіонеръ священникъ *М. Нечаевъ*.
5. Церковь и школа. Случай чудеснаго исцѣленія.
6. К. И. Невоструевъ (изъ воспоминаній далекаго дѣтства). Протоіерей *Е. А. Успенскій*.
7. Жизнь и книги. Въ единеніи сила. Священникъ *Борисъ Аркатовскій*.
8. Епархіальная лѣтопись. Подвижникъ вѣры и благочестія о. Алексій Бортсурманскій.
9. Современная жизнь.
10. Смѣсь. Не можетъ быть. Пасхальный разсказъ. *Н. И. Колосовъ*.
11. Приложеніе. Симбирская Смоленская икона Божіей Матери, находящаяся въ Смоленской церкви г. Симбирска.
Объявленія.